

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ
СОБСТВЕННОСТЬ
КАК ОБЪЕКТ ОЦЕНКИ
ТАМОЖЕННЫЙ АСПЕКТ**

Федеральная таможенная служба
Государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Российская таможенная академия»
Владивостокский филиал

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ОЦЕНКИ: ТАМОЖЕННЫЙ АСПЕКТ

Монография

Владивосток
2019

УДК 330.111.62:339.13:657.1
ББК 65.011+65.012+65.05
И73

Рекомендовано к изданию Научно-техническим советом
Российской таможенной академии (протокол № 6 от 12.11.2019)

Рецензенты:

- М. Д. Соколова, директор Приморского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат экономических наук;
- В. В. Пилипчук, доцент кафедры экономики таможенного дела и управления Владивостокского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент;
- Е. С. Недосекова, доцент кафедры административного и финансового права Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент

И73 Интеллектуальная собственность как объект оценки: таможенный аспект : монография / В. А. Останин, С. В. Кирбитова, Н. А. Кожина, П. В. Довженко ; Российская таможенная академия, Владивостокский филиал. Владивосток : РИО Владивостокского филиала Российской таможенной академии, 2019. – 106 с.

ISBN 978-5-9590-0682-2

Подготовлена научно-педагогическим составом кафедры экономической теории и мировой экономики Владивостокского филиала Российской таможенной академии с целью углубления современного понимания сущности интеллектуальной собственности, ее структуры, особенностей оборота на рынке объектов интеллектуальной собственности, специфики отражения интеллектуального капитала в бухгалтерском учете, а также выяснения роли таможенных органов в регулировании оборота и оценке объектов интеллектуальной собственности.

Исследованы теоретические и методологические основы раскрытия концепта и днотата понятия «интеллектуальная собственность», особенности функционирования рынка интеллектуальной собственности, его структуры, таможенные аспекты регулирования оборота интеллектуальной собственности, проблемы таможенного контроля за объектами интеллектуальной собственности, а также аспекты учета и оценки интеллектуальной собственности и интеллектуального капитала.

Предназначена для магистрантов, аспирантов, преподавателей экономических дисциплин, а также всех тех, кому интересны проблемы защиты интеллектуальной собственности методами таможенного контроля.

УДК 330.111.62:339.13:657.1

ББК 65.011+65.012+65.05

ISBN 978-5-9590-0682-2

- © В. А. Останин, С. В. Кирбитова,
Н. А. Кожина, П. В. Довженко, 2019
© Российская таможенная академия,
Владивостокский филиал, 2019

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Интеллектуальная собственность: проблемы теории и практики оценки с позиций справедливости.....	6
1.1. Понятие собственности вообще и ее роль в механизмах распределения богатства на принципах справедливости: философско-методологический аспект	6
1.2. Интеллектуальная собственность как экономическая категория.....	10
1.3. Интеллектуальная собственность и ее реализации на принципах рыночной справедливости.....	19
1.4. Интеллектуальная собственность как объект таможенного контроля: проблемы метода таможенной оценки в условиях глобальной цифровизации экономики.....	26
Глава 2. Рынок интеллектуальной собственности: характеристика, структура, тенденции	33
2.1. Общая характеристика и существенные признаки рынка интеллектуальной собственности	33
2.2. Структура рынка интеллектуальной собственности	42
2.3. Правовые и таможенные аспекты функционирования рынка интеллектуальной собственности	47
2.4. Перспективы развития рынка интеллектуальной собственности в условиях цифровой экономики.....	61
Глава 3. Бухгалтерский учет интеллектуального капитала и интеллектуальной собственности	66
3.1. Понятие, содержание, классификация интеллектуального капитала компании.....	66
3.2. Методы оценки интеллектуального капитала и интеллектуальной собственности: экономический и таможенный аспекты.....	73
3.3. Направления совершенствования бухгалтерского учета интеллектуального капитала.....	85
Заключение	92
Список литературы	95

Введение

Понятие «интеллектуальная собственность» стало довольно часто появляться в работах российских и зарубежных ученых. Это было связано с тем, что интеллектуальная собственность стала соотноситься с понятием «интеллектуальный капитал». И если первое понятие было предметом изучения в основном ученых-теоретиков, то «индивидуальный капитал» стал привлекать внимание экономистов, политиков, специалистов различных отраслей народного хозяйства.

Впервые термин «интеллектуальный капитал» стал использоваться в 1960 г. Как показывают некоторые источники, сам термин «интеллектуальная экономика» был введен в научный оборот в 1969 г. Джоном Гелбрейтом в письме Майклу Калецки. Но уже в 1991 г. появилась статья в журнале *Fortune*, в которой речь шла об интеллектуальном капитале, проявляющемся как «сила интеллекта» и называемом с этого периода «самым ценным активом Америки»¹.

Однако следует признать, что интеллектуальная собственность, или собственно свой интеллект, становится исходной предпосылкой для таких важных понятий, как интеллектуальный капитал, человеческий капитал, творческий капитал. На страницах иностранных научных изданий появляются работы, дающие уже более углубленное понимание как человеческого, так и индивидуального капитала, индивидуальной собственности, интеллектуальной собственности. (См. труды таких исследователей, как Н. Бонтис, П. Саливан, С. Харисон, Дж. Гелбрейт, Т. Стюарт, Л. Эдвинсон, Е. Свейби, Э. Брукинг, Х. Катц, К. Алвер, К. Мейер, М. Борнеман, М. Вилль, Г. Кох, Р. Диллеруп, К. Мартнис, Х. Макдональд и многих др.).

В России тоже был проявлен научный интерес к исследованию этой проблемы, например, в работах Р. И. Капелюшникова, В. С. Гойло, В. И. Марцинцева, С. А. Дятлова, С. А. Курганского, А. Н. Добрынина, Е. Д. Цыренова, А. В. Корицкого, М. М. Критского и др.

Источниковая база исследования обнаруживает множественность методических подходов к пониманию и формулированию соответствующих научных

¹ Комаров С. В., Мухаметшин А. Н. Понятие, структура и взаимодействие элементов интеллектуального капитала // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2013. Т. 7. № 3. С. 93–100.

терминов. Однако становится понятным, что интеллектуальная собственность, интеллектуальный капитал не сводятся к некоторой совокупности знаний. Интеллектуальная собственность есть собственность на индивидуальные активы экономических агентов, собственность на интеллектуальные ресурсы, которые являются результатом мыслительной деятельности людей, в силу этого положения претендующих на некоторую долю производимых в обществе национальных богатств.

Урегулированные отношения интеллектуальной собственности следует понимать как стратегический актив, производство, распределение, потребление которого формирует предпосылки эффективного функционирования не только индивидуальных стратегических активов, но и формирует предпосылки для формирования X-неэффективности рынков. Однако если права на объекты интеллектуальной собственности урегулированы, то возрастают шансы того, что риски X-неэффективности будут купированы. Следует также предполагать, что имеет предпосылки к возникновению X-неэффективности деятельности таможенного института, выражающаяся в нарушении принципа справедливости при осуществлении таможенных процедур, в результате которых недостаточно защищаются права владельцев интеллектуальной собственности. В результате наше понимание X-эффективности охватывает не только сферу чисто экономических индикаторов, но и сферу этики, защиты прав владельцев интеллектуальной собственности.

Отдельного внимания заслуживают вопросы функционирования и трансформации рынка интеллектуальной собственности в условиях нарастания динамики объемов и появления новых форм интеллектуальной собственности, дисбаланса спроса и предложения и проблем регулирования и защиты прав на интеллектуальную собственность.

В свете возрастающего интереса к интеллектуальному капиталу и интеллектуальной собственности, переориентации ценностей от материальных активов к информации, существующая система бухгалтерского учета не отвечает возросшим требованиям пользователей, в том числе таможенных органов, и ограничивает их возможности полезного использования бухгалтерской информации. Это требует переосмысления понятий интеллектуального капитала и одной из его составляющих – интеллектуальной собственности, разработки и применения методов их оценки в соответствии с экономическим содержанием, определения направлений совершенствования бухгалтерского учета и отчетности.

Введение, разделы 1.1, 1.2, заключение подготовлены В. А. Останиным, разделы 1.3 и 1.4 – совместно В. А. Останиным и П. В. Довженко, глава 2 – С. В. Кирбитовой, глава 3 – Н. А. Кожинной.

Глава 1

Интеллектуальная собственность: проблемы теории и практики оценки с позиций справедливости

1.1. Понятие собственности вообще и ее роль в механизмах распределения богатства на принципах справедливости: философско- методологический аспект

Собственность как экономическая категория выражает наиболее глубокие, сущностные формы присвоения богатства в обществе, его воспроизводство, распределения, наконец, потребления. Эти отношения пронизывают все общество, граждан, фирмы, органы публичной власти, наконец, международные институты. Эти отношения формируются как по отношению к самим материальным формам богатства, так и идеальным формам, которые, как и первые обладают ценностью, а их производство, распределение и потребление всегда было предметом интересов всех членов сообщества.

Важнейшая проблема как теории, так и общественной практики лежит в ответе на вопрос: на каких принципах выстраивается это распределение богатства в обществе. Эти принципы могут раскрываться в грубом насилии и принуждении, что характерно для примитивных человеческих сообществ. В этом случае собственность как власть закреплялась и поддерживалась институтами насилия, когда сам производитель был объектом отношений собственности.

Господствующие в это время политические институты воспроизводили идеи, закрепленные в господствующих доктринах о справедливости подобных отношений в обществе. Однако сама справедливость понималась с позиций интересов господствующих классов. Поэтому, можно утверждать, что идея общественного устройства общества на принципах справедливости или подобные ему принципы «стара как мир».

Интеллектуальная собственность обнаруживает более тесное взаимопроникновение смыслов «свобода», «свобода личности», «собственность», «суверенитет», «самостоятельность». Этимологический анализ русского слова «свобода» восходит к древнерусскому «свобство», или личность, лица.

Термин же «собственность», как и «особь», «особа» имеют общий близкий контент. Индивидуальная собственность всегда есть личная собственность, которое неразрывно связано с человеком, его достоинством. В этом ключе становится более понятен тот смысл, который вложил П. А. Столыпин в произнесенную им фразу: «Чувство личной собственности столь же естественно, как чувство голода, как влечение к продолжению рода»².

Производство и присвоение материальных благ следует рассматривать как окольную форму воспроизводства самого человека с его «Я-есмы». Таким образом интеллектуальная собственность есть нечто большее по своему содержанию понятие, по сравнению с понятием собственности на вещи, деньги и т. д. Наполнение этой модели количественными соотношениями не поможет в данном конкретном случае решать проблему уточнения концепта понятия «интеллектуальная собственность», хотя великий Леонардо высказал мысль, что без математики, «царицы наук» философия (применительно к предмету нашего исследования – собственности, философии присвоения) может породить только крик, мы с этим утверждением согласиться не можем. Прежде чем пытаться облечь в «величественные одеяния математических моделей» – (П. Кругман), исследователь должен выяснить и ответить на вопрос. Что есть то качество, которое мы желаем понять с позиций количества? Не ответив на этот вопрос, который поставлен с «оскорбительной ясностью», по Ф. Ницше, исследование может скорее напоминать по аналогии тот же самый крик, о котором писал Леонардо. Проблема методологии современного характера экономического исследования сводится к жесткому высказыванию лауреата премии А. Нобеля в области экономики Мориса Алле. Мы являемся свидетелями нового схоластического тоталитаризма, основанного на априорных абстрактных концепциях, оторванного от какой-то ни было реальности: своего рода «математического шарлатанства» ... основная задача – не использование математики ради нее самой, а применение в качестве средства исследования и анализа конкретной реальности»³.

Интеллектуальная собственность есть понятие специфическое, или «*differentia specifica*» по отношению к родовому понятию «собственность», т. е. *genus proximum*. Следовательно, следует выделить денотат и концепт этого родового понятия, и только потом наделить его специфическими признаками, обогатив содержание, но одновременно обеднив его объем, или его денотат.

² Цит. по: Горянин, Александр Борисович. Традиции свободы и собственности в России: от древности до наших дней / Александр Горянин. Москва, 2007. С. 1.

³ Морис А. Экономика как наука. URL: http://vl.ucoz.org/_ld/0/82_alle_m_ekonomik.pdf (доступно: 26.10.2019).

Во-первых, следует признать, что понятие «собственность» есть диалектическое противоречие, а наиболее углубленное его понимание должно быть доведено до понимания собственности как субстанциального противоречия, как субстанции субъекта. Тем самым будет преодолено безсубъектность отношений собственности, более того, собственность будет пониматься как источник развития, ибо оно есть само диалектическое противоречие.

Во-вторых, исследование уже не будет довольствоваться внешними поверхностными формами, как некоторыми соотношениями людей к вещи, богатству, тем более к самим материальным вещам. В этом мы видим существенный недостаток исследователей, которые рассматривали собственность в отрыве от имманентных форм ее развития, т. е. от форм движения.

В-третьих, собственность рассматривалась чаще всего как общественная форма присвоения, как способ соединения производителя со средствами производства. Для интеллектуальной собственности этот недостаток выступает особо выпукло, так сам человек становится производителем идей, новаций. Они непосредственно привязаны к самому человеку.

Если предвирать вывод о сущности отношений собственности, то мы можем утверждать, что собственность есть внутренне противоречивая субстанция, выражающая различные формы присвоения индивидом, домашним хозяйством, коллективом, корпоративным сообществом, наконец, глобальным сообществом условий своего собственного воспроизводства. Именно в концепте понятия индивидуальной собственности индивид не обособлен от тех идеальных продуктов, которые имеют ценность для общества, его лично. Он сам является носителем и выразителем отношений собственности, что на поверхности эти экономические явления приобретает форму интереса.

Принимая настоящее положение в качестве исходной предпосылки данного исследования, мы положим в основание концепт понятия собственности, которое преодолело некоторую односторонность, следовательно, наделенное чрезмерной абстрактностью, или обедненностью концепта. Например, «собственность является только сознательным отношением к условиям производства как своим собственным», собственность как результат отчужденного труда, в ее отношении к истинно человеческой и социальной собственности⁴, например, у К. Маркса.

Собственность вне общественных отношений в обществе есть нонсенс. Собственность как субстанция выступает как основа всех форм присвоения, распределения, потребления и производства богатства в обществе и самого человека. В этом отношении она скорее восходит к Аристотелевскому «узия»,

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 42. С. 98.

т. е. как первосущность, как основа всего бесконечного многообразия отношений людей к самим себе, средствам производства, или как субстанция в широком смысле слова.

Здесь сущность понятия собственности и формы ее существования совпадают, и одновременно мы, следуя методологии Г. В. Ф. Гегеля, можем далее утверждать, что сущность следует понимать, как действительность субстанции, а сама действительность есть сущность, которая берется в единстве со своим явлением, или модусом⁵. Следовательно, как делает вывод в одной из работ, посвященной проблемам методологии исследования отношений собственности, определение собственности как субстанции, как субстанции-субъекта, как процессуального противоречия может быть только тавтологичным. В этом нет особой новизны, ибо любое определение несет признаки тавтологии⁶.

Привнесение в анализ отношений собственности субъекта, т. е. самого индивида, позволяет выявить внутреннюю активность собственности вообще и индивидуальной собственности, в частности. Но именно в последней эта внутренняя активность проявляется наиболее выпукло и ярко. Субъективированная индивидуальная собственность есть творческий труд, выявления отношений креации, творения нового. И первоначальное присвоение полученного нового знания, новых компетенций осуществляется только мышлением индивида в процессе создания новых идей. На этом этапе индивид неразрывно связан с порожденными им в результате реализации креативной логики творческими идеями. В этом отношении всегда с большей уверенностью и категоричностью можно вслед утверждать, что индивид может вслед за мудрецом Биантом повторить: *Omnia mea mecum porto* (лат.), т. е. все свое носит с собой. Из этого логически следует, что индивидуальная собственность всегда есть собственность частная. Только при передаче прав на объекты интеллектуальной собственности, она может принимать формы собственности корпораций, принимая стоимостную оценку и свое денежное выражение. Но эта интеллектуальная собственность становится уже национальным достоянием и подпадает под защиту государства при ее пересечении таможенной границы.

⁵ Гегель Г. В. Ф. Различия между системами философии Фихте и Шеллинга в соотнесении с работами Рейнгольда, имевшими целью облегчить обзор состояния философии в начале XIX столетия // Кантовский сборник: межвуз. темат. сб. научных трудов. Вып. 14. Калининград, 1989. С. 29.

⁶ Останин В. А. Собственность: противоречия присвоения (Проблемы теории и методологии): монография / В. А. Останин; Российская таможенная академия, Владивостокский филиал. 2-е изд., доп. Владивосток: РИО Владивостокского филиала Российской таможенной академии, 2015. С. 20.

1.2. Интеллектуальная собственность как экономическая категория

Активное влияние процессов глобализации и интернационализации на систему межгосударственных отношений, которая складывалась в течение длительного времени, привело к тому, что в конце XX – начале XXI в. принципиально изменился вектор развития многих стран, ранее разделенных на противоположные коалиции в силу существовавших идеологических причин. Произошедшая деформация форм государственного устройства оказала положительное влияние на развитие многих направлений российской науки, сделала доступными ранее закрытые исследования, что послужило основой для взаимного обогащения и приращения новых знаний в различных областях теории и практики. Трансформация политической, экономической и социальной структуры современного общества стала началом переоценки роли и места индивида в системе его взаимодействия с государством, определения иерархии материальных и духовных ценностей, основную роль в которой стал играть человеческий капитал.

Человеческий капитал является составной частью базового, родового понятия «капитал», классификация которого весьма обширна и разнообразна (административный, духовный, инвестиционный, индивидуальный, культурный, материальный, материнский, общественный, политический, предпринимательский, потребительский, символический, физический, финансовый, экономический, виртуальный и т. д.). В свою очередь, и человеческий капитал, как научное понятие, также является обобщающим термином, включающим в себя различные виды нематериального капитала, который не принимается в расчет официальной статистикой, но считается основополагающим в социально-экономической жизни общества и связан с развитием индивида и созданием условий для его функционирования и расширенного воспроизводства.

Различные авторы предлагают свою классификацию и разделяют человеческий капитал на индивидуальный (микроуровень), коллективный (мезоуровень), корпоративный, креативный (инновационный), культурно-нравственный, национальный, общий, общественный (макроуровень), организационно-предпринимательский, отрицательный, пассивный, потребительский, производственный, специфический и т. д. Отметим, что существующие точки зрения, оценки роли и значения человеческого капитала в современном обществе не только в России, но и в других странах довольно противоречивы. Среди современных исследователей пока не достигнута однозначность в понимании сущности этой категории, которая интерпретируется ими по-разному, в частности, в зависимости от их принадлежности к определенной научной школе.

Проведено большое количество исследований по изучению содержания, сущности, значения и роли человеческого капитала в жизни общества, по результатам которых защищен ряд диссертаций. Опубликовано множество

научных работ, учебников, монографий, но если рассмотреть представленные в них формулировки человеческого капитала, то можно увидеть их неоднозначность, фрагментарность и противоречивость предлагаемых определений. При этом тематика исследований весьма обширна и охватывает различные области использования человеческого капитала в условиях инновационной, переходной, постиндустриальной, рыночной, транзитивной экономики, его роль в постмодернизации, глобализации и становлении постиндустриального общества. Продолжающаяся дискуссия вокруг предлагаемых трактовок человеческого капитала, когда под его определение подводятся иные производные от него понятия, отличные по названию, но совпадающие по содержанию, становится тормозом общественного развития.

Терминологическая нечеткость существует, несмотря на то, что концептуальные основы трудовой стоимости были заложены еще классиками английской политической экономии У. Петти, А. Смитом и нашли отражение в фундаментальных исследованиях основоположников теории человеческого капитала – нобелевских лауреатов Т. Шульца, Г. Беккера, Ф. Модильяни и их последователей⁷. По нашему мнению, формирование человеческого капитала неразрывно связано с институтом частной собственности и неотделимо от объективной тенденции участия семьи, домашнего хозяйства, в его создании, которые являются исходным и основным элементом в процессе воспроизводства индивида на всех этапах его развития. Этот вывод согласуется с построением и развитием теории о сбережениях домашних хозяйств на протяжении всего их жизненного цикла.

Создаваемые в домашнем хозяйстве индивидуальные или коллективные целевые страховые фонды, безусловно, являются важной составной частью в формировании человеческого капитала, однако воспроизводство индивида в обществе не может быть сведено только к процессам сбережения. Здесь речь идет о потреблении ранее накопленного капитала и даже предельно корректная формализация модели Ф. Модильяни на основе жизненного цикла не позволила выйти за пределы подобной формализации. Следует выделять сферы общественного бытия, в которых индивид формирует свой индивидуальный человеческий капитал, и каждая из них несет свою долю участия и ответственности в этом процессе.

Исследования последних лет позволили обнаружить, что ценность и возрастание человеческого капитала стали существенно опережать ценность и стоимость вещественного капитала. Современное состояние и развитие российского общества заставляет по-новому взглянуть на роль человеческого капитала в создании условий для расширенного воспроизводства индивида, которые обеспечивают формирование и сохранение стабильности его развития. Существующие многочисленные определения человеческого капитала,

⁷ Becker G. S. Human capital: theoretical and empirical analysis, with special reference to education / G. S. Becker. New York, 1964. 416 p.; Mincer J. Schooling, experience and earnings / J. Mincer. New York, 1975; Schultz T. W. The Economic Value of Education / T. W. Schultz. New York, 1963.

да и родственных ему дефиниций, включают в себя различные, зачастую противоположные по смыслу компоненты, предполагающие широкую вариативность авторских трактовок, приводящих к противоречивости содержания рассматриваемого понятия.

В. И. Самаруха справедливо отмечает, что в отечественной экономической литературе проблема формирования и эффективного использования созидательных способностей индивида разрабатывалась исследователями различных направлений экономической мысли. С этой целью ими использовались такие понятия, как «рабочая сила», «человеческий фактор», «личный фактор», «трудовые ресурсы», «трудовой потенциал» и пр. Все они, замечает автор, так или иначе, связаны с понятием «рабочая сила», которое играет системообразующую роль⁸.

В то же время не совсем корректно применять общий подход к трактовке понятия «человеческий капитал», используя, а зачастую и подменяя его понятиями «социальный», «интеллектуальный», «нематериальный», «неовещественный» или «неосвязаемый» капитал. Причем нередко вместо капитала применяют понятие «потенциал». Путаница в понятиях во многом связана с позицией L. Edvinsson и M. Malone (1997), справедливо входящих в состав основоположников современной теории человеческого капитала, которые доказывают, что понятие «интеллектуальный капитал» включает в себя человеческий (human) капитал⁹. Последователей у этих ученых в России много¹⁰.

Авторов, занимающихся изучением человеческого капитала с позиций экономики, социологии, политологии, психологии и ряда других наук, очень много. С некоторой долей условности их можно объединить в три группы:

- социальный капитал¹¹;

⁸ Самаруха В. И. К вопросу о формировании человеческого капитала региона / В. И. Самаруха, О. В. Аксаментова // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2008. № 1 (57). С. 31–34.

⁹ Edvinsson L. Intellectual Capital: Realizing Your Company's True Value by Finding Its Hidden Brainpower / L. Edvinsson, M. Malone. New York, 1997. 225 p.

¹⁰ Гаранина Т. А. Структура интеллектуального капитала: вопросы оценки и эмпирического анализа / Т. А. Гаранина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 8. Менеджмент. 2008. Вып. 1. С. 96–118.

¹¹ Колмэн Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 122–139; Плискевич Н. М. Социальный капитал как научная категория // Общественные науки и современность. 2004. № 4. С. 5–23; Татарко А. Н. Социальный капитал: теория и психологические исследования / А. Н. Татарко, Н. М. Лебедева. М.: РУДН, 2009. 233 с.; Шаповалова Т. В. Социальный капитал и физический капитал: сравнительный анализ // Альманах современной науки и образования. 2013. № 9 (76). С. 182–186; Dasgupta P. Economics of Social Capital / P. Dasgupta // Economic Records. 2005. Vol. 81, iss. suppl. S1. Pp. S2–S21; Kwon. D.-B. Human capital and its, measurement // The 3rd OECD World Forum on «Statistics, Knowledge and Policy». Korea 27–30 Oct. 2009. URL: <http://www.oecd.org/site/progresskorea/44111355.pdf>; Robison L. J. Is Social Capital Really Capital? / L. J. Robison, A. A. Schmid, M. E. Siles // Review of Social Economy. 2002. Vol. 60, iss 1. Pp. 1–21; Woolcock M. Social capital and economic development: toward a theoretical synthesis and policy framework // Theory & Society. 1998. Vol. 27, № 2. Pp. 151–208.

- интеллектуальный капитал¹²;
- нематериальный капитал¹³.

Многие российские и зарубежные исследователи отождествляют данное понятие с человеческим, интеллектуально-информационным, духовным и другими потенциалами¹⁴, а также предлагают обобщающие определения, которые рассматривают человеческий капитал в виде:

- составной части сферы опекаемых благ;
- инвестиций в образование, здравоохранение, науку;
- воплощенного в человеке запаса способностей, знаний, навыков, компетенций и мотиваций;
- совокупность способностей человека (мера воплощений в человеке), приносящих доход;
- совокупность условий жизнеобеспечения (обустроенность среды обитания, жилищные условия, питание и т. д.);
- совокупность ценностей (психологических, социальных, экономических, эмоциональных и др.);
- совокупность реальных или потенциальных ресурсов человека;
- совокупность физиологических и физических способностей;
- стоимостную оценку накопленных рабочей силой знаний, навыков, умений и опыта;

¹² Дайнеко Г. Рыночное регулирование интеллектуального капитала // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Экономика и управление. 2004. № 2. С. 5–10; Есенгельдин Б. С. Роль и значение интеллектуального капитала в устойчивом развитии экономики / Б. С. Есенгельдин // Вестник Кыргызско-российского славянского университета. 2008. Т. 8, № 3. С. 111–116; Климович Н. И. Эволюция взглядов на понятие «интеллектуальный капитал» // Бизнес Информ. 2014. № 2. С. 215–219; Платонов В. В. Интеллектуальный капитал: оценка и управление: учеб. пособие. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2012. 116 с.; Stewart T. A. Intellectual Capital. The New Wealth of Organizations / T. A. Stewart. New York: Doubleday, 1999. 169 p.

¹³ Орлова Л. Н. Инновационный рост регионов как пространственной системы / Л. Н. Орлова, Т. А. Горячева // Интернет-журнал «Науковедение». 2013. № 6. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/161EVN613.pdf>; Ягупа Е. Г. Развитие теории нематериального капитала региона / Е. Г. Ягупа. URL: <http://www.e-rej.ru/Articles/2011/Yagupa.pdf>.

¹⁴ Ашмарин И. И. Проблемы реализации интеллектуального потенциала России. URL: <http://www.hdirussia.ru/178>; Валентей С. Человеческий потенциал: новые измерители и новые ориентиры / С. Валентей, Л. Нестеров // Вопросы экономики. 1999. № 2. С. 90–102; Кадомцева С. В. Развитие человеческого потенциала и социальная политика государства // Вестник Московского государственного университета. Сер. 6. Экономика. 2004. № 3. С. 116–122; Козлов А. Человеческий капитал в системе экономических категорий труда / А. Козлов // Управление персоналом. 2008. № 9. С. 49–52; Котырло Е. С. Человеческий потенциал и человеческий капитал как научные категории // Аудит и финансовый анализ. 2011. № 6. С. 1–6; Лайчук О. В. Интеллектуально-информационный потенциал: вопросы теории и практики / О. В. Лайчук, Л. А. Николаева. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2009. 140 с.; Юдин Б. Г. Интеллектуальный потенциал личности. URL: <http://www.hdirussia.ru/453>.

– интегральное количество и качество человеческих ресурсов и другого, что способствует увеличению в будущем доходов индивида¹⁵.

Среди зарубежных исследователей тоже нет единства взглядов на рассматриваемую категорию. Так, южнокорейский ученый D.-B. Kwon считает, что человеческий капитал – знания в их широком значении¹⁶.

Ему вторит S. Pischke: «человеческий капитал – это любой запас знаний или характеристик работника (как врожденных, так и приобретенных), которые вносят вклад в его «производительность»¹⁷. Поскольку речь идет о корректном использовании общепринятого понятийного аппарата, является разумным нахождение общего значения терминов среди представителей различных школ, имеющих свои методологические основания, свой инструментарий, свои рекомендации для их использования на практике.

Проведенное исследование терминологических проблем определения понятия «человеческий капитал» показало, что в данном контексте существует явно чрезмерное количество родственных терминов, широко представленных в отечественной и зарубежной научной литературе, отличающихся друг от друга как по содержанию, так и по сущности, т. е. наблюдается полярность мнений и точек зрения, что приводит к «размыванию» трактовки анализируемого понятия.

Кроме того, отсутствие четкого понимания сущности рассматриваемого понятия не позволяет осуществить, в частности, практические шаги по расчету соответствующих индексов, которые бы носили всеобщий (для всех стран) и максимально корректный характер. Да, сегодня такие индексы

¹⁵ Вовк В. А. Концепция человеческого капитала в контексте поворота к «обществу мудрости» // Бизнес Информ. 2014. № 2. С. 18–22; Емельянов Ю. С. Человеческий капитал в модернизации России: Институциональный и корпоративный аспекты / Ю. С. Емельянов, А. А. Хачатурян. М.: Едиториал УРСС, 2011. 414 с.; Нестик Т. Культурный, социальный и символический капиталы // Альманах «Восток». 2004. № 2 (14). URL: http://www.situation.ru/app/j_art_325.htm; Самаруха В. И. Особенности формирования человеческого капитала в регионах Сибири // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права) (электронный журнал). 2011. № 5. URL: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=9681>; Силкин В. В. Развитие человеческого капитала в условиях информационного общества // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2012. № 4 (33). С. 86–90; Сухих В. А. Методологические подходы к определению и измерению человеческого капитала в контексте социэкономике / В. А. Сухих, П. И. Блусь // Соціоекономіка. 2010. № 36. С. 26–47; Человеческий капитал: содержание и виды, оценка и стимулирование / В. Т. Смирнов, И. В. Сошников, В. И. Романчин, И. В. Скоблякова; под ред. В. Т. Смирнова. М.: Машиностроение-1; Орел: ОрелГТУ, 2005. 513 с.; Щедриков Р. А. Сущность индивидуального капитала. Саратов: СГСЭУ, 2003. 157 с.; Щетинин В. П. Человеческий и вещественный капитал: общность и различие // Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 8. С. 55–61.

¹⁶ Kwon D.-B. Op. cit.

¹⁷ Pischke S. Lectures in Labor Economics. URL: <http://econ.lse.ac.uk/staff/spischke/ec533/Acemoglu%20Autor%20chapter%201.pdf>.

рассчитываются. Это, например, Human Development Index – Индекс развития человеческого потенциала в странах и регионах мира, составляемый Программой развития ООН. Он используется в рамках специальной серии докладов ООН о развитии человека. Международное бюро труда тоже рассчитывает показатели (применительно к рынку труда), которые можно отнести к человеческому капиталу. Однако корректность таких показателей и их значимость пока не могут удовлетворить мировую общественность.

Во многих странах существуют различные методы и методики оценки стоимости человеческого капитала. По оценке Всемирного банка, стоимость человеческого капитала в конце XX в. в США составляла 95 трлн долл., или 77 % национального богатства и 26 % мирового итога стоимости человеческого капитала. Для Китая эти показатели составляли 25 трлн долл. США (или 77 % всего национального богатства), 7 % мирового итога человеческого капитала и 26 % к уровню США. Для Бразилии стоимость человеческого капитала составила 9 трлн долл. США (74; 2 и 9 % соответственно); для Индии – 7 трлн долл. США (58; 2 и 7 %), для России – 30 трлн долл. США (50; 8 и 32 %)¹⁸.

Р. И. Капелюшников на основании проведенных исследований отмечает, что в настоящее время общая стоимость человеческого капитала России превышает 600 трлн руб., а каждый россиянин владеет в среднем человеческими активами в размере около 6 млн руб. Его валовой запас примерно в 13 раз превосходит ВВП страны и в 5 с лишним раз запас физического капитала. В реальном выражении за 2002–2010 гг. человеческий капитал России увеличился более чем вдвое, что предполагает ежегодные темпы прироста порядка 10 %¹⁹.

По сравнению с другими формами капитала, человеческий капитал менее ликвиден, потому что не может являться предметом купли-продажи, использоваться в виде залога, с трудом поддается диверсификации, а инвестиции в него наиболее рискованные, практически нестрахуемые (за исключением страхования своей жизни самим носителем капитала – человеком)²⁰. В свою очередь, коллектив авторов под руководством Ю. Латова отмечает, что человеческий капитал подвержен инфляции, моральной амортизации и с течением времени его ценность постепенно снижается²¹.

Отметим, что множественность трактовок и подходов к исследованию понятия «человеческий капитал» приводит к тому, что индивиды (домохозяйства) не могут осмыслить большинство его аспектов. Они не понимают,

¹⁸ Нестеров Л. Национальное богатство и человеческий капитал / Л. Нестеров, Г. Аширова // Вопросы экономики. 2003. № 2. С. 109.

¹⁹ Капелюшников Р. И. Сколько стоит человеческий капитал России? : препринт WP3/2012/06 / Р. И. Капелюшников. М.: Высш. шк. экономики, 2012. С. 60–61.

²⁰ Самаруха В. И. К вопросу о формировании человеческого капитала региона / В. И. Самаруха, О. В. Аксаментова // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2008. № 1 (57). С. 31–34.

²¹ Непрерывное образование стимул человеческого развития и фактор социально-экономических неравенств / под общ. ред. Ю. В. Латова. М.: ЦСПиМ, 2014. С. 22.

как улучшается их жизнь в процессе развития странового (принадлежащего жителям всей страны) человеческого капитала. Они не осознают, как их деятельность может повлиять на эти процессы. Налицо отсутствие взаимодействия теории и практики. Но ведь индивид должен понимать: он выражает интересы не только свои, но и семьи, домашнего хозяйства, общества в целом, в котором находится. Здесь невозможно использовать интеллигибельность (умопостигаемость) как процесс освоения мира целостным сознанием²².

Противопоставление интересов индивида (собственности, которой он владеет или распоряжается) интересам тех, кто его окружает, приводит к деформации (непропорциональности) развития как личности, так и ее окружения. Необходимым условием для формирования современного общества является наличие у его составных частей – индивидов, руководствующихся своими личными интересами и потребностями, мотивации для своего собственного развития и позиционирования в окружающем поляризованном социуме. При этом индивид, как субъект социума, выполняет не только функции собственника, потребителя и производителя человеческого капитала, но и задает цель развития общества, выступая в качестве носителя коллективных потребностей и форм их выражения.

Индивид, как составная часть социума, проецирует на окружающий мир свои чувства, эмоции, соотносит с ним принадлежащую ему часть собственности, и в свою очередь вбирает, впитывает в себя все черты и всю социально-экономическую специфику общества, в котором он находится. Следовательно, инвестируя денежные средства в развитие своего человеческого капитала, индивид развивает общество, и наоборот, общество развивает индивида – они находятся в прямой зависимости друг от друга. И человеческий капитал также включает в себя все составные части капитала, характерные для того общества, в котором находится его владелец – индивид.

Считается общепризнанным, что домашние хозяйства инвестируют часть своих доходов в развитие и воспроизводство человеческого капитала. В развитых странах увеличение доходов индивида в значительной степени зависит от приобретенных знаний, полученной информации, формирующихся вследствие этого моральных качеств, в конечном итоге развивающих его личностные характеристики, способные оказывать соответствующее влияние на развитие всего общества в целом. Значительная часть исследователей делает акцент на роль образования в развитии человеческого капитала (при этом процесс получения образования одним индивидом отличается от процессов развития системы образования в масштабах государства).

Действительно, получение образования – одна из важных составляющих в общем спектре компонент, влияющих на развитие человеческого капитала,

²² Плесовских Ю. Г. Интеллигибельность познания с позиций ученого, судебного эксперта и инноватора / Ю. Г. Плесовских, В. А. Останин, Ю. В. Рожков // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2014. № 1 (69). С. 58–69.

но оно не всегда является доминирующим фактором, оказывающим основное значение при формировании материального благополучия индивида, который всегда связан с разрешением существующих противоречий, таких как ограниченность личных финансов, экономическая зависимость от других и т. д.

В данном случае инвестиции в получение образования могут рассматриваться как разнесенные во времени финансовые поступления в личный (семейный) бюджет, а не как экономическая рента для индивидов, обучающихся продолжительное время и готовящих себя к работе в качестве востребованных и квалифицированных специалистов на рынке труда. Кроме того, если связать инвестиции домашних хозяйств в развитие человеческого капитала с возможным и вероятностным получением более высоких доходов в будущем, то эти денежные потоки также подлежат дисконтированию. И если при расчете физических активов учитывается фактор их износа, то инвестиции в получение индивидом образования, приводящие к формированию массива знаний в виде ценностных компетенций, позволяющих ему увеличить свои доходы, в меньшей степени подвержены закону убывающей доходности.

Однако прямая зависимость между уровнем образования и размером оплаты труда обусловлена рядом факторов – квалификацией, способностью индивида быстро адаптироваться к требованиям динамично развивающегося общества и многим другим, так как в современных условиях наличие диплома о высшем образовании не гарантирует достойной заработной платы и получения престижной работы.

На практике количественная оценка инвестиций в человека осуществляется на основе или с использованием капитализации будущих доходов, которая основывается на предпочтении благ во времени. Это также является одним из противоречий, ибо большинство людей склонно более высоко оценивать находящиеся в их распоряжении блага, ресурсы и стремится удовлетворить текущие потребности в настоящее время, чем откладывать их для использования в будущем.

Одной из основных причин неодинаковой оплаты труда является качественное различие между индивидами в соответствии с умственными и физическими способностями, воспитанием, образованием, приобретенным опытом и квалификацией, материальными ресурсами, которые находятся в распоряжении их семей, так как именно семья занимает основное место в создании и накоплении человеческого капитала (включая этапы формирования и развития), создавая условия для адаптации к требованиям динамично развивающегося современного общества. Необходимость в развитии конкурентоспособных качеств индивида объективно направляет его и семью, членом которой он является, к осуществлению направленных инвестиций в улучшение своих личностных качеств, с целью реализации в дальнейшем

материальных интересов домашнего хозяйства и получения «дивидендов» от вложенных ресурсов.

Таким образом, специфической особенностью человеческого капитала является его воплощение не только в конкретных экономических формах, объектах, но и в выстраивании отношений между государством, юридическими и физическими лицами, посредством которых формируются его личные финансы и финансы семьи, к которой он себя относит. В таком случае человеческий капитал, являясь частной собственностью, становится составной частью общего, родового понятия «капитал», создаваемого в результате межличностного взаимодействия индивидов.

Не отрицая существования иных точек зрения на содержание и сущность научного понятия «человеческий капитал», можно считать, что предлагаемая точка зрения отражает особенности, свойственные самой категории «капитал», и позволяет более системно рассматривать отношения, возникающие между различными экономическими субъектами. Кроме того, на современном этапе развития теории человеческого капитала необходимо учитывать влияние глобализации и интернационализации, возрастающей мобильности индивидов, условности территориальных границ, перераспределения ресурсов между государствами, развитие научно-технического прогресса. При этом цель исследования должна заключаться не только в том, чтобы дать новую универсальную трактовку какого-либо научного термина или подвергнуть критике существующую точку зрения, представителей одной из научных школ, а в том, чтобы правильно определить сущность и содержание исследуемого понятия, для обеспечения реального взаимодействия теории и практики.

Проведенный анализ существующих дискуссионных точек зрения на природу человеческого капитала позволяет сформулировать некоторую совокупность его атрибутивных признаков. Такими существенными признаками человеческого капитала становится его реализующаяся в действительности способность воспроизводить условия личного бытия индивида, охватывая как материально-вещественные, так и духовные блага, независимо от того, выражаются ли последние непосредственно в денежной форме, либо подобную возможность они содержат в потенци²³.

Как видим, человеческий капитал является самовоспроизводящейся, репродуктивной категорией, основой собственного воспроизводства индивида, которую невозможно отделить от последнего. При этом целостность условий собственного воспроизводства является конечной причиной (*лат.* – *causa finalis*) существования человека, демонстрирующей его исходное и основное отношение к социуму, природе и другим аспектам социально-экономического бытия индивида.

²³ Останин В. А. Философия присвоения / В. А. Останин. Владивосток: РИО ВФ РГА, 2011. 300 с.

1.3. Интеллектуальная собственность и ее реализации на принципах рыночной справедливости

Следует признать, что впервые правила, которые регулировали отношения собственности и были в некоторой степени возведены не только в ряд этических норм, но и закреплены в правовых эдиктах, можно обнаружить в анналах Римской империи. Уже в римском праве отношения собственности стали каноническим источником, который стал основанием для развития и закрепления отношений собственности в странах Западной Европы, например, в Гражданском кодексе Наполеона. Формирующаяся рыночная среда в странах Западной Европы принимала правоустановления отношений собственности как некоторые конституционные нормы, которые постепенно превращались в практику судов. Основная задача этого правового института собственности заключалась в закреплении практики присвоения богатства в виде вещей, добычи воинов, земли, доходов, наконец, титулов власти. Из некоторой совокупности видов отношений собственности, в Древнем Риме, тем не менее, доминирующее положение занимали отношения, отражающие специфический характер отношения владения, обладания объектами собственности и их закрепления в праве. Сама же природа отношений собственности не представляла уже существенного значения для Римской империи. Основное внимание отводилось закреплению процессов разделения объектов собственности и приобретения над ними прав владения. Далеко не случайным в Древнем Риме было распространено известный до сих пор девиз – «Разделяй и властвуй», («Divide et impera»).

Изначально принималось в качестве естественного основания положение, что добытая в ходе военных походов добыча присваивалась победителям по праву завоевателя, причем это признавалось как справедливая добыча. Распределение уже внутри империи также осуществлялось на принципах, которые признавались справедливыми. Например, не входившие в состав рода не имели права пользоваться имуществом, которое принадлежало роду. В границах древнеримского рода все средства производства, орудия труда, а также все продукты, полученные от совместного труда, входили в коллективную общественную собственность рода. Было признано справедливым такое распределение объектов всеобщей собственности между членами рода.

Господство общественной собственности на орудия труда и средства производства не исключало отношения личной собственности отдельных членов рода. В ее состав входили одежда, индивидуальные орудия, обувь, украшения и т. д. Также было признано справедливым, чтобы эти предметы личной собственности были захоронены вместе с умершим членом рода. Тем не менее весьма сложно согласиться с некоторыми авторами, которые утверждают,

что это распределение богатства в силу всеобщности и эксклюзивности родовой собственности осуществлялось в условиях отсутствия права собственности²⁴.

Отношения собственности получают свое выражение, закрепление не только в праве, но и в этике, морали, в религиозном сознании. Источник отношений собственности как некоторой тотальности лежит в привычках, традициях. Право вырастает из обычая, или *usus* – лат. Это теория подтверждается и такой практикой, как распределение богатства в теневом секторе общества. Там не действуют нормы права, освященные государства, однако устанавливается определенный порядок распределения и применением мер насилия, воровских традиций, решений «авторитетов», или «воров в законе».

Поэтому отношения собственности были оформлены в древних обществах задолго до того, как были приняты нормы писаного права в Риме (середина пятого века до Р. Х.), или законом греческого законодателя Солона. Тонкость понимания противоречий становления отношения собственности сводится к тому, что распределение богатства в любых сообществах покоилась на более фундаментальных основаниях, а именно, на принципах справедливости. Однако последние понимались и принимались каждым сообществом по-разному, давая основания для нарастания противоречий в обществе. Любое сообщество формировало свои формы распределения богатства в своих локальных сообществах, на которое господствующие элиты распространяли свое влияние и власть, которая покоилась как правило на насилии или авторитете. Следовательно, мы можем утверждать, что распределительные отношения собственности освящались любой властью как необходимые и справедливые, касалось ли это потребления блага (*Jus utendi*), присвоения плодов собирательства (*Jus fruendi*), отказываться от блага или уничтожать его (*Jus abutendi*). Можно утверждать, что когда было введено уже в ранг закона знаменитое положение в Древнем Риме: «*Dominium, proprietas est jus utendi, fruendi, abutendi re sua, quatenus juris ratio patitur*», что фактически означало то, что собственность является правом пользоваться вещью, благом, распоряжаться благом, так как это вытекает из правового установления. С этого момента авторы считают, что собственность приобрела статус законно установленной нормы в обществе. Как было нами отмечено выше, это факт имеет важное значение, однако из этого совсем не вытекает, что эти порядки как экономически соблюдаемого порядка осуществлялись и прежде на основе обычая, т. е. *usus*.

Следует одновременно признать, что римское право давая самые широкие правомочия сособственникам вещей, тем не менее регламентировала порядок, в соответствии с которым ни одно лицо, обладающее вещью, не имело право использовать эту вещь во вред третьим лицам, «*malitius non est indulgendum*».

²⁴ Гивишвили, Г. В. Психология собственности: теория эволюции рынка. М., 2011. С. 60–61.

Если речь идет о раскрытии специфических отношений личной собственности в Римском праве, в римских *dominium*, т. е. *proprietas*, то следует констатировать, что получившая свое развитие и распространение на все сферы человеческого бытия индивидуальная собственность, в римском праве своего развития не получила, более того, римское право его не знало и не оперировало этим понятием. В лучшем случае развитие получили отношения, которые закрепляли носителя прав собственности, будь это сообщество, индивид, коллектив, род, наконец. Получило свою специфику отношения, регистрирующие нахождение вещи в чьем владении, следовательно, на законности ее нахождения в пользовании, распоряжении и потреблении каким-то конкретно лицом. Другими словами, получило свое развитие сфера отношений собственности, которая позволяла судить о законности нахождения вещи в чьих-то руках, пользовании или распоряжении.

В настоящее время мы можем утверждать, что частная собственность всегда включает в свой денотат объем понятия интеллектуальная собственность. Утверждение того, что интеллектуальная собственность не может не быть частной собственностью скорее есть простая тавтология. Интеллектуальная собственность создана в результате творческой работы мысли, собственно интеллекта человека. Потому уже по Дж. Локку она принадлежит индивиду и должна быть за ним закреплена на принципах, которые следует в данном отношении признать справедливыми. Интеллектуальная собственность на креативные активы может отчуждаться в рыночной среде с переходом прав собственности на них только на основе ее оценки и реализации по рыночной стоимости. В этом случае права пользования могут переходить к покупателю или арендатору объектов, которые содержат интеллектуальную собственность²⁵.

Проблема переходит в плоскость оценки интеллектуальной собственности. Первая проблема сводится к тому, что интеллектуальная собственность есть собственность на активы, которые всегда слиты с конструкцией, содержанием товара, химическим составом и т. д. Интеллектуальная собственность на креативные активы не воспроизводится в ее первоначальном облике. Он присутствует в каждом товаре, каждой товарной партии. Тем не менее эти права на эксплуатацию интеллектуальной собственностью на товар переходят к покупателю, которые может и извлекает из приобретенного товара благо. И эта операция вполне может быть признана как сделка на основе соблюдения принципов рыночной справедливости. Однако, когда этот товар, приобретаемый для личного пользования начинает копироваться, извлекая интеллектуальную собственность и соединяя ее с производимым на предприятии товаром, не компенсируя владельцу интеллектуальной собственности денежный эквивалент, то это может быть признаком изготовления фальсификата

²⁵ Shleifer A. State versus Private Ownership // Journal of Economic Perspectives. № 12 (4). 1998. P. 133–150.

с соответствующими последствиями нарушения прав владельца интеллектуальной собственности.

Становится очевидным и не требующим доказательства суждение, что интеллектуальная собственность, как экономическое понятие, нуждается в более глубоком изучении как специфики концепта, так и денотата. Эта же проблема касается форм движения интеллектуальной собственности и форм ее реализации с позиций присвоения дохода ее создателем. В условиях глобализирующейся мировой экономики, всеобщей цифровизации всех сторон жизни людей и существования институтов²⁶, защищающих, или призванных защищать права владельца объектов интеллектуальной собственности, что требует соблюдение и одновременно реализацию принципов справедливости обмена результатами интеллектуального труда в обществе важное место отводится институту таможенного контроля. Нарушение принципов справедливости обмена результатами труда между государствами может иметь основание в том, что отдельные лица, институты и целые государства не заинтересованы в этих справедливых формах экономических связей. Если нарушение прав при перемещении объектов, включающих интеллектуальную собственность имеет место внутри страны, из чего следует, что национальное богатство не переводится в иную страну, то при пересечении таможенных границ страна упускает эту возможность в получении дохода от отчуждения интеллектуальной собственности в пользу иностранных контрагентов²⁷.

Этот тезис нуждается в уточнении того важного положения, что перемещение объектов интеллектуальной собственности через таможенную границу без взимания соответствующих доходов в пользу как непосредственного владельца интеллектуальной собственности, так и института государства, которое не получило доводы в виде более высоких таможенных платежей в силу включения в таможенную стоимость той доля, которая увеличивает ее за счет составляющей интеллектуальной таможенной стоимости. Здесь нет эффекта нулевой суммы, так как выигрывает лицо, которое нарушило принцип справедливости за счет неэквивалентного обмена, однако лицо, обладающее монопольными правами на индивидуальную собственность и выходящее на внешние рынки, или государство, которое экспортировало объекты, содержащую интеллектуальную стоимость и не прошедшую законодательно процедуру декларирования, по получило причитающие ее дополнительные доходы, которые можно отнести к издержкам упускаемых возможностей. Таким образом можно утверждать, что это состояние как владельца объектов

²⁶ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997. 180 с.

²⁷ Российская экономика: опыт системной диагностики и лечения // Инвестиции в России. 1999. № 9. С. 28–37; Полтерович В. М. Трансплантация экономических институтов // Экономическая наука современной России. 2001. № 3. С. 24–50.

интеллектуальной собственности, так и института государства следует оценить, как состояние Х-неэффективности²⁸.

Под Х-неэффективностью в соответствии с теорией Х. Лейбенштейна на примере монополии понимается состояние фирмы, экономического агента в ситуации, когда его издержки для производства каждого объема выпускаемой продукции выше издержек фирмы, которая конкурирует с монополией на рынке. При этом полагаем, что монополия в данном случае не занимает 100 % долю рынка. Эта разница между эффективным уровнем издержек в отрасли, который можно принять как минимально возможный уровень издержек для предприятий, которые находятся в состоянии конкуренции, и тем уровнем издержек, которые сложились в границах монополии по Х. Лейбенштейну составляет концепт понятия «Х-неэффективность»²⁹. Из этого следует то, что переход от хозяйствующего субъекта – фирмы-монополиста, к экономическому субъекту, который обладает монопольной властью на индивидуальную собственность, например, в форме патентов, исключительных прав на изобретения и т. д., несет дополнительные издержки на охрану и защиту своих исключительных прав. В тоже время в рамках неоклассической теории признается, что монополист может ограничивать объемы предоставляемых другим фирмам прав на использование объектов своей интеллектуальной собственности. Следовательно, монополия снижает объемы предоставления услуг, исключительных прав на использование, например, инновационных решений, тем самым способствуя повышению рыночных цен сверх цен конкурентных. Общий итог этого противоречивого воздействия факторов для владельца прав на интеллектуальную собственность будет складываться от реализации монопольно высокой цены и снижением эффекта от дополнительных затрат фирмы, владельца исключительных прав на защиту, охрану своей интеллектуальной собственности.

Для общества же эффект будет однозначно отрицательный по двум моментам. Выигрыш монополиста, обладающего исключительными правами на объекты интеллектуальной собственности, будут сосуществовать наряду с совокупным отрицательным эффектом от монополии. Возможный излишек потребителя, в этом случае, монополиста, обладающего исключительными правами на интеллектуальную собственность, будет существенно ниже потерь общества от монопольного положения на рынке. Это подтверждено и расчетами, которые провели в своих исследованиях Х. Лейбенштейн и другие на условном примере, в котором в качестве исходных параметров было принято:

- ценовая эластичность – 2;

²⁸ Кирдина, С. Г. Х-эффективность и Х-экономики: синтез теоретических подходов / С. Г. Кирдина // *Пространство экономики* 2007. № 2. С. 9–26. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/h-effektivnost-i-h-ekonomiki-sintez-teoreticheskikh-podhodov>.

²⁹ Лейбенштейн Х. Аллокативная неэффективность в сравнении с «Х-эффективностью». // *Вехи экономической мысли. Т. 2. Теория фирмы*. СПб.: Экономическая школа, 2000. С. 477–506.

- разница в издержках – 18 %;
- ценовая разница – 6 %.

В итоге на этом, хотя бы и условном примере, общие потери благосостояния с учетом неэффективного размещения ресурсов потери были увеличены на 3 %, а потери от X-неэффективности достигли 9 % от Чистого национального продукта. В результате общие потери составили 12 % от Чистого национального продукта.

Из этого делается вывод, что издержки производства в условиях монополии становятся выше по сравнению с условиями совершенной конкуренции, следовательно, выше и потери благосостояния. Одна из причин была названа – неторгуемость некоторыми ресурсами. Полагаем, если создаются условия, по которым интеллектуальная собственность не торгуется в силу различных причин, в том числе, в форме скупки патентов и помещения их в архив, что делают некоторые монополии, либо неторгуются по причине, что право на интеллектуальную собственность в силу ее специфичности выражения в форме идей, промышленных образцов, изобретений и т. д., либо происходит их обмен с нарушениями принципа эквивалентности, что нарушает фундаментальный принцип справедливости, что имеет место при перемещение объектов через таможенные границы, то общие потери обнаружат тенденцию к возрастанию. Национальные сообщества будут закрывать свои рынки, тем самым сдерживая процесс распространения волн научно-технической взаимодействия. Неторгуемость объектами интеллектуальной собственности приводит к тому, что их внедрение в производство в виде изобретений, промышленных образцов осуществляется уже на прямом неэквивалентном обмене в форме промышленного шпионажа, а сама проблема сводится к техническому и технологическому освоению идей, новаций, полученных на основе неэквивалентного присвоения.

Фирмы, у которых с нарушением принципа рыночной эквивалентности, следовательно, с нарушением принципа справедливости, происходит неэквивалентное отчуждение интеллектуальной собственности, теряют стимулы к разработке и внедрению достижений НИОКР, инноваций. К подобным результатам приводит и возрастающие трансакционные издержки закрепления и охраны интеллектуальной собственности, а также информационная неопределенность, и неопределенность имущественных прав в обществе³⁰.

X-неэффективность от воздействия фактора неурегулированности отношений индивидуальной собственности, непроработанности механизма реализации интеллектуальной собственности проявляется как на локальном уровне, т. е. на уровне личности, фирмы, но и на общенациональном и глобальном уровнях. На локальном уровне X-неэффективность может иметь причину, которая проявляется как конфликт интересов креативной личности, творчески способной к генерированию новых идей, или новаций, а также менеджмента.

³⁰ Коуз, Рональд. Фирма, рынок и право. М., 2007. 221 с.

Если имеет место нечетко заявленные контакты, их неполнота, тогда подрывается уверенность в том, что менеджмент по достоинству оценит эту креативную личность, воздав ему по результату и справедливости вознаграждения. Менеджмент скорее заинтересован в тех результатах, которые предопределяют его поощрения со стороны владельцев предприятия.

Если подрывается стимул создания новых технологий, инновационных продуктов, то предприятия попадает в ловушку X-неэффективности. Покупая инновационный продукт в создателя, монополия может быть заинтересована в том, чтобы «заморозить» его, так как в большей мере ориентирована на гарантированное получение дохода в форме монополярной ренты, так как способна устанавливать отпускные цены на уровне вышесредних в долгосрочном периоде. Эту X-неэффективность, которая отражает деятельность локальных экономических агентов, называют соответственно локальной X-неэффективностью. Обладающие интеллектуальной собственностью на объекты инновационных продуктов при закреплении за фирмой исключительных прав, а также в силу урегулированности и защиты объектов интеллектуальной собственности, при развитой системы публичных институтов власти могут относительно долго получать монополярно высокую ренту за эксплуатацию объектов интеллектуальной собственности. Однако это формирует одновременно предпосылки одновременно для аллокативной неэффективности, которая вызвана неэффективным распределением ресурсов интеллектуальной собственности. Это позволяет отделить концепты понятий X-неэффективности от аллокативной неэффективности. Если источники X-неэффективности лежат в самой природе монополии на интеллектуальную собственность, то аллокативная неэффективность раскрывается в неэффективном распределении объектов интеллектуальной собственности³¹.

Если данную проблему рассмотреть в концепции теории поиска ренты и поиска прибыли, то именно концепция поиска ренты может приносить этот специфический доход. Однако сама рента и ее получение скорее несет в себе нарушение принципа справедливости с соответствующим нарушением эквивалентности обмена на рынке. Концепция поиска ренты, которая в своем источнике может иметь аллокацию интеллектуальной собственности на инновационные товары, скорее порождает X-неэффективность как на локальном уровне, так и в экономической системе в целом.

Совершенствование хозяйственного механизма в целях повышения эффективности будет постоянно наткаться на предметное, т. е. объективное, противоречие – поиск форм эффективного производства формирует стимулы по разработке и реализации инновационных продуктов, которые всегда будет

³¹ Сухарев О. С. Концепция экономической дисфункции и эволюция фирмы // Вопросы экономики. 2002. № 10. С. 70–81; он же. Теория экономической дисфункции. М.: Машиностроение, 2001. 212 с.; Ширяев И. М. Типологизация подходов к определению эффективности экономических институтов / И. М. Ширяев // Журнал институциональных исследований. 2014. № 2. (т. 6).

изначально привязаны к креативной личности. Однако будучи полученной и реализованной инновационная продуктивная идея, материализованная и промышленном образце, изобретении, полезной модели, будет монополизироваться ее создателем, ее владельцем по праву защиты интеллектуальной собственности. Это приводит к аллокативной неэффективности, а формирование структур, закрепляющих эту аллокативную неэффективность будет формировать и X-неэффективность.

1.4. Интеллектуальная собственность как объект таможенного контроля: проблемы метода таможенной оценки в условиях глобальной цифровизации экономики

*Стоимость [Wertgegenständlichkeit] товаров
тем отличается от вдовицы Куикли,
что не знаешь, как за нее взяться.*

Приведенный эпиграф К. Маркса³² призван подчеркнуть глубину теоретической проблемы понимания сути интеллектуальной собственности, оценки ее стоимости в условиях рыночной экономики в современную эпоху глобальной цифровизации всех сторон социального бытия. Не решив принципиально проблему собственности и методологии оценки ее стоимости таможенные органы, участники внешнеэкономической деятельности будут постоянно наталкиваться на эти проблемы понимания, а, следовательно, обречены постоянно находиться в информационном поле толкования различных концептов этих понятий, порождая одновременно конфликтно-компромиссных ситуации в практической деятельности. Тем более в исследовании необходимо принимать во внимание то положение, что истина, сущность экономического явления всегда должна рассматриваться во временном историческом концепте. Подход с позиций поиска «вечных истин», т. е. с позиций «лат. – sub specie aeternitatis», скорее приведет к очередным бессодержательным банальностям, мало имеющим общего с современной теорией.

Теоретическая необходимость учета данного методологического основания усиливается потребностями развития постиндустриальной экономики, которая, на наш взгляд, скорее может быть определена как экономика креативная, проявляющаяся в таких характеристиках, как например в бурном росте коммерческих площадок в Интернете, новых технологиях функционирования

³² Маркс, Карл. Капитал: критика политической экономии. Т. I / К. Маркс. М., 2017. С. 107.

фондовых, валютных, фьючерсных бирж, росте объемов Интернет-торговли; в бурном росте отцифрованной продукции, что позволило резко снизить издержки торговли и производства; в появлении виртуальных интернет-офисов компаний; в возросших возможностях тиражирования уже полученные положительные эффекты, накапливая эти данные, обрабатывая и систематизируя на благо компании; в появлении новых точек экономического роста, своего рода виртуальных и реальных «цифровых долин»³³.

Креативная экономика, которая в современной научной литературе часто приобретает термин «цифровая экономика», в данной статье понимается как способа производства, т. е. как единство производительных сил и обусловленных ими специфических производственных отношений, которые складываются в процессе проектирования, производства автоматизированных интегральных схем, компьютерных программ на основе элементных схем, на базе цифровых компьютерных, а не аналоговых технологий. В конечном счете итоговый результат здесь есть новая информация о продуктах, процессах, когда последняя наполняется более богатым смыслом, чем люди обладали ей ранее.

Современный облик Российской таможенной системы можно усмотреть через призму более высокого порядка формирующихся институтов в российском обществе, а именно, Программы «Цифровая экономика Российской Федерации»³⁴, системы управления реализацией данной программы³⁵. Цифровизация таможенного дела, формирование современного облика российской «цифровой таможни» не может в принципе полностью разрешить объективного, или предметного, по Ф. Ф. Вяккереву, таможенного противоречия, которое выявляется на поверхности экономических явлений как противоположность интересов участника внешнеэкономической деятельности и института таможенного дела. Тем не менее это таможенное предметное противоречие приобретает иную внешнюю форму бытия в условиях цифровизации процедур таможенного контроля, таможенного регламента и т. д. Стремление руководства ФТС России добиться повышения эффективности таможенного контроля за перемещением товаров интеллектуальной собственности, совершенствования методик оценки таможенной стоимости на принципах максимизации полезности с позиций максимизации наполнения доходной части бюджета

³³ Останин В. А., Печерица Д. В. Интеллектуальное креативное пространство: методология раскрытия сущности // *Фундаментальные исследования*. 2018. № 9. С. 88–92; Останин В. А. Креативность трансграничного экономического пространства / *Трансграничные рынки товаров и услуг: проблемы исследования = Cross-border markets of goods and services: issues of research: II международная научно-практическая конференция, 1–2 ноября 2017 г.: сборник материалов = II International Research and Practical Conference, November 1–2, 2017 г.: collection of materials* / [отв. ред. И. М. Романова]. Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2017. URL: <https://www.dvfu.ru/science/publishing-activities/catalogueof-books-fefu/>. С. 268–274; Negroponte, N., *Being Digital*. Alfred A. Knopf, New York, 1995. 256 p.; Юдина Т. Н. Осмысление цифровой экономики // *Теоретическая экономика*. 2016. № 3. С. 12–16.

³⁴ Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: <https://data-economy.ru>.

³⁵ Система управления реализацией программы «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: <http://government.ru/docs/29003>.

Российской Федерации вряд ли может быть приемлем. Полагаем, что государство будет более богатым уже тогда, когда она наполняется богатством как некоторое целое социально-экономическое образование, а не по признаку максимизации изъятия дохода от таможенных пошлин и иных таможенных платежей. Актуальность этого положения усиливается тем, что современная внешнеэкономическая ситуация, высокая волатильность товарных рынков, неопределенность политических рынков позволяют делать вывод о возможности трансформации института таможенного дела в векторе от императивной модели управления и таможенного менеджмента к переходной модели «императивно-сервисной модели» и наконец, к сервисной модели института российской таможни³⁶.

Как отмечает Г. Саймон, это простой принцип максимизации полезности не может быть применен к ситуациям, где оптимальные решения зависят от неопределенных внешних обстоятельств или от действий других рациональных экономических субъектов³⁷, а современная таможенная культура уже не может мыслиться без достижений цифровых технологий³⁸. Следует признать, что цифровизация таможенного дела позволяет не разрешить окончательно противоречия между основными участниками ВЭД, а частично снять остроту тем образом, что одновременно участник ВЭД увеличивает вероятность снизить стоимостные издержки прохождения таможенного контроля за счет реализации современных таможенных технологий, ибо эти издержки по своей природе будет транзакционными издержками.

По данным мировой статистики и экспертным данным Всемирного банка суммарные издержки по выполнению таможенных процедур участника ВЭД, которые можно отнести к транзакционным издержкам, исключая налоговые платежи, доходили до \$ 1625. В этом примере в выборку попали операции импорта контейнера с автомобильными запасными частями общей стоимостью \$ 50 тыс. и весом нетто 15 тонн. Объективное влияние глобализации на национальную экономику и институты формируют предпосылки для перехода на внедрение инновационных таможенных технологий, которые позволят существенно сократить время обработки товаров, перемещаемых через таможенную границу и снизить тем самым транзакционные издержки, повысив эффективность функционирования экономики³⁹. Как отмечал в Экономических рукописях К. Маркс, «Как для отдельного индивида, так и для общества

³⁶ Косенко В. А., Останин В. А. Теоретическое обоснование дискреционного подхода к управлению таможенными органами в условиях неопределенности товарных рынков // Вестник Российской таможенной академии. 2018. № 4. С. 54–61.

³⁷ Herbert A. Simon. Rationality as Process and as Product of Thought. Richard T. Ely Lecture // American Economic Review, May 1978, v. 68, no. 2, p. 1–16.

³⁸ Гладилина И. П., Золотухина Ю. В. Концепции информационного общества и развитие цифровой экономики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Т. 7. № 9А. С. 145–154.

³⁹ Лазарев В. А., Плоткина Н. П. Глобализация как определяющий фактор стратегии развития таможенной сферы // Фундаментальные исследования. 2017. № 3. С. 139–143.

всесторонность его развития, его потребления и его деятельности зависит от сбережения времени. Всякая экономия в конечном счете сводится к экономии времени... Экономия времени, равно как и планомерное распределение рабочего времени по различным отраслям производства, остается первым экономическим законом на основе коллективного производства»⁴⁰. Это дало тем самым теоретические основания данному закону трактовать как всеобщим экономическим законом и при анализе современного состояния глобализации на основе цифровизации всех сторон жизни социума.

Тем самым участник ВЭД повышает свои шансы получить в конечном счете большую долю прибыли. С другой стороны, таможня воспроизведет риски для участника ВЭД, если последний будет склонен к нарушению таможенных правил. Одновременно повышение рисков для рядового участника ВЭД есть повышение шанса таможенного органа в пополнении бюджета, ибо эти изъятия части стоимости интеллектуально объекта таможенного контроля были осуществлены в соответствии с таможенными правилами и таможенным кодексом без нарушения основополагающих принципов справедливости во взаимоотношениях рядового участника ВЭД и таможенного органа.

Основная проблема в прохождении процедур таможенного контроля объектов интеллектуальной собственности лежит в установлении самого факта, что данный объект включает в себя эту характеристику с включенной этой беспредметности, по К. Марксу, (или *die Wertgegenständlichkeit* – нем.) Законодатель интуитивно предвидел эту проблему, потому, также интуитивно следуя за К. Марксом, в ст. 4. «Основные термины, используемые в настоящем Кодексе» основополагающего таможенного документа, который собственно предопределяет суть самого института таможенного органа – Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕврЭС), – также не дает толкованию этому важнейшему понятию, полагая, что это понятие «таможенная стоимость» есть всем известная «вдовица Куикли» и в пояснениях не нуждается.

Тем не менее в ст. 65 «Определение размера обеспечения исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов» в пунктах 3, 5⁴¹ появляется термин «таможенная стоимость», который уже выделяет из таможенной стоимости как родового понятия (*genus proximum*) понятие видовое, или (*differentia specifica*). Здесь мы обнаруживаем типичную ошибку формально логического мышления, а именно, пояснять неясное посредством неопределенного.

Этот же недостаток мы обнаруживаем в ст. 34. «Заявление и принятии предварительного решения о происхождении товара», в которой перечисляются необходимые документы для определения калькуляции стоимости произведенного товара.

⁴⁰ Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. 1. С. 117.

⁴¹ Таможенный кодекс Евразийского экономического союза; (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза).

Глава 5 «Таможенная стоимость товаров», статья 37 «Определения», статья 38 «Общие положения о таможенной стоимости товаров» не раскрывают концепт понятия стоимость, а дает процедуру ее определения количественно.

Противоречия в отношениях между таможенным органом и участником ВЭД выявляются в конфликте интересов, порождая конфликтную ситуацию. Усугубляет эту ситуацию то положение, что данная беспредметность таможенной стоимости лежит в принципиальной беспредметности стоимости вообще. На поверхности в практике реализации таможенного контроля это проявляется в том, что возможности российской таможенной системы остаются ограниченными, например, по принятию мер по защите интеллектуальной собственности в части защиты патентных прав. Возникают проблемы с лицензионными платежами в пользу нерезидентов при импорте товаров, включающих интеллектуальную собственность.

Безусловно, важную роль здесь будет играть цифровизация всех сделок по продвижению продукта от стадий производства до принятия решений по выпуску в свободное обращение. Однако, если с материальными товарами в форме вещей дело обстоит более прозрачно, что проблемы с импортом услуг и их декларированием, переводом платежей будет на порядок усложнена. Нерезидентам могут перечисляться большие суммы, в том числе по услугам страхования грузов, за приобретение лицензий, «ноу-хау», патентов, прав пользования товарными знаками, по операциям франшизы и т. д. В таможенную стоимость включаются товары с интеллектуальной собственностью. Сама же информация может перемещаться отдельно от товара-вещи, например, в ручной клади, международных почтовых отправлениях, по экспресс-почте, либо вообще с использованием современных цифровых интернет-технологий, включая облачные сервисы. Последнее приемы позволяют уходить от таможенного контроля и уходить от таможенных платежей⁴².

Если не принимать во внимание возможности современных цифровых интернет-технологий, которые могут предоставляться в том числе и недобросовестным участникам ВЭД, то эффективность таможенного контроля может быть резко снижена. Если употребить некоторое сравнение с современными экономистами, то таможенники, которые будут хотя бы незначительно отставать от недобросовестных участников ВЭД, старающихся снизить или обнулить таможенные платежи, по словам Д. Макклоски, таможенники будут «уподобляться мальчишкам, играющим в песочнице»⁴³.

Мощный потенциал, который несет в себе цифровизация таможенного дела, не должна привести к упрощенным моделям таможенного контроля, упрощенным таможенным технологиям, выработанным скорее для условий со стабильной экономической внешней и внутренней средой. Высокая

⁴² Салихова Р. Интеллектуальная контрабанда под прикрытием ... Интернета. // Таможня. Информационно-аналитическое обозрение. № 14 (205). Июль. 2008. С. 23.

⁴³ Макклоски Д. Риторика экономической науки. 2-е изд. / пер. с англ. О. Якименко; науч. ред. перевода Д. Расков. М., 2013. 328 с. С. 43.

волатильность товарных рынков, практически непредсказуемость ситуаций на политических рынках в условиях глобализации мировой экономики требует дополнения и включения в практику таможенного менеджмента инструментов и механизмов таможенной политики, в основе которой лежит модель разумного подхода к правилам и процедурам таможенного контроля. Это не будет означать, что следует отказываться от моделей управления таможенной системой, сформированных на основе правил разумного подхода к осуществлению и проведению таможенной политики. В условиях всеобщей цифровизации таможенного контроля, перехода к модели цифровой таможни, в условиях нарастаний неопределенности ситуаций на товарных рынках, высокой волатильности финансовых и валютных рынков, может получить свое развитие дискреционная модель управления российской таможней. Это не изменяет и не отбрасывает модель управления таможенным делом на основе правил, она должна дополняться и частично замещаться моделью на основе дискреции.

Цифровизация позволяет привлечь в модель дополнительные параметры и тем не менее получить значимый для теории и практики результат. Эти модели благодаря вычислительным возможностям будут доступны для получения количественных оценок. Однако всегда будут иметь значимость в построение разумной модели таможенного контроля за перемещением объектов интеллектуальной собственности и определению таможенной стоимости, если в практику таможенного дела будут введены следующие параметры, которые являются результатом требований разумной строгости⁴⁴, а именно:

- для принятия решений в части контроля за интеллектуальной собственностью и ее оценкой было ли использовано достаточное число наблюдений;
- включены ли единицы и описательная статистика для всех переменных величин;
- если вводятся коэффициенты, то обладают ли они достаточной эластичностью;
- достаточно ли убедительна интерпретация коэффициентов в модели;
- надежны ли нулевые гипотезы;
- могут ли быть истолкованы с достаточной вероятностью ошибки и отклонения;
- имеет ли место в оценке таможенной стоимости интеллектуальных объектов статистическая мощьность;
- может ли быть принятой в качестве критерия истины полученная статистическая значимость;
- могут ли приобретать достаточную убедительность введенные в модель оценки таможенной стоимости коэффициенты;
- разграничивается в выводах значимость полученных результатов статистики, экономики, таможенной политики, теории таможенного дела;

⁴⁴ Макклоски Д. Указ. соч.

– сохраняются ли основания для альтернативных толкований и объяснений различных подходов к оценке таможенной стоимости товаров, включающих интеллектуальную собственность.

Особую методологическую ценность и одновременно опасность при игнорировании этого требования в разработке современных таможенных технологий по контролю за перемещением объектов интеллектуальной собственности и оценки ее таможенной стоимости служит следование принципу Юма, или так называемой гильотине Юма. При разработке современных таможенных процедур эффективного таможенного контроля да перемещением товаров, включающих в себя объекты интеллектуальной собственности не следует делать однозначного перехода от суждений со связкой «есть», как правило, категоричных и претендующих на истину, к суждениям со связкой «должен», «следует», которые собственно выражают предписания к действию. Из этого следует вывод, что изощренность экономических, эконометрических моделей, которые убеждают нас в верности выводов, в какие бы математические одежды не были бы они облачены, следует всегда применять правила разумного подхода при стабильной ситуации и разумный подход к правилам таможенного контроля за перемещением товаров интеллектуальной собственности через таможенную границу.

ГЛАВА 2

Рынок интеллектуальной собственности: характеристика, структура, тенденции

2.1. Общая характеристика и существенные признаки рынка интеллектуальной собственности

В последней четверти XX века мировое сообщество перешло в стадию постиндустриального развития. Переход был связан с резкой активизацией научно-технической деятельности, переносом акцентов на развитие высокотехнологичных производств, информатизацию и цифровизацию общества, развитие науки. Высшим этапом развития постиндустриального общества в начале XXI века стала так называемая экономика знаний, опирающаяся на активное внедрение научно-технических инноваций в хозяйственный оборот и развитие цифрового пространства. В 2011 году начали говорить о четвертой промышленной революции, так называемой индустрии 4.0, предполагающей массовое внедрение киберфизических систем в производство. Трансформации основ и трендов мирового хозяйствования сводится к большей актуализации функционирования и развития рынка интеллектуальной собственности. Создание новой экономики видится невозможным без развитого рынка интеллектуальной собственности и налаженных систем воспроизводства объектов интеллектуальной собственности.

В настоящей главе постараемся разобраться со спецификой функционирования и трендами развития рынка интеллектуальной собственности как основы развития экономики знаний. В главе используются следующие сокращения: ОИС – объект(ы) интеллектуальной собственности, РИД – результаты интеллектуальной деятельности, ИС – интеллектуальная собственность.

Изучение вопроса целесообразно начать с уточнения трактовки принципиальной сущности РИС. Обратимся к анализу трактовок РИС, представленному в табл. 2.1.

Анализ трактовок рынка интеллектуальной собственности

Автор/ источник	Трактовка	Существенные признаки
В. Н. Москвитин ⁴⁵	Рынок РИД или чаще рынок технологического сырья, где сделки по своей форме оформляются как передача исключительных прав на ОИС и как передача объектов правовой охраны в виде служебной и коммерческой тайны (ноу-хау)	- объект – РИД; - передаются исключительные права на ОИС
Л. И. Пугина ⁴⁶	Сфера реализации экономических отношений между продавцами и покупателями по поводу купли продажи особого товара -ОИС. Основная ценность ИС на рынке состоит в том, что это – единственный способ законной монополизации производства новых товаров	- особый товар – ОИС; - ценность ИС – единственный законный способ монополизации
В. А. Бобрышев ⁴⁷	Определенный набор механизмов, посредством которых передаются права на РИД и связанные с ними интересы	- рынок – набор механизмов; - происходит передача прав на РИД и связанных с ними интересов
В. В. Поляков, Р. К. Щенин ⁴⁸	Сфера деловой активности, где происходит передача (на коммерческих условиях) прав на использование тех или иных ОИС. Однако на этом рынке мы имеем дело не с вещными товарами, а с уступкой прав на использование научно-технических достижений	- коммерческие условия передачи прав; - предмет передачи – ОИС; - происходит уступка прав
К. Э. Двуреченский, И. С. Смольянинов, Е. В. Иода ⁴⁹	Сегмент рынка инноваций, взаимодействующий со всеми его структурами. Рынок ИС проявляет свои функции через колебания конъюнктуры, избирательную поддержку научных идей, инновационных проектов, коммерциализацию ОИС, инновационной инфраструктуры	- рынок ИС – часть, системный связанный элемент рынка инноваций по всем аспектам его функционирования

⁴⁵ Москвитин В. Н. Интеллектуальная собственность: Монография / В. Н. Москвин; Сибирская государственная геодезическая академия. Новосибирск: Изд-во СГГА, 2003. С. 216–219.

⁴⁶ Пугина Л. И. Современные тенденции развития рынка интеллектуальной собственности // Объед. науч. журнал. 2004. № 22.

⁴⁷ Бобрышев В. А. Современное состояние и тенденции развития рынка интеллектуальной собственности в Российской Федерации / В. А. Бобрышев, Монография. М.: «АНТРЕ+», 2008. 165 с.

⁴⁸ Мировая экономика и международный бизнес: учебник / под общ. ред. ... В. В. Полякова и д-ра экон. наук, проф. Р. К. Щенина. 5-е изд., стер. М.: КНОРУС, 2008. 688 с.

⁴⁹ Двуреченский К. Э., Смольянинов И. С., Иода Е. В. Группировка участников рынка интеллектуальной собственности как инструмент принятия управленческих и инвестиционных решений на рынке инноваций // Социально-экономические явления и процессы. Т. 11, № 9, 2016. С. 29–33.

Автор/ источник	Трактовка	Существенные признаки
ГОСТ Р 55386-2012 Интеллектуальная собствен- ность. Термины и определения (с Изменением № 1)	Совокупность экон. отношений, складывающихся между правообладателями исключительных прав на ОИС (как продавцами), производителями инновационной продукции, инвесторами, потребителями товаров и услуг (как покупателями), органами госвласти и органами местного самоуправления (как регуляторами) и профессиональными посредниками (юристами, экономистами, оценщиками, менеджерами в сфере ИС) по поводу формирования и оборота ОИС при создании инновационных технологий и их использовании в производстве, оказании услуг или реализации инновационной продукции в условиях стратегической ориентации на инновационное развитие экономики, исходя из возможности покупателя (продавца) реально и без значительных дополнительных затрат приобрести (реализовать) интеллектуальную собственность на ближайшей по отношению к покупателю (продавцу) территории или за ее пределами	<ul style="list-style-type: none"> - продавцы – правообладатели исключительных прав на ОИС; - покупатели – производители инновационной продукции, инвесторы, потребители товаров и услуг; - регуляторы – органы госвласти и МСУ - профессиональные посредники; - основные процессы – создание и оборот ОИС

Анализ показал, что каждый автор делает акцент на некоторых аспектах функционирования рынка интеллектуальной собственности, но практически все сходятся на том, что предметом сделки на таком рынке являются объекты интеллектуальной собственности. Помимо всего стоит отметить и другие существенные характеристики рынка ИС:

- рынок ИС является системным элементом более широкого рынка инноваций, включенного во все процессы инновационной деятельности от создания нового блага до его коммерциализации;

- сам рынок ИС представляет сложную систему, состоящую из продавцов ОИС (правообладателями исключительных прав на ОИС), покупателей (производителями инновационной продукции, инвесторами, потребителями товаров и услуг), регуляторов (органами государственной власти и органами местного самоуправления) и профессиональных посредников;

- на рынке ИС совершаются особого рода сделки в форме передачи исключительных прав на ОИС и связанные с ними элементы, происходит уступка прав;

- передача прав в основном носит коммерческий характер;

- наличие исключительных прав на ОИС способно обеспечить монопольное положение, что существенно повышает ценность ОИС.

Отдельно стоит дополнить вышеприведенный список следующими особенностями рынка ИС:

- возможность достижения высоких показателей прибыльности в случае большого разрыва между себестоимостью полученных РИД и ценой реализуемой в дальнейшем лицензии, которая может быть определена как доля будущего дохода покупателя прав на использование этих результатов;
- наличие в некоторых случаях многолетних и глубоких связей между сторонами сделки купли-продажи (передачи) прав;
- РИД, являющиеся товарной массой на рынке ИС представляют собой большое, разнообразное и разнонаправленное, а также постоянно увеличивающееся количество интеллектуальных достижений;
- высокая потребность в регулировании и правовой защите ОИС;
- функционирование рынке ИС стоит привязывать только к патентам на изобретения, а не к товарным знакам, которые характеризуют в большей степени сферу торговли;
- практически все сделки на рынке ИС связаны с оборотом лицензий.

Любой рынок раскрывают и характеризуют его конъюнктурные характеристики, среди которых емкость рынка, состояние спроса и предложения, особенности ценообразования⁵⁰, а также тип рынка с позиции.

В маркетинге отсутствует однозначная трактовка понятия емкости рынка. Однако специалисты⁵¹ сходятся на мнении, что данная категория связана с размерами спроса и предложения на определенном рынке. Так же отмечается, что емкость рынка можно рассматривать в трех аспектах:

- потенциальная емкость рынка, подразумевающая некий возможный максимальный уровень развития спроса и/или предложения на рынке определенного блага при заданных, текущих обстоятельствах;
- доступная емкость рынка, подразумевающая тот объем рынка, который может занять та или иная организация (предприятие) с учетом его конкурентоспособности или тот объем спроса, который данная организация может удовлетворить, имея доступ на текущий момент к определенным ресурсам;
- фактическая (реальная) емкость рынка – определяется на основе текущего спроса и/или предложения, сложившегося в определенный, данный момент времени, таким образом фактическая емкость связана с соотношением спроса и предложения в данный момент времени при данном уровне цен.

⁵⁰ Вопрос ценообразования и оценки ОИС подробно рассмотрен в главе 3 настоящей работы.

⁵¹ Ламбен Ж.-Ж. Менеджмент, ориентированный на рынок. Санкт-Петербург, 2017. 927 с.; Основы маркетинга. М., 2019. 751 с.; Портер М. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов. М., 2011. 454 с.; Манн И. Б. Арифметика маркетинга для первых лиц. М., 2011. 163 с. Моисеенко И. В., Носкова Е. В. Подходы к определению емкости рынка // Маркетинг в России и за рубежом. 2010. № 4. С. 10–17; Голубков Е. П. Определение емкости рынка и доли рынка // Маркетинг в России и за рубежом. 2007. № 3. С. 3–12.

Изучение работ, посвященных правовым и экономическим проблемам функционирования рынка ИС выявил тот факт, что исследователями⁵² до сих пор не затрагивается проблема оценки емкости данного вида рынков. В силу выявленного обстоятельства видится необходимым уточнить специфику понимания емкости рынка ИС. На основе изученных материалов предлагается емкость рынка ИС, по аналогии с общим пониманием емкости рынка рассматривать как перспективную и фактическую (текущую).

Под перспективной емкостью рынка ИС предлагается понимать потенциал данного рынка, который можно оценить с помощью трех показателей (рис. 2.1).

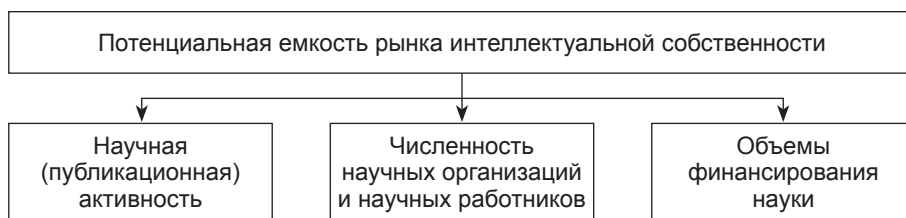

Рис. 2.1. Составляющие потенциальной емкости рынка интеллектуальной собственности

Показатели потенциальной емкости рынка ИС, представленные на рис. 2.1, следует трактовать следующим образом:

- степень научной активности, оцениваемый с помощью анализа публикационной активности и отражающий факт возникновения новых знаний и идей по различным проблемам исследования, но не реализованных пока в реальные формы и результаты;
- численность научных организаций и научных работников, отражающий потенциал создания новых знаний и идей.
- объемы финансирования научных исследований и разработок, определяющий потенциал привлекательности науки, роста активности научных исследований и разработок, а также их качество.

Степень научной активности в мире достаточно сложно подсчитать, поскольку отсутствует единая международная база данных научных работ и публикаций. Свою отдельную статистику ведут многие наукосервисные ресурсы и базы цитирования, такие как, например, Web of Science, Scopus.

⁵² Мантусов В. Б., Евдокимова Т. В. Особенности рынка интеллектуальной собственности России в контексте участия в ВТО. М., 2016. 64 с.; Рожкова М. А. Цивилистическая концепция интеллектуальной собственности в системе российского права. М., 2018 378 с.; Бобрышев В. А. Современное состояние и тенденции развития рынка интеллектуальной собственности в Российской Федерации. М., 2008. 165 с.; Интеллектуальная собственность в современном мире. монография / [К. А. Агаева и др.]. М., 2018. 672 с.; Мэггс П. Б. Интеллектуальная собственность. М., 2000. 396 с.; Судариков С. А. Интеллектуальная собственность. М., 2007. 800 с.; Аплёзгова О. В. Коммерческое использование интеллектуальной собственности в России и зарубежных странах. М., 2006. 300 с.; Мухопад В. И. Коммерциализация интеллектуальной собственности. М., 2012. 511 с.

Так, согласно данным аналитической платформы InCites⁵³, отражающей данные индекса цитирования Web of Science, на март 2019 г. общий массив научных публикаций за период с 2013 по 2018 гг. в мире составил более 16 млн. публикаций (точнее – 16 051 825 публикаций), Россия в данном объеме публикаций занимает 15 место с долей 2,4 % и при совокупном количестве публикаций 382 935 проиндексированных научных работ. Только в 2018 г. общее количество исследований в мире выросло примерно на 5 % до около 1 620 731 публикации, став самым высоким показателем за всю историю⁵⁴.

Согласно данным Scopus количество проиндексированных публикаций в указанной базе составила в целом только в 2018 г. около 3 131 тыс. единиц. На Российскую Федерацию пришлось 101 134 публикации, что составило 2,23 % от мирового объема и вывело Россию на 11 место.

С целью оценки количества научных организаций, как еще одного из показателей емкости РИС, можно обратиться данным Международного института SCImago и его рейтинга SCImago Institutions Rankings 2019 года (SIR 2019). Данный рейтинг охватывает почти 6,5 тыс. научных учреждений мира, в том числе вузы, государственные научные организации, организации здравоохранения, прочие частные научные организации. В России было зафиксировано 241 научная организация, в том числе 111 вузов, 123 государственных научных организаций, 7 организаций здравоохранения⁵⁵.

Следующим показателем являются объемы финансирования науки. По данным ОЭСР общий объем мировых затрат на НИОКР в 2018 г. превысил два триллиона американских долларов, тогда как по оценкам Института статистики ЮНЕСКО на декабрь 2018 г. в 2017 г. на данные цели было потрачено около \$1,7 трлн по паритету покупательной способности, что на тот период также представляло рекордную сумму. Россия по данному показателю занимает десятое место с объемом инвестиций в НИОКР в размере 39,8 млрд долл. США. При этом в целом в мире важную роль стали играть частные инвестиции, и, как отмечается, именно из-за значительного присутствия частного капитала и цифровизации науки становится сложным точно оценить сумму таких инвестиций.

Далее обратимся к показателю текущей, фактической или реальной емкости рынка ИС. Стоит отметить, что фактическая емкость такого рынка зависит от платежеспособности потенциальных покупателей, приобретающих в большинстве своем ОИС с целью их дальнейшего использования в производственном процессе. Таким образом рынок ИС можно рассматривать как один

⁵³ InCites Essential Science Indicators // InCites URL: <https://esi.clarivate.com/IndicatorsAction.action>.

⁵⁴ Pakistan and Egypt had highest rises in research output in 2018 // Nature Research. URL: <https://www.nature.com/articles/d41586-018-07841-9>.

⁵⁵ SCImago Institutions Rankings 2019 // SCImago URL: <https://www.scimagoir.com/rankings.php?year=2013>.

из факторных рынков, фактическая емкость которого является производной от емкости рынка конечных товаров и услуг (потребительского рынка).

Производный характер рынка ИС оказывает сильное влияние на характеристики спроса – спрос будет формироваться только на те ОИС, которые позволят создавать конкурентоспособные конечные блага. Однако, спрос на ОИС определяется также и состоянием промышленности всей страны, степенью инновационной и инвестиционной активности.

Элементы фактической емкости рынка ИС представлены на рис. 2.2.

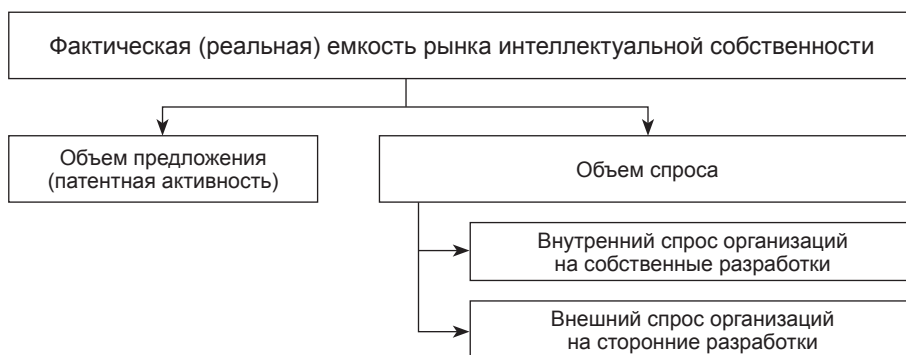

Рис. 2.2. Составляющие фактической (реальной) емкости рынка интеллектуальной собственности

Из рис. 2.2 видно, что объем предложения на рынке ИС предлагается оценивать через величину выданных патентов, а фактический же объем спроса на ОИС оценить несколько сложнее в силу его неоднородности и наличию таких секторов, как:

- внутренний спрос организации на свои собственные разработки и исследования, такой вид спроса часто существует в неформальном виде, либо относится к внутренней информации компании и порой защищается как коммерческая тайна, в силу указанного обстоятельства оценить данный показатель возможно лишь косвенным путем через масштабы нововведений в таких организациях;

- внешний спрос на разработки исследования сторонних организаций, в том числе спрос реального сектора экономики и спрос сектора научных учреждений. Такой вид спроса можно оценить через анализ рынка лицензий и показатели объемов проданных патентов. Однако, в силу разнообразия самих ОИС, а также разнообразия видов лицензий и отсутствия централизации их оборота и данный показатель сложно оценить.

Структуру внешнего и внутреннего спроса исследовал в 1984 г. К. Пэвитт. На основе изучения 26 секторов производства в Великобритании он пришел к выводу, что 59 % всех научных знаний осваиваются внутренним спросом, на 34 % научных исследований и разработок предъявляют внешний спрос

прочие фирмы и лишь 7 % приходится на научные учреждения⁵⁶. При этом исследователем отмечалось, что ни одна организация не ограничивается только собственными разработками.

В целом, спрос на ОИС, являющийся по своему характеру производным, определяется возможностью предприятия – приобретателя ОИС в последствии осуществить коммерческое использование такого ОИС в целях систематического получения дополнительной прибыли. Исследования прошлых лет показали, что как правило, наибольший интерес со стороны спроса вызывают такие РИД, как технологии, изобретения, промышленные образцы, программы для ЭВМ, ноу-хау⁵⁷.

Предложение на рынке ИС в большей степени определяется творческим и научно-техническим потенциалом страны в целом, а также отдельных организаций и научных деятелей. Рост научного потенциала обеспечивается научно-технической политикой страны, поддержкой науки и исследований, развитостью научно-технической и инновационной инфраструктуры, качеством человеческого капитала.

Графическое соотношение спроса и предложения на рынке ИС изображено на рис. 2.3.

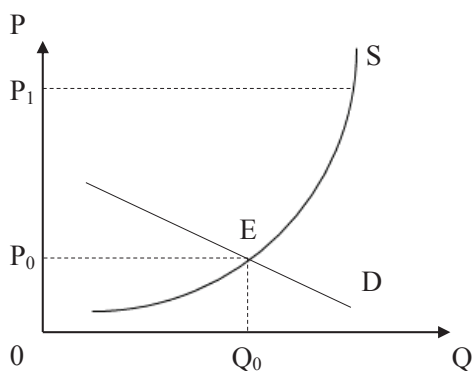

Рис. 2.3. Модель спроса и предложения на рынке объектов интеллектуальной собственности⁵⁸

На рисунке 2.3 четко видна особенность конъюнктуры рынка ОИС – предложение (S) всегда превышает спрос (D). Тому свидетельствует и статистика. Так, в Докладе Всемирного банка «От знаний к благосостоянию: преобразование российской науки и технологии с целью создания экономики, основанной на знаниях» приведен такой пример перекоса предложения и спроса на рынке

⁵⁶ Pavitt K. Sectoral patterns of technical change: Towards a taxonomy and a theory // Research Policy. 1984. Vol. 13. Issue 6. P. 343–373.

⁵⁷ Полторак А. Основы интеллектуальной собственности. М. 2004. 67–69 с.

⁵⁸ Бобрышев В. А. Современное состояние и тенденции развития рынка интеллектуальной собственности в Российской Федерации. М., 2008. 165 с.

ОИС США в 80-е годы: на 28 тысяч зарегистрированных патентов приходилось менее чем 5 % выданных лицензий для коммерческого использования⁵⁹. Даже внутренний спрос компаний на свои же собственные патенты не покрывает их предложения. По данным крупного независимого исследования компанией InnoS&T среди исследуемых компаний 20 европейских стран, занимающихся исследованиями и разработками в среднем около 17 % полученных ими патентов, остаются неиспользованными, и только лишь около 53 % запатентованных изобретений внедряются в производство, а 25 % патентов используются в качестве «блокирующих»⁶⁰.

По данным ежегодного доклада Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) «Мировые показатели деятельности в области интеллектуальной собственности» (WIPI)⁶¹, в 2018 году количество поданных по всему миру патентных заявок выросло по сравнению с 2017 г. на 5,2 % и составило около 3,3 млн единиц (точное количество 3 326 300 заявок), при этом отмечается, что вот уже девятый год продолжается стабильный рост патентной активности. Россия с объемом заявок на патенты в размере 36 883 единицы занимает в 2018 г. восьмое место.

Проблема несоответствия спроса и предложения на РИС возникает по причине большой доли закрытой информации о новых разработках (в целях ее защиты, удержания конкурентоспособности, создания ажиотажа и поддержания высокой цены и т. п.), поэтому возможность некоторым образом сбалансировать данный рынок специалисты видят в развитии модели рынка «открытых инноваций», которая может быть эффективной в целом для экономики. Так, Г. Чесбро считает, что «закрытость» компаний приводит к дублированию инновационных разработок, как следствие, растрачиванию ресурсов и потере значительной доли прибыли⁶². Модель «открытых инноваций» предполагает максимально эффективное распределение ИС между компаниями. Тогда, в случаях, когда результаты интеллектуальной деятельности не востребованы внутри компании, она их коммерциализирует⁶³. Основой такой модели может послужить развитие цифровых технологий, в частности технология блокчейн.

⁵⁹ От знаний к благосостоянию: преобразование российской науки и технологии с целью создания экономики, основанной на знаниях. Доклад Всемирного банка. 1 апреля 2002 г.

⁶⁰ Innovative S&T indicators combining patent data and surveys: Empirical models and policy analyses (InnoS&T) // Archive of European Projects. URL: https://www.up2europe.eu/european/projects/innovative-s-t-indicators-combining-patent-data-and-surveys-empirical-models-and-policy-analyses_3444.html (дата обращения: 20.09.2018).

⁶¹ Мировые показатели деятельности в области интеллектуальной собственности» (WIPI) 2018 // Всемирная организация интеллектуальной собственности. URL: <https://www.wipo.int/publications/ru/details.jsp?id=4464>.

⁶² Чесбро Г. Открытые инновации: создание прибыльных технологий. М., 2007. 336 с.

⁶³ Полавская Н. В. Проблемы коммерциализации интеллектуальной собственности и способы их преодоления в компании // Государственное управление. Электронный вестник 2019 г., февраль. Вып. № 72. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2019/vipusk__72._fevral_2019_g./ekonomicheskie_voprosi_upravlenija/15-02-55polavskaya.pdf.

Отдельно заслуживает внимание вопрос определения рынка ИС с позиции рыночной структуры. Раскрывая характеристики рынка ИС, было отмечено, что основной такого рынка являются исключительные права на ОИС. Наличие исключительных прав означает, что использование ОИС разрешено только одному лицу-правообладателю, доступ третьих лиц к ОИС жестко ограничен. Именно такая исключительность прав позволяет достигать монопольного положения на рынке отдельно взятого ОИС. Таким образом, можно сделать вывод, что по сути предметом сделки купли-продажи ОИС является именно возможность получения монопольного положения в отдельной заданной сфере, особенно это справедливо в том случае, когда приобретаемый ОИС выступает уже предметом потребления. В случае же приобретения исключительных прав на технологию, покупатель получает возможность извлекать сверхприбыли от более эффективного способа производства, по сравнению с уже существующими.

Следовательно, исключительные права на ОИС можно сопоставить с монопольными правами, которые входят в поле антимонопольного законодательства. Исключительные права (а, следовательно, и монопольное право) на ОИС защищаются законодательством. Согласно ч. 4 ст. 1252 Гражданского кодекса Российской, в случаях, когда нарушение исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации признано в установленном порядке недобросовестной конкуренцией, защита нарушенного исключительного права может осуществляться как способами, предусмотренными ГК РФ, так и в соответствии с антимонопольным законодательством. В соответствии с Федеральным законом от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» возможности применения антимонопольных мер в сфере интеллектуальной собственности ограничены. Данный факт можно рассматривать как главный стимул развития рынка ОИС, роста активности как изобретателей – первичных правообладателей исключительного права на ОИС, так и инвесторов, и приобретателей таких прав.

2.2. Структура рынка интеллектуальной собственности

Раскрывая вопрос структуры рынка ИС стоит отметить, что ее можно раскрывать как с позиции объекта, так и с позиции субъектов данного рынка.

«Объектный» подход к структуре рынка ИС предполагает выделение следующих его основных сегментов:

– рынок авторских и смежных прав – данный сегмент связан с функционированием медийной сферы и сферы ИТ и охватывает такие типы ОИС, как музыкальные, литературные и художественные произведения, продукция киноиндустрии, фотографии, дизайнерские и архитектурные решения, софт;

– патентный рынок изобретений и промышленных образцов – данный сегмент связан с деятельностью промышленных предприятий, а также развитием производственных технологий;

– рынок товарных знаков и средств индивидуализации – данный сегмент ориентирован на торговую сферу и связан с такими понятиями, как брэнд, фирменное наименование, товарная марка.

Рассмотрение «субъектного» состава структуры рынка ИС осложняется большим количеством участников данного рынка. С тем, чтобы разобраться с данной проблемой первоначально обратимся к официальным источникам.

Так, согласно главе 4 Гражданского кодекса РФ в структуру ИИС входят:

- авторы либо иные правообладатели;
- пользователи – это физические лица или организации, занимающиеся деятельностью, связанной с ИИС;
- организации по коллективному управлению имущественными авторскими правами или авторское общество⁶⁴.

Подобная трактовка видится не совсем полной, более полно структура рынка ИС раскрывается в ГОСТ Р 55386-2012 Интеллектуальная собственность. Термины и определения (с Изменением № 1). Согласно указанному стандарту структуру такого рынка формируют:

- продавцы в лице правообладателей исключительных прав на ИИС;
- покупатели в лице производителей инновационной продукции, пользующиеся приобретенными ИИС, а также инвесторов и потребителей товаров и услуг;
- регуляторы в лице государственных органов власти и органов местного самоуправления;
- профессиональные посредники в лице юристов, экономистов, оценщиков, менеджеров в сфере ИС.

Однако и такая более расширенная трактовка не позволяет раскрыть все аспекты функционирования рынка ИС. Так, регуляторами могут быть и негосударственные структуры по причине разнообразности ИИС. Справедливо это и по отношению к профессиональным участникам.

Интерес представляет деление субъектов рынка ИС в зависимости от их роли в отношениях к ИС⁶⁵:

- субъекты рынка ИС непосредственно создающие новое знание и априори присваивающие первичные права на ИИС (в первую очередь это касается объектов авторского права, смежных прав, объектов промышленной интеллектуальной собственности);

⁶⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142.

⁶⁵ Ксенофонтова Т. Ю. Исследование взаимосвязей субъектов и объектов рыночных отношений при коммерциализации интеллектуальной собственности // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 4. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_20848318_18103463.pdf.

– субъекты, наделенные правами на ОИС вследствие прохождения процедуры регистрации прав и получившие соответствующее свидетельство (в основном это связано со средствами индивидуализации, которые регистрируются на юридических лиц и по сути своей не является результатом научного интеллектуального труда);

– субъекты, приобретающие права на ОИС в результате их передачи на условиях лицензионного договора или договора отчуждения;

– субъекты, выполняющие посреднические функции, выступающие в роли доверенных лиц и иные субъекты, представляющие интересы трех первых групп субъектов;

– государственные специализированные структуры и органы, а также самоуправляющиеся организации, регулирующие отношения интеллектуальной собственности.

Любопытен и функциональный подход к классификации субъектов рынка ИС, согласно которому можно выделить четыре основные группы:

– институциональные субъекты рынка ИС – принимают непосредственное участие в создании ОИС и проходят процедуру первичной регистрации прав на ОИС и средства индивидуализации. Такие субъекты создают сам объект отношений на рынке ИС, формируя и образуя его институциональную основу;

– экономически активные субъекты рынка ИС – принимают непосредственное участие в процессе коммерциализации ОИС, то есть содействуют внедрению или сами внедряют ОИС в хозяйственный оборот обычно с целью получения в дальнейшем прибыли и получения инновационной продукции, превращая тем самым ОИС в интеллектуальный капитал;

– финансовые институты – образуют финансовый механизм коммерциализации результатов интеллектуальной собственности, создают финансово-материальный базис для коммерциализации РИД, обеспечивают движение финансовых ресурсов, их перераспределение в пользу более экономически активных субъектов, трансформируя временно свободные финансы в инвестиции;

– регуляторы рынка ИС – занимаются вопросами правового и защитного характера, регистрацией прав на ОИС, защитой этих прав, разрешением споров и т. п.

Более развернутую структуру рынка ИС предлагают в своей работе Двуреченский К. Э., Смольянинов И. С., Иода Е. В.⁶⁶ Авторы в своем подходе опираются на процессный подход: от идеи к результату, а от результата к объекту ИС. Описание структуры рынка ИС и сопутствующие им характеристики представлены в табл. 2.2.

⁶⁶ Двуреченский К. Э., Смольянинов И. С., Иода Е. В. Группировка участников рынка интеллектуальной собственности как инструмент принятия управленческих и инвестиционных решений на рынке инноваций // Социально-экономические явления и процессы. Т. 11, № 9, 2016. С. 29–33.

Таблица 2.2

Структура рынка интеллектуальной собственности (процессный подход)

Элемент структуры	Описание	Аспекты финансирования
Участники, создающие ОИС	Физ. лица или группы физ. лиц, осуществляющие НИОКР. Категория не включает юр лица, так как ОИС создается именно благодаря интеллектуальным способностям отдельных людей. В группу входят: ученые, исследователи, научные коллективы	Преимущественно за счет государства, так как фундаментальным НИОКР характерен эффект «отложенной окупаемости»
Участники, поддерживающие создание ОИС	Совокупность материально-технического и методико-координационного, финансового инструментария. Делится на части: 1. Образовательно-формирующая часть (образовательные учреждения, центры научно-технического и инновационного творчества и пр.). 2. Финансовая часть (гос. фонды содействия, венчурные фонды, «бизнес-ангелы», «бизнес-черты», инвесткомпании, корпоративные фонды и т. д.) 3. Коммуникационно-информационная часть (площадки и платформы по продвижению РИД/ОИС, форумы, выставки, и т. д.). 4. Пространственная и материально-техническая часть (бизнес-инкубаторы, центры коллективного пользования, технопарки, промышленные парки, особые экономические зоны)	Преимущественно через механизм государственно-частного партнерства, либо с участием бизнеса на гос. основе. Без государства частные инвесторы не в состоянии поддерживать необходимую инфраструктуру
Участники, реализующие ОИС	Физ. и юр. лица, непосредственно внедряющие ОИС в обширный круг потребителей. В группу входят: фирма, внедрившая ОИС в свой ассортимент, либо коллектив, который изначально разрабатывал ОИС и в дальнейшем переходит к его коммерциализации	Преобладает частный капитал. Инвестиции направлены на конечную стадию реализации проекта, переходящую либо в стартап, либо в завершающую стадию ОИС.
Участники, потребляющие ОИС	Группа представлена всеми заинтересованными лицами, которые формируют спрос на ОИС. В группу входят физ. и юр. лица, а также государства и наднациональные объединения	Инвестирование выражается в приобретении ОИС.

Источник: составлено на основе ⁶⁷.

Анализ структуры рынка ИС показал значимую роль инфраструктурных элементов, а также показал значимую роль государственных институтов поддержки рынка. В ГОСТ Р 58223-2018 «Интеллектуальная собственность. Антимонопольное регулирование и защита от недобросовестной конкуренции»

⁶⁷ Двуреченский К. Э., Смольянинов И. С., Иода Е. В. Указ. соч. С. 29–33.

нормативно обозначены уполномоченные государственные органы в сфере ИС⁶⁸. К таким организациям относятся:

1. Министерство образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки РФ).
2. Министерство культуры Российской Федерации (Минкультуры России).
3. Министерство экономического развития Российской Федерации.
4. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации (Минсельхоз России).
5. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Минкомсвязь России).
6. Министерство обороны Российской Федерации (Минобороны России).
7. Министерство промышленности и торговли Российской Федерации (Минпромторг России).
8. Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент).
9. Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (Росимущество).
10. Федеральная таможенная служба (ФТС России).

Каждому из перечисленных выше уполномоченных органов государственной власти присвоены свои особенные функции в сфере ИС в рамках их компетенции, в основном функции сводятся к:

- нормативно-правовому регулированию отдельных, подведомственных вопросов;
- ведению реестров и регистрационные функции по закрепленной области ведения;
- формирование и использование фондов финансирования НИОКР, участие в государственных программах;
- методическое сопровождение вопросов разработки и внедрения РИД;
- формирование и развитие материально-технической базы НИОКР;
- мониторинг и обработка данных о функционировании РИД.

Помимо указанных государственных органов исполнительной власти при государственном участии создаются и функционируют дополнительные специализированные структуры, такие как Фонд «Сколково», Федерация интеллектуальной собственности, Агентство стратегических инициатив, Российская государственная академия интеллектуальной собственности (РГАИС), Комитет по интеллектуальной собственности Российского союза промышленников и предпринимателей (с 14 октября 2019 г.), Ассоциация IPChain.

Минкомсвязью России предлагается в ближайшее время создание Российского центра интеллектуальной собственности, в целях обеспечения развития и безопасного функционирования информационно-телекоммуникационной

⁶⁸ ГОСТ Р 58223-2018. Интеллектуальная собственность. Антимонопольное регулирование и защита от недобросовестной конкуренции. Дата введения 2018-12-01. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200160486>.

инфраструктуры управления правами на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации.

Помимо государственной поддержки инвестиционную поддержку могут осуществлять представители частного капитала. Однако, такая поддержка, как видно из табл. 2.2 возникает только на втором и третьем этапе движения новации. Частных инвесторов, осуществляющих свою деятельность на рынке ИС можно условно подразделить на несколько групп:

- негосударственные программы и фонды – подключаются к проекту, как правило на стадии прикладных исследований;
- венчурные инвестиционные фонды, бизнес-ангелы, обычно специализирующиеся на определенной отрасли исследований, вложение капитала в проекты, характеризующиеся высокой потенциальной доходностью;
- промышленники, которые преимущественно заинтересованы в возможности использования технологий в своей деятельности посредством либо совместного патентования, либо предоставления кросс-лицензий на льготных условиях, либо создания совместных предприятий;
- краудфандинговые инвесторы, представляющие собой множество физических лиц, проявивших интерес к конкретному ОИС и предоставившие на это деньги в расчете получить новинку по значительно более низкой цене. Краудфандинг работает по принципу «с мира по нитке» и получает в последнее время все более активное развитие.

Таким образом сложность и многосегментность самого рынка ИС порождает и многоаспектность рассмотрения его структуры. К элементам структуры рынка ИС можно также отнести и правовую систему защиты прав на ОИС, как регулирующий институт. Данному вопросу будет посвящен следующий параграф.

2.3. Правовые и таможенные аспекты функционирования рынка интеллектуальной собственности

Нормативно-правовое регулирование функционирования рынка ОИС осуществляется как на наднациональном, так и на национальном уровне.

Наднациональный (международный) уровень регулирования рынка ОИС имеет особую актуальность в условиях глобализации и цифровизации пространства, поскольку создание и распространение РИД осуществляется часто по всему миру и затрагивает международные аспекты права.

Начало международному регулированию рынка ОИС положила в 1883 году Парижская Конвенция по охране промышленной собственности,

распространяющаяся на такие объекты, как изобретения, промышленные образцы и товарные знаки. В настоящее Конвенцию подписали более, чем 130 стран.

Чуть позже, в 1886 г. в Швейцарии была подписана Бернская Конвенция по защите литературных и художественных произведений, участниками которой сейчас являются более 110 стран. Еще позже в 1891 г. подписано Мадридское соглашение «О международной регистрации знаков», к которому присоединилось более 40 стран.

В XX веке появилось Гаагское соглашение о международном депонировании промышленных образцов (1934 г.), Всемирная (Женевская) конвенция об авторском праве (1952 г.), Лиссабонское соглашение об охране наименований мест происхождения и их международной регистрации (1958 г.), Международная конвенция по охране новых сортов растений (1961 г.), Международная (Римская) конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций (1961 г.), Локарнское соглашение о международной классификации промышленных образцов (1968 г.), Договор о патентной кооперации (1970 г.), Конвенция об охране интересов производителей фонограмм (1971 г.), Страсбургское соглашение о Международной патентной классификации (1971 г.), Конвенция о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники (1974 г.), Соглашение о сотрудничестве в области охраны авторского права и смежных прав (1993 г.), Евразийская патентная конвенция (1994 г.), Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности – ТРИПС (1994 г.), Женевский акт Гаагского соглашения о международной регистрации промышленных образцов (1999 г.), Договор о патентном праве (2000 г.), Сингапурский договор о законах по товарным знакам (2006 г.)

Значимым событием в сфере международного законодательства и регулирования рынка ОИС стала подписанная в Стокгольме в 1967 г. Конвенция, учредившая «Всемирную организацию интеллектуальной собственности» (ВОИС). Которая с 1974 года является специализированным подразделением ООН касательно вопросов творчества и интеллектуальной собственности. Одним из значимых проектов ВОИС на сегодняшний день является подписанный 139 странами Договор о патентной кооперации (Patent Cooperation Treaty – PCT).

В России нормативно-правовую основу функционирования рынка ОИС составляют:

1. Конституция РФ. В ст. 44 закрепляется право гражданина на свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. При этом право гражданина заниматься творческой деятельностью может осуществляться как на профессиональной, так и на любительской основе. Гарантируется равноправие как в области авторского права и смежного права, так и права на интеллектуальную собственность, охрану

секретов мастерства, свободу распоряжения результатами своего труда, поддержку государства.

2. Гражданский кодекс РФ (ГК РФ) в частности часть 4 ГК РФ – объединяет все отношения в области интеллектуальной собственности.

3. Закон РФ от 09.07.1993 № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» – закрепляет отношения, связанные с созданием и использованием произведений искусства, литературы и науки (авторское право), передач организаций эфирного или кабельного вещания, фонограмм исполнений, постановок (смежные права).

4. Патентный закон Российской Федерации от 23.09.1992 № 3517-1, регулирующий отношения, связанные с правовой охраной и использованием изобретений, полезных моделей и промышленных образцов.

5. Закон РФ от 23.09.1992 № 3520 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров», регулирующий отношения, связанные с регистрацией, правовой охраной и использованием товарных знаков, знаков обслуживания и наименований мест происхождения товаров.

6. Закон РФ от 23.09.1992 № 3523-1 «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных», регулирующий отношения, связанные с охраной и использованием программ для ЭВМ, баз данных.

7. Закон РФ от 23.09.1992 № 3526-1 «О правовой охране топологий интегральных микросхем», регулирующий отношения, связанные с защитой оригинальной топологии интегральной микросхемы, созданной в результате творческой деятельности автора.

8. Закон РФ от 06.08.1993 № 5605-1 «О селекционных достижениях», устанавливающий основы правового регулирования имущественных и связанных с ними личных неимущественных отношений, связанных с селекционными достижениями.

9. Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне», направленный на защиту внутренней информации компаний, в том числе ноу-хау.

10. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Помимо базовых законов рынок ОИС регулируют следующие указы Президента РФ:

– О государственной политике в области охраны авторского права и смежных прав;

– О мерах по реализации прав авторов произведений, исполнителей и производителей фонограмм на вознаграждение за воспроизведение в личных целях аудиовизуального произведения или звукозаписи произведения;

– О правовой защите результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения;

– О государственной политике по вовлечению в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности и объектов интеллектуальной собственности в сфере науки и технологий.

Также можно выделить некоторые значимые для рынка ОИС Постановления Правительства РФ:

– Постановления, о минимальных ставках авторского вознаграждения за отдельные виды использования объектов авторского права и смежных прав;

– Положение о патентных поверенных;

– Положение о пошлинах за патентование изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, регистрацию товарных знаков, знаков обслуживания, наименований мест происхождения товаров, предоставление права пользования наименованиями мест происхождения товаров.

Основными сферами нормативно-правового регулирования являются вопросы защиты прав собственности на ОИС, а также вопросы передачи таких прав иным лицам.

Главным вопросом является правовое закрепление факта исключительности права на ОИС, представляющего собой имущественное право на объекты РИД. В ГОСТ Р 58223-2018 Интеллектуальная собственность. Антимонопольное регулирование и защита от недобросовестной конкуренции⁶⁹ к исключительным (имущественным) правам на ОИС относят следующие:

– право использования ОИС в любой форме и любым не противоречащим закону способом;

– право распоряжаться своим исключительным правом на конкретный ОИС, в том числе передавать его по договору отчуждения или предоставлять право его использования по лицензионному договору;

– право разрешать или запрещать другим лицам использовать ОИС;

– право на вознаграждение за использование ОИС (за исключением служебных РИД).

Главным в использовании исключительного права является вопрос форм такого использования в гражданском обороте. Таких форм может быть две:

– в форме заключения договора отчуждения – при окончательной передаче исключительного права на ОИС другим лицам;

– в форме заключения лицензионного договора, предполагающего ограниченное во времени и по территории использование ОИС.

В зависимости от вида РИД различаются и правовые основания возникновения исключительного права (табл. 2.3).

⁶⁹ В ГОСТ Р 58223-2018. Интеллектуальная собственность. Антимонопольное регулирование и защита от недобросовестной конкуренции. Дата введения 2018-12-01. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200160486>.

**Основания возникновения исключительного (имущественного) права
в зависимости от вида результатов интеллектуальной деятельности**

Вид РИД	Правовые основания для возникновения исключительного (имущественного) права
1. Созданный РИД	Факт создания – первичные документы, во исполнение которых создан данный РИД (госконтракт и акты по сдаче-приемке его результатов, отчетные документы, приказ/план и документы по исполнению, уведомления о создании РИД и т. п.)
2. Зарегистрированный в госорганах РИД	Факт регистрации – получение патента на такой РИД с даты его приоритета
3. Конфиденциальный РИД, коммерческая тайна	Факт введения правового режима конфиденциальности, в том числе режима коммерческой тайны по отношению к такой РИД как правило, с даты издания соответствующего приказа
4. Сложные ОИС	Факт издания приказа или принятия решения о создании таких ОИС при соблюдении других условий, установленных законом для таких объектов
5. Научные открытия	Факт выполнения процедуры депонирования после получения диплома в установленном порядке
6. Средства индивидуализации	- для фирменного наименования – факт регистрации юр. лица в налоговых органах с даты внесения в ЕГРЮЛ; - для товарного знака и наименования места происхождения товара – факт гос. регистрации в патентном ведомстве – с даты принятия такого решения и выдачи свидетельства об этом
7. Все охраняемые РИД	Факт заключения договора отчуждения исключительного права на ОИС, либо лицензионного договора, договора коммерческой концессии или другого на предоставление права использования РИД – с даты заключения такого договора

Источник: составлено на основе ⁷⁰.

Исключительные права на ОИС обладают специфическими свойствами:

- возникают только при наличии документа, подтверждающего факт возникновения исключительного права;
- возникают у правообладателя в независимости от воли иных лиц, при этом на последних ложится обязанность воздержаться от действий, способных нарушить это право;
- исключительные права имеют «срок годности».

В табл. 2.4 прописаны «сроки годности» исключительных прав на отдельные ОИС.

⁷⁰ В ГОСТ Р 58223-2018. Интеллектуальная собственность. Антимонопольное регулирование и защита от недобросовестной конкуренции. Дата введения 2018-12-01. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200160486>.

Таблица 2.4

Сроки защиты исключительных прав по отдельным видам объектов интеллектуальной собственности

Вид ОИС		Срок защиты	Возможность продления
Объекты авторских и смежных прав	Произведения науки, литературы, искусства	Жизнь автора + 70 лет	Нет
	Программы для ЭВМ	Жизнь автора + 70 лет	Нет
	Базы данных (как объект смежного права)	15 лет	Да
	Исполнения	Жизнь автора, но не более 50 лет	Нет
	Фонограммы	50 лет	Нет
	Сообщения в эфир или по кабелю радио- и телепередач	50 лет	Нет
Промышленные ОИС	Изобретения	20 лет	Нет
	Полезные модели	10 лет	Да, до 3 лет
	Промышленные образцы	15 лет	Да, до 10 лет
	Селекционные достижения	30 (35) лет	Нет
	Типологии интегральных микросистем	10 лет	Нет
Средства индивидуализации	Секреты производства (ноу-хау)	Пока хранится в тайне	Нет
	Фирменные наименования	Неограничен	–
	Товарные знаки и знаки обслуживания	10 лет	Да
	Наименования мест происхождения товаров	10 лет	Да
	Коммерческие обозначения	Пока сохраняется известность	Нет

Источник: составлено на основе ⁷¹.

С другой стороны, исключительное право, имеет общее сходство с иным имущественным правом, а именно оно может быть передано, в том числе и по наследству, поскольку легко обособляется от личности автора или иного правообладателя.

Защита исключительных прав осуществляется общими способами. Особенности защиты исключительных прав устанавливаются специальными законами. Возникновение и последующая защита ОИС определяет в целом облик интеллектуального товара, а также особенности его коммерциализации

⁷¹ Кияев В. И., Амелин К. С., Амелина Н. О., Граничин О. Н. Разработка приложений для мобильных интеллектуальных систем на платформе Intel Atom // Национальный открытый университет Интуит. URL: <https://www.intuit.ru/studies/courses/10618/1102/lecture/17402?page=7>.

и использования. В порядке убывания силы правовой охраны ОИС выделяют следующие законодательные формы их защиты:

- патентная защита;
- защита средств индивидуализации;
- защита авторских прав;
- защита секретов производства (ноу-хау).

Способы защиты отдельных ОИС представлены в табл. 2.5.

Таблица 2.5

**Способы правовой защиты
отдельных объектов интеллектуальной собственности**

Объекты интеллектуальной собственности	Методы правовой защиты
Изобретения, полезные модели, промышленные образцы, технологии	Патент
Произведения искусства, литературы, видеозаписи, фонограммы и пр.	Авторское право, смежные права
Программные продукты, базы данных, консалтинг	Патент, авторское право, договор о конфиденциальности
Ноу-хау, программные продукты и разработки, консультирование, товарные знаки, фирменные наименования	Патент, режим коммерческой тайны, права на средства индивидуализации, договор о конфиденциальности
Консалтинговые, аутсорсинговые услуги	Договор о конфиденциальности, индивидуальные соглашения

Источник: составлено на основе ⁷².

Рассмотрим основные формы защиты исключительных прав на ОИС.

Первой по степени силы правовой защиты является патентная защита. Принципы патентного права закреплены в законе Российской Федерации от 23.09.1992 № 3517-1. Патентная защита касается только ОИС, относящихся к научно-технической сфере деятельности. Основой возникновения патентной защиты является получение патента. Именно институт патентного права приводит к монополюльной привилегии правообладателя⁷³. После регистрации ОИС и получения патента, иные лица не имеют право использовать в каких-либо целях запатентованный ОИС без разрешения правообладателя. Но стоит еще раз подчеркнуть, что действие патента ограничено определенным сроком, после окончания которого ОИС становится открытым для использования всеми заинтересованными лицами.

Защита в рамках авторского права распространяется на литературные, музыкальные, аудиовизуальные и другие ОИС. Для признания факта появления авторских прав процедуры специальной регистрации не требуется. Однако

⁷² Основные объекты интеллектуальной собственности и способы их защиты / Полавская Н. В. Интеллектуальная собственность как объект экономических отношений // Креативная экономика. 2014. Том 8. № 8. С. 22–32. URL: <https://creativeconomy.ru/lib/5148>.

⁷³ Ротбард М. Власть и рынок: государство и экономика. Челябинск, 2010. С. 109.

для информирования о возникших правах автор может использовать предупредительную маркировку, своего рода авторский знак.

Как было отмечено ранее, основными способами передачи исключительного права на ОИС является либо договор отчуждения прав, либо лицензионный договор.

Договор об отчуждении регулируется нормами ГК РФ (ст. 1234) и предполагает передачу от правообладателя иному лицу исключительного права на ОИС в полном объеме. По сути такой договор фиксирует продажу (в случае возмездности сделки) или дарение (в случае безвозмездности сделки) исключительного права на ОИС. Часто в практике договор об отчуждении подписывается, когда передача исключительных прав на ОИС сопровождается одновременной покупкой основных средств (оборудование, машины, инструменты и пр.), необходимых для применения новой технологии.

Лицензионный договор (статьи 1235–1239 ГК РФ) является наиболее распространенной формой распространения и тиражирования РИД. Лицензионный договор дает право его получателю (лицензиату) использовать, находящийся под правовой защитой ОИС определенными договором способами. Богатый опыт использования инструмента лицензионных договоров породил большое их разнообразие. Сравнительная характеристика основных форм лицензионных договоров представлена в табл. 2.6.

В табл. 2.6 представлены лишь самые основные виды лицензионных договоров, но в практике встречаются иные разновидности. Так, в случае, когда правообладатели патентов заинтересованы в совместном или перекрестном взаимном использовании запатентованных РИД, они могут подписать соглашение о патентном пуле, что также является разновидностью лицензионного договора.

В целом, отличительной характеристикой заключения лицензионных договоров является наличие длительного и взаимовыгодного сотрудничества сторон. Лицензионные договоры в большинстве своем являются возмездными, в соответствии с которыми приобретатель лицензии (лицензиат) обязуется уплатить правообладателю (лицензиару) обусловленное договором вознаграждение⁷⁴. Лицензионный договор может предусматривать различные виды формы вознаграждения⁷⁵:

- паушальные выплаты – представляют собой фиксированные платежи, осуществляемые единовременно или в рассрочку;
- роялти – представляют собой систематические выплаты (обычно в виде процентов от выручки или прибыли) в течение всего срока действия лицензионного договора;
- комбинированные платежи – предполагают сочетание паушальных платежей и роялти.

⁷⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации: Ч. 4. [Принят Гос. Думой 24.11.2006 № 230-ФЗ.] // ФЗ РФ. 2014. Гл. 69. Ст. 1235.

⁷⁵ Сумин А. В. Международная торговля объектами интеллектуальной собственности: учеб. пособие/А. В. Сумин, В. Н. Харламова, А. В. Абрамова. Москва: Проспект, 2010. 176 с.

Сравнительная характеристика основных видов лицензионных договоров на рынке интеллектуальной собственности

Тип лицензии	Характеристика	Условия использования
Патентная	Передача права использования на ОИС, защищенный патентом	Наличие титула собственности на ОИС
Беспатентная	передача прав на ноу-хау	Отсутствие патента. Часто встречается как сопутствующая лицензия
Исключительная	Предполагают монопольное право лицензиата на использование предмета лицензии на оговоренной территории	Выдается часто для изучения спроса на потенциальных рынках, либо предоставление лицензии на деятельность в недоступных для правообладателя территориях
Неисключительная	Лицензия на использование одного и того же ОИС на одном и том же рынке с сохранением права самостоятельного использования ОИС предоставляется нескольким лицензиатам	Используется с целью насыщения рынка, увеличения продаж путем привлечения как можно большего кол-ва лицензиатов
Возвратная	Права на все усовершенствования, вносимые в РИД лицензиатом в ходе его использования, принадлежат лицензиару. Все лицензии возвратные, если договором не предусмотрено иного	Используется для защиты лицензиара от конкуренции после окончания договора лицензии, а также для наращивания портфеля ОИС
Безвозвратная	Права на все усовершенствования, вносимые в ОИС лицензиатом в ходе его использования, принадлежат ему. Стоимость таких лицензий возрастает	Отсутствие у лицензиара стратегических намерений дальнейшего самостоятельного использования предмета лицензии

Источник: составлено на основе Гражданского кодекса Российской Федерации.

Особой разновидностью переуступки прав на ОИС является франчайзинг (в российском законодательстве – «коммерческая концессия»), согласно которому одна из сторон (франчайзи) получает от другой (франчайзера) официальное разрешение на использование знака обслуживания, фирменного стиля, деловой репутации, ноу-хау и готовой бизнес-модели за определенную плату – роялти»⁷⁶.

Особой разновидностью франчайзинга является производственный франчайзинг, при котором франчайзи становится частью производственной цепочки, а также промышленный франчайзинг, при котором франчайзи получает права на использование технологии в его производстве под товарным знаком

⁷⁶ Российская ассоциация франчайзинга. URL: https://rusfranch.ru/franchisees/chto_takoe_franchayzing (19.10.2015).

франчайзера. Также в инновационной сфере возможна и товарная форма франчайзинга, представляющая собой реализацию товаров, производимых франчайзером, под товарным знаком фирмы-производителя и осуществление по-слепродажного обслуживания⁷⁷.

В силу того, что рынок ИС невозможно практически замкнуть в пределах одной страны и он носит в большей степени глобальный характер острыми и актуальными являются вопросы таможенной защиты прав на ОИС. Необходимость таможенной защиты вызвана все большим совершенствованием технических возможностей передачи информации за счет беспроводных и спутниковых каналов связи, что приводит к росту «интеллектуального пиратства», а также увеличению случаев фальсификации изделий и сбыта контрафактной продукции.

В России таможенная защита сегодня осуществляется в рамках таможенного законодательства ЕАЭС, а также иных межгосударственных и национальных норм.

В целях проработки сложных вопросов и выработки предложений в области ИС, а также в целях консультирования представителей стран – членов ЕАЭС в сентябре 2012 г. был создан Консультативный комитет по ИС при Коллегии Евразийской экономической комиссии (далее ЕЭК),

Ряд положений, касающихся защиты ИС содержит Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС), вступивший в силу с 1 января 2018 г. Так, согласно ст. 351 ТК ЕАЭС защита прав на объекты ИС на таможенной территории ЕАЭС – одна из важнейших функций таможенных органов⁷⁸. Вопросам, связанным с защитой ОИС посвящен отдельный раздел XXIII «Интеллектуальная собственность» Договора о Евразийском экономическом союзе, подписанного в г. Астане 29.05.2014 (далее – Договор о ЕАЭС)⁷⁹. Также вопросы защиты ИС регламентируются приложением № 26 к Договору о ЕАЭС «Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности» (далее – Протокол)⁸⁰. В ст. 2 Протокола определяется перечень ОИС, которым законодательно отнесены: произведения науки, литературы и искусства, программы для электронных вычислительных машин (компьютерные программы), фонограммы, исполнения, товарные знаки и знаки обслуживания,

⁷⁷ Спиридонова Е. А. Интеллектуальная собственность. Выбор стратегии коммерциализации. LAP LAMBERT Academic publishing, 2011. 49 с.

⁷⁸ Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/576887823f291ab761d8a97a3286717ddbca7c6d.

⁷⁹ Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 15.03.2018). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855.

⁸⁰ Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности (Приложение № 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 15.03.2018). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/bd226dd95ecfd44a5e4398f10520b0ba963d05d5.

географические указания, наименования мест происхождения товаров, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения, топологии интегральных микросхем, секреты производства (ноу-хау), а также иные ОИС, которым предоставляется правовая охрана в соответствии с нормами международного права.

В указанном Протоколе отмечается, что автору произведения принадлежат такие права, как:

- исключительное право на произведение;
- право авторства;
- право на имя;
- право на неприкосновенность произведения;
- право на обнаружение произведения;
- иные права, установленные законодательством стран – членов ЕАЭС.

В свою очередь на страны – члены ЕАЭС возлагается обязанность обеспечения соблюдения сроков охраны перечисленных авторских прав, не менее тех сроков. Которые установлены Бернской конвенцией по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 года и Соглашением ВТО по торговым аспектам прав ИС от 15 апреля 1994 года.

В области регулирования и защиты отношений по поводу товарных знаков и знаков обслуживания посвящен раздел III Протокола, в котором определяется исключительное право правообладателей товарного знака использовать свой товарный знак, а также устанавливается срок действия первоначальной регистрации товарного знака, равный 10 лет.

Раздел IX Протокола регулирует вопросы, связанные с защитой патентных прав. В частности, к патентному праву отнесены права на изобретение, на полезную модель и на промышленный образец, что должно быть подтверждено патентом. При этом согласно п. 25 Протокола патентообладателю принадлежат исключительное право на ОИС и право авторства. Также в протоколе четко определены минимальные сроки действия указанного исключительного права.

Вопросы таможенной защиты ИС регулируются государственным национальным стандартом Российской Федерации ГОСТ Р 56826-2015 «Интеллектуальная собственность. Таможенная защита» от 1 июня 2016 г. В соответствии с указанным стандартом цель таможенной защиты ИС заключается в противодействии перемещению через таможенную границу контрафактных товаров в рамках содействия развитию рынка ИС как фактора инновационного развития⁸¹. Цель в стандарте раскрывается через следующие задачи:

- ведение таможенного реестра ОИС (далее – ТРОИС) на основании заявлений правообладателей;
- осуществление таможенного контроля и контроля после выпуска товара в целях выявления нарушения таможенного и иного законодательства;

⁸¹ ГОСТ Р 56826-2015. Интеллектуальная собственность. Таможенная защита. от 01 июня 2016 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200128336>.

- мониторинг перемещения товаров, содержащих ОИС;
- осуществление взаимодействия с правообладателями по вопросам определения контрафактности товара и защиты их прав;
- взаимодействие с иными государственными органами исполнительной власти и специализированными организациями по вопросам защиты интеллектуальной собственности.

Также в п. 5.1.4 указанного государственного национального стандарта обозначены документы, которые подтверждают права на ОИС (табл. 2.7).

Таблица 2.7

Документы, подтверждающие права на объекты интеллектуальной собственности и являющиеся основанием для таможенной защиты ОИС

Тип объекта права	Документы
а) для объектов авторского права	<ul style="list-style-type: none"> - свидетельство о депонировании ОИС или о гос. регистрации программ для ЭВМ и баз данных; - выписка из Реестра программ для ЭВМ или баз данных национального органа исполнительной власти в сфере интеллектуальной собственности; - договор об отчуждении исключительного права на ОИС; - издательский лицензионный договор; - договор авторского заказа; - документы, подтверждающие переход исключительного права на программу для ЭВМ или базу данных к другим лицам без договора; - трудовой или иной гражданско-правовой договор между работодателем и автором РИД в отношении служебного РИД; - документ, подтверждающий переход исключительного права на ОИС по наследству; - нотариальное удостоверение фактов; - образец изготовленных или выпущенных в свет экземпляров ОИС на территории государства; - документы, подтверждающие введение товаров, содержащих ОИС, в гражданский оборот на национальной территории (в т. ч. для реализации в магазинах беспошлинной торговли) непосредственно правообладателем или с его согласия; - письменные или вещественные доказательства (рукописи, нотные знаки, изображения, схемы, отзывы, рецензии, учетные данные о движении рукописи и т. п.); - заключения экспертов или организаций и объединений, осуществляющих управление авторскими правами или профессионально занимающихся защитой авторских прав

Тип объекта права	Документы
б) для объектов смежных прав	<ul style="list-style-type: none"> - документ о депонировании экземпляров РИД; - нотариальное удостоверение фактов; - договоры с исполнителями, студиями, фирмами – изготовителями носителей с фонограммами, иными правообладателями; - трудовой договор или гражданско-правовой договор в отношении служебного РИД; - договор об отчуждении исключительного права на ОИС; - документы, подтверждающие переход исключительного права на объект смежного права к правопреемнику без договора; - документы, подтверждающие правомерность опубликования объекта смежных прав; - документы, подтверждающие введение в гражданский оборот на национальной территории оригинала или экземпляров правомерно опубликованного объекта смежных прав путем их продажи или иного отчуждения (в т. ч. для реализации в магазине беспосредственной торговли); - образцы носителей ОИС; - заключения экспертов или организаций и объединений, осуществляющих управление смежными правами или профессионально занимающихся защитой смежных прав
в) для средств индивидуализации:	<ul style="list-style-type: none"> - свидетельство о государственной регистрации средства индивидуализации; - справка на основании сведений из государственных реестров товарных знаков и наименований мест происхождения товаров; - справка на основании сведений из Перечня общеизвестных товарных знаков; - документы о наличии правовой охраны товарных знаков в государстве в силу международных договоров; - договор об отчуждении исключительного права на товарный знак, зарегистрированный в национальном органе исполнительной власти в сфере интеллектуальной собственности; - лицензионный договор о предоставлении права использования товарного знака, зарегистрированный в национальном органе исполнительной власти в сфере интеллектуальной собственности; - договор коммерческой концессии, зарегистрированный в национальном органе исполнительной власти в сфере интеллектуальной собственности; - документы, подтверждающие введение товаров, обозначенных товарными знаками, в гражданский оборот на национальной территории (в т. ч. для реализации в магазинах беспосредственной торговли) непосредственно правообладателем или с его согласия; - документы, подтверждающие переход исключительного права на товарный знак без договора

Также стандартом обозначены товары, содержащие ОИС, но не подлежащие таможенной защите, а именно товары, перемещаемые физическими лицами для личного пользования, в т. ч. пересылаемые в адрес физического лица товары в международных почтовых отправлениях, а также товары, перемещаемые в соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита и перевозимые дипломатическими представительствами, консульскими учреждениями, иными официальными представительствами иностранных государств, международными организациями, персоналом этих представительств, учреждений и организаций для официального и личного пользования.

В целях таможенного регулирования контроля перемещения ОИС таможенными органами используется реестр объектов интеллектуальной собственности (ТРОИС). Однако, недостатком данного реестра является его «отставание» от реестра Роспатента. Так, согласно статистике, в ТРОИС в первом квартале 2019 года было зафиксировано всего 53 товарных знака⁸², тогда как общее количество поданных заявок для регистрации ОИС в Роспатент за аналогичный период составило 16 765 единиц⁸³. В целях решения данной проблемы в июне 2019 года на Петербургском международном экономическом форуме было подписано двухстороннее Соглашение об информационном взаимодействии по интеллектуальной собственности (далее – Соглашение) между руководителями ФТС России и Роспатента.

В рамках Соглашения ФТС России и Роспатент будут обмениваться данными о зарегистрированных ведомствами ИОС, статистическими данными по делам об административных правонарушениях в отношении товаров, содержащих ОИС, а также результатами научных работ, исследовательскими и методическими материалами. Обмен информацией будет происходить в электронном формате с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия, межведомственного электронного документооборота, а также путем предоставления ФТС России доступа к информационным базам данных Роспатента.

Несовершенство таможенных реестров ОИС стран – членов ЕАЭС приводит к ослаблению защитного таможенного механизма при трансграничном перемещении товаров с защищенными товарными знаками, поскольку под защиту попадают лишь те позиции, которые внесены правообладателем в ТРОИС стран – членов ЕАЭС. По причине различного наполнения данных реестров возникает лазейка для ввоза контрафактных товаров на территорию той страны, где ОИС не защищены и не внесены в реестр. Так, по результатам принимаемых таможенными органами мер по защите прав

⁸² ФТС России усилит борьбу с контрафактом при помощи Роспатента // Федеральная служба по интеллектуальной собственности. URL: <https://rupto.ru/ru/news/06-06-2019-fts-rossii-usilit-borbu-s-kontrafaktompri-pomoshchi-r> (дата обращения: 12.09.2019).

⁸³ Лидеры электронной подачи заявок за I квартал 2019 г. // Федеральная служба по интеллектуальной собственности. URL: <https://rupto.ru/ru/about/stat/leaders-1kv2019> (дата обращения: 12.09.2019).

интеллектуальной собственности, в I квартале 2019 года выявлено 775 тыс. единиц контрафакта. Сумма предотвращенного ущерба – 1,3 млрд руб.⁸⁴ На текущий момент именно возможность беспрепятственно ввозить контрафактную продукцию на территорию ЕАЭС является одной из основных проблем в области межгосударственной защиты прав на объекты ИС на уровне таможенных органов и главная причина тому – отсутствие единого таможенного механизма защиты прав на объекты ИС на уровне ЕАЭС. Также в странах – участниках ЕАЭС отсутствует единый порядок применения таможенными органами мер по отношению к нарушителям прав на ОИС, в силу чего возникают сложности привлечения нарушители к ответственности.

2.4. Перспективы развития рынка интеллектуальной собственности в условиях цифровой экономики

Происходящая трансформация самого рынка ИС, появление и тиражирование новых, нетипичных результатов изобретательской деятельности, таких как, например, виртуальные модели, алгоритмы, массивы данных и прочие, требует трансформации и всех механизмов данного рынка. Особенно сложно обеспечить адекватные механизмы поддержки и защиты ОИС нового цифрового формата.

В докладе центра стратегических разработок, посвященном вопросам эффективного управления интеллектуальной собственностью было отмечено пять основных направлений трансформации рынка ИС (рис. 2.4).

Рис. 2.4. Направления трансформации рынка интеллектуальной собственности⁸⁵

⁸⁴ ФТС России усилит борьбу с контрафактом при помощи Роспатента // Федеральная служба по интеллектуальной собственности. URL: <https://rupto.ru/ru/news/06-06-2019-fts-rossii-usilit-borbu-s-kontrafaktompri-pomoshchi-r> (дата обращения: 12.09.2019).

⁸⁵ Эффективное управление интеллектуальной собственностью. Доклад // Центр стратегических разработок. М., 2017 г. URL: https://csr.ru/wp-content/uploads/2017/10/Intellektualnaya_sobstvennost_doklad.pdf.

Создание цифровой инфраструктуры является важнейшим направлением трансформации рынка ИС. Такая трансформация приводит к возникновению «сетей знаний», обеспечивающих взаимодействие всех субъектов рынка ИС – исследователей, предпринимателей-новаторов, инвесторов. Развитие таких сетей облегчит процесс обмена информацией, создаст дополнительную защиту и гарантии, сформирует поле для заключения договоров, облегчат процессы планирования и управления в сфере научных, научно-технических и инновационных проектов. Использование таких механизмов, как патентные пулы, патентные аукционы и пр. обеспечит большую степень защиты интересов всех участников, в том числе при вхождении в международные проекты и коллаборации.

Второе направление трансформации рынка ИС связано с формированием так называемого класса «эффективных собственников», на основе технологии внедрения лучших практик, развития опыта поощрения творчества авторов, за счет обеспечения централизованной поддержки создания и коммерциализации качественного и востребованного отечественного продукта ИС, способствующего импортозамещению и росту экспортного потенциала.

Третье направление заключается в формировании массовой культуры в сфере ИС, заключающееся в развитии стимулов к изобретательству, рационализаторству и творческому подходу в решении значимых производственных и технологических задач, а также эффективному управлению и коммерциализации ИС. Также направление включает поддержку и развитие культуры использования патентной информации, культуры для технологического обмена в рамках проводимых патентных исследований и созданных патентных ландшафтов.

Четвертое направление – создание новых цифровых форматов описания ОИС, включая формирование системы агрегирования статистики рынка ИС, на основе технологии «больших данных».

Пятое направление – необходимая институциональная трансформация самой системы централизованного управления в сфере ИС, которая бы позволила согласованно принимать своевременные и эффективные решения. При этом трансформация должна распределить акценты между научным сектором (ведение Минобрнауки России) и предпринимательским сектором (ведение Минэкономразвития России и Роспатента).

Главной задачей трансформации рынка ИС на уровне национальной безопасности специалисты считают устранение барьеров в сфере трансфера знаний. Основным фактором решения данной задачи является сначала признание процессов цифровизации и их отражение в соответствующих нормативно-правовых актах, а в дальнейшем интенсивное развитие и внедрение цифровых технологий.

18 марта 2019 года Президент РФ подписал Федеральный закон № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей

Гражданского кодекса Российской Федерации», который внес поправки, связанные с урегулированием оборота цифровых прав и обеспечением условий для совершения и исполнения сделок в цифровой среде. Данные поправки вполне своевременны, поскольку по данным экспертов уже сегодня объем рынка цифрового контента, включающего в основном продукты музыкальной, кино и других видов медиаиндустрии составляет около 1 млрд американских долларов, а ежегодная выручка сектора креативной экономики составляет около 100 млрд долл. США⁸⁶.

В рамках поддержки процессов цифровизации и активизации регистрации, а также оборота разработок на рынке ОИС Торгово-промышленная палата Российской Федерации (ТПП РФ) уже подготовила к запуску два проекта:

- «Витрину цифровых решений ТПП РФ», представляющую по своей сути фактически реестр российских IT-решений для государства и бизнеса.
- «Реестр цифровых решений», в котором каждый IT-предприниматель может размещать информацию о своем IT-решении, которое он готов предложить рынку.

В вопросах защиты ОИС все чаще прибегают к новым формам, а именно к различным цифровым платформам и технологиям блокчейн. Перспективы применения технологии блокчейн на рынке ОИС рассматриваются давно, так, в 2015 г. результаты Всемирного экономического форума позволили прийти к выводу, что к 2027 году 10 % всего мирового ВВП будет храниться в именно блокчейне⁸⁷. Ценность технологии блокчейн для рынка ОИС заключается в том, что создается возможность отслеживать факты использования ОИС, регистрировать сделки с ними, соблюдая при этом необходимую прозрачность сферы оборота прав и обеспечивая высокое доверие между субъектами рынка.

В России флагманом в этом отношении выступает Ассоциация IPChain, администрирующая одноименный децентрализованный распределенный реестр интеллектуальной собственности, созданный с применением блокчейн-платформы Hyperledger. Распределенный реестр IPChain представляет собой инфраструктуру, позволяющую напрямую из корпоративных систем, а также с помощью разных сервисов фиксировать информацию об интеллектуальных правах, сведения о сделках с ними.

Уже сейчас IPChain алгоритмизировал сложные юридические конструкции интеллектуального права и рынка ОИС, в том числе положения части 4 ГК РФ, что существенно упростило процедуру взаимодействия участников рынка. Проект IPChain должен стать инфраструктурой для целого ряда сервисов, в том числе первой национальной биржи интеллектуальной собственности.

⁸⁶ Андрей Кричевский: «Забудьте про общества коллективного управления правами, сегодня уже другой мир» // Ведомости URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/characters/2019/06/05/803015-krichevskii-kollektivnogo>.

⁸⁷ Технология блокчейн изменит рынок интеллектуальной собственности. Участники IPQuorum о возможностях отрасли // Коммерсантъ. 28.03.2018. <https://www.kommersant.ru/doc/3580433>.

В перспективе на базе IPChain можно будет отследить каждый случай использования интеллектуальных прав.

Для обеспечения правовой защиты ИС на платформе IPChain запущены следующие сервисы цифровой экономики прав:

- n'RIS – международный сервис по депонированию, предотвращению нарушений и вовлечению ИС в хозяйственный оборот;
- FONMIX – российский федеральный сервис для легального фонового аудио- и видеобрендинга, звукового оформления различных объектов;
- Онлайн Патент – сервис по оказанию услуг патентования;
- DR&D Network – сервис организации общественных цифровых исследовательских институтов, созданный с целью формирования, реализации и управления правами на результаты прикладных научно-технических проектов;
- HyperGraph – набор сервисов, а также программный комплекс, предназначенный для авторов и организаций по коллективному управлению авторскими и смежными правами;
- FAN (Free Analytic Network) – сервис депонирования, правовой охраны и оборота баз данных первичной социальной и экономической информации, способов и технических решений для их обработки, легального распространения аналитической информации;
- ALGO: RITM – сервис по депонированию и сопоставлению, а также легальному приобретению прав на использование программных алгоритмов;
- I3D – сервис на основе нейронных сетей по депонированию, управлению служебными трехмерными моделями, их экспертизе и обнаружению сходства;
- ФУЧА-ФИЧА – российский облачный сервис для корпоративного депонирования и управления служебными ноу-хау, полезными моделями и изобретениями;
- IP VALUE – сервис оценки экономического потенциала использования интеллектуальной собственности;
- IP EX – платформа-конструктор для проведения всех видов сделок с правами и объектами интеллектуальной собственности, включая трансграничные соглашения;
- CO-FI – пионерная российская цифровая краудинвестинговая платформа;
- DI'S PUT – платформа внесудебного урегулирования конфликтов в сфере интеллектуальной собственности.

Самое ценное в уже функционирующих на базе IPChain сервисах – это возможность формирования и использования инструмента «умных контрактов» (или смарт-контрактов), которые в последствии используют и формируют наборы атомарных транзакций.

Сеть IPChain объединяет крупных владельцев и агрегаторов оцифрованных результатов интеллектуальной деятельности, такие как:

- крупнейшие научные и образовательные организации;
- корпорации и холдинги, творческие объединения и организации, осуществляющие производство музыкальной, аудиовизуальной продукции;
- фонды поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности;
- организации, осуществляющие управление правами, включая общества по управлению правами на коллективной основе;
- органы государственной власти.

Ожидается подключение к IPChain Единой государственной информационной системы учета научно-исследовательских, опытно-конструкторских технологических работ гражданского назначения.

Цифровые технологии позволят создать такие сервисы, как цифровое описание объектов, умные контракты, идентификация объектов и активов, цифровой нотариат и многое другое будет способствовать переходу отношений участников отрасли на качественно новый уровень. С помощью технологии big data повысится качество и скорость экспертизы заявок на регистрацию авторских прав и выдачу патентов, сбора данных и формирования аналитических обзоров.

Развитая цифровая инфраструктура рынка ОИС способна полностью обеспечить не только его количественный рост, но и в первую очередь качественное развитие.

Глава 3

Бухгалтерский учет интеллектуального капитала и интеллектуальной собственности

3.1. Понятие, содержание, классификация интеллектуального капитала компании

Исследование оценки интеллектуального капитала для таможенных целей напрямую связано с особенностями деятельности таможенных органов. В частности, применения в рамках таможенного контроля проверки документов, в том числе сформированных в бухгалтерском учете компании.

Актуальным вопросом является необходимость и возможность учета интеллектуального капитала. Его понятие, сущность и роль обоснованы в экономической теории.

Однако бухгалтерский учет данного объекта и его отражение в отчетности подлежат изучению и разработке. Эти вопросы исследовались многими отечественными учеными – экономистами, такими как Булыга Р. П., Графова Т. О., Козырев А. Н., Быстрова Ю. О., Торгунакова Е. В., Самусенко С. А. и другими. Однако в настоящее время разработан порядок бухгалтерского учета только нематериальных активов, которые поддаются идентификации, оценке и, соответственно, отражению в учете и отчетности. Однако данные объекты являются лишь частью интеллектуального капитала.

Отечественные авторы для целей бухгалтерского учета выделяют в интеллектуальном капитале элементы (табл. 3.1).

Как видно из табл. 3.1, исследователями выделяются разные составные части интеллектуального капитала. Однако их отличие не существенно, так как, по сути, все они выделяют человеческий капитал, организационный (структурный) капитал и клиентский (отношенческий) капитал. Такая же классификация интеллектуального капитала предложена основоположником современной теории интеллектуального капитала Стюартом Т.

Элементы интеллектуального капитала

Булыга Р. П.	Человеческий капитал, организационный капитал, клиентский капитал
Козырев А. Н.	Человеческий капитал, структурный (интеллектуальная собственность и информационные ресурсы) капитал, клиентский капитал
Графова Т. О.	Человеческий капитал, структурный капитал, потребительский капитал, гудвилл
Чайковская Л. А., Быстрова Ю. О.	Человеческий капитал, отношенческий капитал, структурный капитал
Торгунаков Е. А., Торгунакова Е. В.	Человеческий капитал, отношенческий капитал, организационный капитал
Самусенко С. А.	Человеческий капитал, структурный капитал, реляционный капитал (капитал отношений)

Так, человеческий капитал является основной составляющей интеллектуального капитала и включает в себя знания, навыки, опыт, профессиональные качества работников компании. Он способствует получению дохода и обеспечивает создание объектов интеллектуальной собственности.

Организационный капитал включает в себя управленческие процессы и структуры, информацию, интеллектуальную собственность. То есть то, что отделимо от работника компании и остается после его увольнения.

Клиентский капитал включает в себя рыночные активы. Особенностью этого элемента интеллектуального капитала является частичное отсутствие контроля, так как во многом он зависит от человеческого фактора.

Таким образом, интеллектуальный капитал – собирательное понятие для обозначения всей совокупности элементов неосязаемого (нематериального) потенциала фирмы, а также системы экономических отношений по его использованию для создания стоимости бизнеса⁸⁸.

При этом для целей бухгалтерского учета интеллектуальный капитал как совокупность, созданных им активов, является единым целым, а не набором самостоятельных элементов. Это связано с тем, что все составляющие капитала взаимосвязаны. Так, структурный и клиентский капитал формируется за счет человеческого капитала и функционирует в их рамках. И, соответственно, человеческий капитал не может существовать в рамках предприятия самостоятельно.

Булыга Р. П. выделяет составные части элементов интеллектуального капитала⁸⁹ (табл. 3.2).

⁸⁸ Булыга Р. П., Терина С. Н. Концепция интеллектуального капитала: структура и ключевые показатели. // Аудиторские ведомости. 2011. № 11. С. 3–13.

⁸⁹ Булыга Р. П. Использование концепции интеллектуального капитала в методологии оценки бизнеса. // Аудит и финансовый анализ. 2003. № 3. С. 145–155.

Структура интеллектуального капитала

Интеллектуальный капитал	Человеческий капитал	Совокупная рабочая сила
		Знания, умения, навыки
		Подразумеваемые знания
	Организационный капитал	Интеллектуальная собственность
		Информационные ресурсы и технологии
		Электронные сети
		Организационная структура и система управления бизнесом
	Клиентский капитал	Коммерческие идеи
		Деловые связи
		Коммерческая сеть распространения товара
Деловая репутация (бренд)		

Элементы интеллектуального капитала – активы разнообразны, но их характерным признаком является неосязаемый характер. Это свидетельствует о их сходстве с таким объектом бухгалтерского учета как нематериальные активы. Однако исследуемое понятие шире (рис. 3.1).

Интеллектуальный капитал			
Человеческий капитал	Организационный капитал	Клиентский капитал	
		Нематериальные активы	

Рис. 3.1. Соотношение интеллектуального капитала и нематериальных активов

Как видно на рис. 3.1, нематериальные активы составляют лишь незначительную часть интеллектуального капитала. Они включают в себя объекты интеллектуальной собственности и деловую репутацию.

Следует изучить возможность бухгалтерского учета интеллектуальных активов в качестве нематериальных активов. Прежде всего, международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 38 «Нематериальные активы» определяет нематериальные активы как идентифицируемый немонетарный актив, не имеющий физической формы. Он устанавливает критерии отнесения к данным объектам бухгалтерского учета, а именно идентифицируемости, контроля над ресурсом и наличия будущих экономических выгод.

Что касается идентифицируемости, то актив должен возникать на основании договорных или иных юридических прав и быть отделимым. То есть, он обособлен от компании и, соответственно, может быть продан, передан третьим лицам.

Критерий контроля подразумевает способность компании распоряжаться правами на получение экономических выгод от использования нематериального актива. Основным правилом является наличие юридических прав,

дающих право на такой контроль. Однако в международном стандарте финансовой отчетности (IAS) 38 «Нематериальные активы» указывается, что юридическая защищенность права не является обязательным условием контроля, поскольку организация может иметь возможность контролировать будущие экономические выгоды иным способом⁹⁰. Этот пункт стандарта вселяет оптимизм по поводу возможности учета интеллектуальных активов. Однако в нем же законодатель определяет, что по отношению к квалифицированному персоналу, знаниям рынка, техническим знаниям, клиентской базе, доле рынка, отношениям с клиентами, лояльности клиентов компания не обладает достаточным контролем над ожидаемыми будущими экономическими выгодами, тем самым вычеркивая из состава нематериальных активов отдельные элементы интеллектуального капитала.

Третий критерий неразрывно связан с первыми двумя и заключается в способности нематериальных активов приносить будущие экономические выгоды, которые могут выражаться как в получении выручки, снижении затрат и т. п.

В отечественном бухгалтерском законодательстве вопросам понятия и учета нематериальных активов посвящено, прежде всего, Положение по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007), утвержденное приказом Минфина России от 27.12.2007 № 153н. В отличие от международного стандарта в нем не дается определения нематериальных активов, а приведены критерии для принятия к бухгалтерскому учету. К ним относятся:

- способность приносить предприятию экономические выгоды в будущем;
- наличие у предприятия права на получение экономических выгод, то есть контроль над нематериальным активом;
- возможность выделения или отделения (идентификации) объекта от других активов;
- срок полезного использования более 12 месяцев или свыше операционного цикла, если он превышает 12 месяцев;
- компания не предполагает продажу нематериального актива в течение 12 месяцев или обычного операционного цикла, если он превышает 12 месяцев;
- достоверно определенная фактическая (первоначальная) стоимость объекта;
- отсутствие материально-вещественной формы у объекта.

В Положении по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007) законодатель четко определяет, что не может учитываться как нематериальные активы. Это интеллектуальные и деловые качества персонала компании, их квалификация и способность к труду.

⁹⁰ Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 38 «Нематериальные активы» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н), п. 13.

Анализируя и сопоставляя Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 38 «Нематериальные активы» и Положение по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007) можно сделать выводы:

1. Отечественный нормативный правовой документ устанавливает более подробные и жесткие критерии отнесения объектов к нематериальным активам. А именно, документальное подтверждение и достоверное определение фактической (первоначальной) стоимости.

2. В обоих нормативных правовых актах устанавливается запрет на учет в качестве нематериальных активов человеческого капитала.

3. Многие элементы интеллектуального капитала не могут быть отражены в бухгалтерском учете по причине несоответствия критериям нематериальных активов (табл. 3.3).

Таблица 3.3

**Соответствие интеллектуального капитала
критериям отнесения к нематериальным активам**

Признаки НМА	Интеллектуальный капитал		
	Человеческий капитал	Организационный капитал	Клиентский капитал
Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 38 «Нематериальные активы»			
идентифицируемость	–	+	+ –
контроль над ресурсом	–	+	+ –
возможность будущих экономических выгод	+	+	+
Положение по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007)			
способность приносить экономические выгоды в будущем	+	+	+
право на получение экономических выгод	–	+	+ –
возможность выделения или отделения (идентификации) объекта	–	+	+ –
срок полезного использования более 12 месяцев	+	+	+
достоверно определенная фактическая (первоначальная) стоимость объекта	–	+	–
отсутствие материально-вещественной формы у объекта	+	+	+

Таким образом, несмотря на соответствие многим критериям, интеллектуальные активы не могут отражаться в бухгалтерском учете в качестве нематериальных активов. Причиной этого является не возможность:

– идентификации отдельных элементов интеллектуального капитала и, соответственно, отсутствие за ними контроля в традиционном юридическом понимании;

– применения традиционных методов определения фактической стоимости.

Наличие у компаний интеллектуальных активов в условиях, когда основной ценностью в экономике становятся не материальные ресурсы, а знания, умения, навыки и их производные, приводит к необходимости управления и, соответственно, бухгалтерского учета этого объекта. Однако без изменения нормативных правовых документов, это невозможно.

Концептуальные основы представления финансовых отчетов – 2018 устанавливают, что активы признаются, если пользователей бухгалтерской отчетности обеспечивают уместной информацией о деятельности компании, ее финансовом положении и правдивым ее представлением. В Концепции бухгалтерского учета в рыночной экономике России, одобренная Методологическим советом по бухгалтерскому учету при Минфине РФ, Президентским советом ИПБ РФ 29.12.1997 г. отражено, что бухгалтерская информация должна объективно отражать факты хозяйственной деятельности, к которым она фактически или предположительно относится. При этом, они их следует формировать исходя не столько из их правовой формы, сколько из их экономического содержания и условий хозяйствования.

Концепция приоритета содержания над формой содержится и в Международном стандарте финансовой отчетности (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности».

Исходя из положений отечественных правил бухгалтерского учета и международных стандартов финансовой отчетности, активы компании должны быть учтены в соответствии с их содержанием, а не с их юридической силой.

В развитие концепции приоритета содержания над формой следует сравнить интеллектуальные активы с финансовой арендой. Так, при аренде арендатор не является собственником имущества, однако отражает их в бухгалтерском учете и отчетности (на балансе или за балансом). Арендодатель принимает этот факт. Аналогичная схема складывается с интеллектуальным капиталом, который зачастую не отделим, но приносит экономические выгоды компании.

Таким образом, отечественные концепции бухгалтерского учета и международные стандарты финансовой отчетности допускают возможность учета интеллектуальных активов. Идею возможности его учета подтверждает Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости», введенный в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н. Он устанавливает понятие справедливой стоимости для активов компании, то есть рыночной стоимости. В этом прослеживается отличие от традиционной для бухгалтерского учета фактической стоимости, которая мало применима к интеллектуальным активам.

Таким образом, несмотря на специфичность интеллектуального капитала и сформированных в нем интеллектуальных активов их учет возможен

и не противоречит правилам бухгалтерского учета. Однако это требует изменения нормативных правовых документов по бухгалтерскому учету.

Эффективная организация учетного процесса предполагает классификацию интеллектуального капитала. Основным классификационным признаком, выделяемым всеми авторами, является структура интеллектуального капитала (табл. 3.1). Элементы, соответствующие признакам идентификации и оценки, подлежат бухгалтерскому учету посредством традиционных для него способов. Учет остальных составляющих интеллектуального капитала представляет проблему для исследований.

Для целей управления предприятием, информирования внешних пользователей о его активах данных об отдельных частях интеллектуального капитала недостаточно. Поэтому существует необходимость разработки других классификационных признаков исследуемого объекта.

Анализ элементов интеллектуального капитала (табл. 3.2) с точки зрения возможности идентификации, показал невозможность обособления таких составляющих как человеческий капитал и часть клиентского капитала. Соответственно, возникает проблема их оценки. В соответствии с выявленным признаком, предлагаем классифицировать интеллектуальные активы по возможности измерения на:

- измеряемые;
- условно-измеряемые;
- не измеряемые.

Измеряемыми интеллектуальными активами является интеллектуальная собственность как часть организационного капитала компании. Данный объект относится к нематериальным активам и имеет четко определенный Положением по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007) порядок оценки.

Что касается условно-измеряемых интеллектуальных активов, то к нему относятся те элементы интеллектуального капитала, по которым могут быть применены условные оценки.

Часть интеллектуальных активов невозможно или не целесообразно оценивать. Например, профессиональные качества работников или связи с клиентами. Эти элементы однозначно представляют интерес, как для самого предприятия, так и для внешних пользователей. Однако по ним важна не оценка (зачастую условная), а результат функционирования, выражающийся в новых объектах интеллектуальной собственности, деловой репутации и т. п.

Деление интеллектуальных активов по признаку возможности измерения:

- позволит организовать учет элементов капитала по видам оценки;
- реализуется в отчете об интеллектуальном капитале.

Таким образом, необходимость введения в бухгалтерский учет интеллектуального капитала в качестве нового объекта, связана с новыми ориентирами в предпринимательской деятельности и условиями экономики.

Для целей бухгалтерского учета целесообразно делить интеллектуальный капитал на элементы и составные части этих элементов, не забывая о единстве этого объекта и взаимосвязей его составляющих. В действующем законодательстве в качестве объекта учета выделены нематериальные активы, которые являются лишь частью интеллектуального капитала и схожи с ним по некоторым критериям.

Проблема учета интеллектуального капитала заключается в невозможности идентификации (отделения, обособления) и оценки всех его элементов. Как показал анализ, правила бухгалтерского учета и международные стандарты финансовой отчетности не исключают возможности учета такого рода объектов.

Для эффективной организации учета необходимо классифицировать интеллектуальный капитал не только по элементам, но и по возможности измерения.

Выделение интеллектуального капитала как объекта бухгалтерского учета возможно, в основном, внесением изменений в нормативные правовые документы. Это позволит обеспечить бухгалтерское управление экономическими процессами компании.

3.2. Методы оценки интеллектуального капитала и интеллектуальной собственности: экономический и таможенный аспекты

Включение интеллектуального капитала и активов, отражающих его, в объекты бухгалтерского учета требуется их оценка.

Наиболее полный обзор существующих методов оценки интеллектуального капитала дан в работе Свейби К.⁹¹ К 2010 году разработано 42 метода. Автор разделяет их на методы финансовой оценки и нефинансовых измерений (рис. 3.2).

Методы финансовой оценки характеризуются стоимостной оценкой интеллектуального капитала и его элементов. К ним относятся:

1. Методы рыночной капитализации (Market Capitalization Methods (МСМ)) – сумма интеллектуального капитала определяется как разница между рыночной стоимостью компании и чистыми активами.

Самым известным методом рыночной капитализации интеллектуального капитала является коэффициент Тобина. Он рассчитывается отношением

⁹¹ Sveiby K. Methods for Measuring Intangible Assets. URL: <https://www.sveiby.com/files/pdf/intangiblemethods.pdf>.

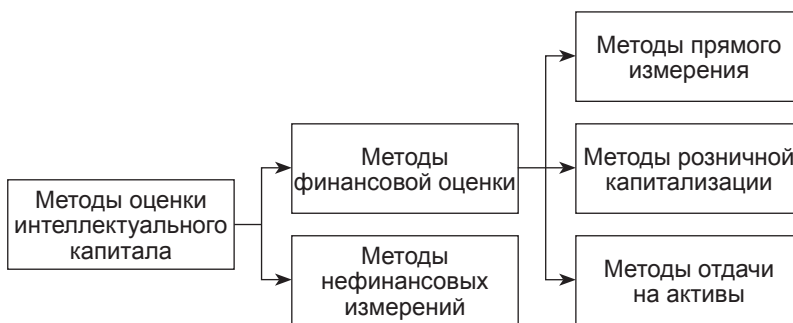

Рис. 3.2. Методы оценки интеллектуального капитала

рыночной стоимости акций компании к балансовой стоимости чистых активов. Чем выше коэффициент, тем выше насыщенность неосязаемыми активами. Наиболее точный результат определяется в результате сделок купли-продажи.

2. Методы прямого измерения интеллектуального капитала (Direct Intellectual Capital methods (DIC)) – основаны на идентификации и оценке отдельных элементов интеллектуального капитала. Его общая стоимость определяется путем суммирования отдельных элементов или выведением коэффициента.

3. Методы отдачи на активы (Return on Assets methods (ROA)) или методы, основанные на окупаемости активов – определяют стоимость интеллектуального капитала через дисконтирование денежных потоков (экономических выгод), которые могут быть получены от его использования.

Методы финансовой оценки имеют достоинства и недостатки. Так, методы рыночной капитализации достаточно просты в использовании. Однако, применение рыночной цены компании для определения стоимости интеллектуального капитала, не является гарантией того, что она соответствует справедливой стоимости. Это связано с влиянием ожиданий рынка и возможными спекулятивными действиями инвесторов.

Самусенко С. А. пишет, что включение в отчетность любых неунифицированных форм и не основанных на однозначной методике расчета данных (например, измерителей интеллектуального капитала, основанных на рыночной капитализации) приводит к формированию предопределенного мнения у пользователей отчетности и одновременно нарушает качественные характеристики нейтральности и осмотрительности⁹². То есть, нарушаются основополагающие требования к бухгалтерской информации.

Методы прямого измерения интеллектуального капитала раскрывают его содержание. Однако в основном методики разработаны для человеческого капитала. Оценка организационного и клиентского капитала практически

⁹² Самусенко С. А. Интеллектуальный капитал как объект учета: новые аспекты // Международный бухгалтерский учет. 2014. № 42. С. 23–45. С. 29.

не осуществляется. Это связано с отсутствием единого подхода к понятию интеллектуального капитала и его элементов.

В тоже время согласимся с другими авторами (Самусенко С. А., Ломакиной Г. А., Богатыревым С. Ю.), что методы прямого измерения представляют интерес для дальнейших исследований, так как используют обоснованные источники для оценки и позволяют наиболее точно определить стоимость интеллектуального капитала.

Что касается методов отдачи на активы, то их недостатком являются показатели, рассчитанные на долгосрочную перспективу. В длительном периоде, как правило, отсутствуют статистически значимые зависимости со стоимостями предыдущих периодов, со временем неопределенность возрастает; в целом поведение рынка статистически не подчиняется допущениям нормального распределения⁹³. Кроме этого, полученная прибыль не обязательно будет являться результатом эффективного использования интеллектуального капитала. На нее могут влиять другие факторы, в которых осуществляет деятельность компания.

Методы нефинансовых измерений или методы подсчета баллов (Scorecard Methods (SC)) отслеживают состояние и развитие отдельных элементов интеллектуального капитала через совокупность нефинансовых измерителей⁹⁴. Характерной особенностью этих методов является то, что разработчики этих методов выделяют показатели элементов интеллектуального капитала, определяют их нефинансовые значения и объединяют их в количественный показатель.

Методы нефинансовых измерений представляют интерес, так как позволяют выявлять финансовые и нефинансовые факторы, формирующие интеллектуальный капитал компании, определить ее потенциал, способность к развитию.

Однако в связи с отсутствием единого подхода к понятию интеллектуального капитала и его элементов, так же, как и в отношении методов прямого измерения капитала имеется сложность с выделением элементов интеллектуального капитала.

Отечественные исследователи, также, как и зарубежные коллеги, разрабатывают методы оценки интеллектуального капитала с учетом российской специфики. Так, кафедрой экономической теории и управления персоналом ФГБОУ ВПО «Государственный университет – УНПК» (г. Орел) предлагается экспертный подход к оценке человеческого и интеллектуального капитала инноваторов.

Суть их методики заключается в экспертной оценке интеллектуального капитала на основании ответов на вопросы экспертной анкеты и балльных

⁹³ Черемушкин С. В. Спекулятивная составляющая рыночной стоимости компаний в контексте теории финансовой нестабильности Мински: свидетельства против гипотезы эффективного рынка // Управление корпоративными финансами. 2013. № 1. С. 22–48. С. 28.

⁹⁴ Самусенко С. А. Указ. соч. С. 23–45.

оценок. Подход основан на анализе научного содержания интеллектуальных объектов и научного потенциала автора или авторского коллектива инновации. Основными критериями научного содержания инновации являются: четкость изложения замысла, идеи инновации; четкость определения цели и методов исследования; качественные характеристики инновации (содержание, значимость, востребованность на рынке и т. п.); научный потенциал и степень работанности интеллектуального продукта; новизна постановки проблемы⁹⁵.

Авторы исследуют возможность применения подходов к оценке элементов интеллектуального капитала. Предлагается иерархия применимости подходов (от 1 до 3 в зависимости от приоритетности применимости) (табл. 3.4).

Таблица 3.4

Применимость подходов к оценке интеллектуального капитала

Вид объекта интеллектуального капитала	Затратный	Доходный	Сравнительный	Экспертный
Объекты авторского права	1	3	2	1
Промышленная собственность	2	1	2	3
Товарные знаки	1	2	1	3
Информационное программное обеспечение	1	2	3	не применим
Селекционные достижения	1	не применим	2	не применим
Корпоративная практика и процедуры	не применим	2	не применим	1

Проблемой применения этого метода является формирование последовательного ряда критериев для оценки и подбор группы высококвалифицированных экспертов.

Применение экспертных оценок в методике авторов г. Орла позволяет отнести их подход к методам нефинансовых измерений.

Специалистами Томского политехнического университета разработана методика оценки человеческого капитала, основанная на затратном подходе. Он позволяет количественно оценить значение человеческого капитала с точки зрения произведенных затрат с учетом эффективности их отдачи⁹⁶.

Авторы логично и последовательно выделяют составные части человеческого капитала и устанавливают параметры для и оценки. Однако, в условиях экономического интереса к всему интеллектуальному капиталу этого недостаточно.

⁹⁵ Семенова Е. М. Методологическое обоснование оценки интеллектуального капитала инноваторов // Менеджмент инноваций. 2011. № 01(13). С. 35–39.

⁹⁶ Чигоряев К. Н., Скопинцева Н. А., Ульященко В. В. Оценка стоимости человеческого капитала на основе произведенных затрат // Известия Томского политехнического университета. 2008. № 6. С. 54–56.

Таким образом, необходимость оценки интеллектуального капитала в современных условиях осуществления предпринимательской деятельности приводит к появлению новых методик.

Наиболее часто ключевым показателем при оценке активов является их рыночная стоимость. В бухгалтерском учете она называется справедливой стоимостью. Идея ее применения прослеживается в международных стандартах финансовой отчетности, в том числе международном стандарте финансовой отчетности (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости».

Следует отметить, что отечественные положения по бухгалтерскому учету не содержат понятия справедливой стоимости. В тоже время российские авторы подчеркивают высокое значение формирования бухгалтерской информации в рыночных ценах. Так, Хоружий Л. А. пишет, что отчетность, подготовленная с учетом корректировки активов по справедливой стоимости, дает более достоверное и объективное представление о результатах деятельности компании и ее будущем потенциале, поскольку справедливая стоимость отражает текущую конъюнктуру цен, может варьироваться в зависимости от рынков сбыта продукции и учитывает фактор зональности⁹⁷.

Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости» определяет справедливую стоимость как цена, по которой была бы осуществлена обычная сделка между участниками рынка с целью продажи актива или передачи обязательства в текущих рыночных условиях⁹⁸.

Проблема выделения элементов интеллектуального капитала приводит в некоторых случаях к невозможности применения цены обычной сделки. В этом случае стандарт устанавливает возможность применения другого метода оценки, который обеспечивает максимальное использование релевантных наблюдаемых исходных данных и минимальное использование ненаблюдаемых исходных данных⁹⁹. Это подтверждает актуальность разработки и применения методов оценки интеллектуального капитала.

В условиях эффективного рынка и нормативного подхода выделяется три подхода к оценке интеллектуального капитала: затратный, сравнительный и доходный. В отечественной практике они находят отражение в федеральном стандарте оценки «Общие понятия оценки, подходы и требования к проведению оценки (ФСО № 1)» (табл. 3.5).

⁹⁷ Хоружий Л. И., Сулова Т. А. Проблемы адаптации международного стандарта финансовой отчетности 41 «Сельское хозяйство». М.: Бухгалтерский учет, 2006. 168 с.

⁹⁸ Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н).

⁹⁹ Там же.

Подходы и методы оценки интеллектуальной собственности

Подходы к оценке	Методы оценки
Затратный подход	Метод начальных затрат
	Метод восстановительной стоимости
	Метод замещения
Сравнительный подход	Метод сравнения продаж
	Метод приобретения стоимости
Доходный подход	Метод прямой капитализации
	Метод дисконтирования денежных потоков
	Метод преимущества и прибыли
	Метод выигрыша в себестоимости
	Метод освобождения от роялти

Затратный подход представляет собой совокупность методов оценки, основанных на определении затрат, необходимых для воспроизводства либо замещения объекта оценки с учетом износа и устареваний. Он используется тогда, когда существует возможность заменить объект оценки другим идентичным или однородным объектом.

Преимуществами данного подхода являются относительная простота и применимость к многим элементам интеллектуального капитала. Недостатком является применение значительного количества экспертных оценок, проблема учета неравнозначности денег во времени, неравновеликости творческих способностей, различий в уровне заработной платы.

Сравнительный подход включает в себя совокупность методов оценки, основанных на сравнении объекта оценки с объектами-аналогами, в отношении которых имеется информация о ценах. В связи с уникальной природой элементов интеллектуального капитала его применение практически невозможно.

Сравнительный подход может использоваться для массовых типов объектов интеллектуальной собственности. Преимуществом в этом случае является минимальная погрешность расчета стоимости объекта при условии наличия достаточной информации по объектам-аналогам.

Доходный подход включает совокупность методов оценки, основанных на определении ожидаемых доходов от использования объекта оценки. Он используется, когда существует достоверная информация о прогнозируемых доходах, которые объект оценки способен приносить, а также связанных с ним расходах. При применении доходного подхода оценщик определяет величину будущих доходов и расходов и моменты их получения¹⁰⁰.

Доходный подход может применяться ко всем элементам интеллектуального капитала, так как они приносят компании доходы. Его недостатком является использование прогнозных и экспертных данных.

¹⁰⁰ Приказ Минэкономразвития России от 20.05.2015 № 297 «Об утверждении Федерального стандарта оценки “Общие понятия оценки, подходы и требования к проведению оценки (ФСО № 1)”». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180064.

Следует отметить, что Федеральный стандарт оценки «Общие понятия оценки, подходы и требования к проведению оценки (ФСО № 1)» определяет подходы к оценке и условия применения, но не устанавливает методов. Оценщик самостоятельно выбирает методику оценки в рамках выбранного подхода к оценке¹⁰¹.

Исходя из положений Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» и Федерального стандарта оценки «Общие понятия оценки, подходы и требования к проведению оценки (ФСО № 1)» оценка интеллектуального капитала должна осуществляться в три этапа:

1. Сбор договорных и правовых документов, связанных с элементами интеллектуального капитала.
2. Оценка интеллектуального капитала исходя из выбранного подхода и методик.
3. Оформление результатов оценки в виде отчета.

Как уже отмечалось, при перемещении товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза таможенные органы сталкиваются с товарами, содержащими объекты интеллектуальной стоимости. Поэтому актуальным вопросом является таможенная оценка этих товаров.

Следует отметить, что общепринятого или установленного понятия «таможенная оценка» не существует. В работах авторов оно встречается. Так, Шишкин А. В. определяет таможенную оценку как процесс определения таможенной стоимости в таможенных целях¹⁰².

Панова Е. Н. пишет, что таможенная оценка товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности (далее – товары, содержащие ОИС) – процесс количественного определения таможенной стоимости (в денежных единицах) товаров, содержащих ОИС, в таможенных целях¹⁰³.

Таким образом, таможенная оценка товаров, содержащих ОИС, представляет расчет их таможенной стоимости.

Задачами таможенной оценки и, соответственно, защиты таможенными органами прав на объекты интеллектуальной собственности являются:

- достоверное определение цены товара;
- снижение потерь от незаконного ввоза и вывоза товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, из страны;
- сбор и систематизация информации о стоимости объектов интеллектуальной стоимости для ее учета и анализа.

¹⁰¹ Приказ Минэкономразвития России от 20.05.2015 № 297 «Об утверждении Федерального стандарта оценки “Общие понятия оценки, подходы и требования к проведению оценки (ФСО № 1)”». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180064.

¹⁰² Шишкин А. В. Разработка организационно-экономического механизма контроля таможенной стоимости с учетом факторов риска: дисс.... канд. экон. наук. М., 2003. 202 с. С. 16.

¹⁰³ Панова Е. Н. Товары, содержащие объекты интеллектуальной собственности: защита и оценка таможенными органами Российской Федерации. М.: Юстицинформ, 2013. 88 с.

При таможенной оценке товара, содержащего ОИС, важную роль имеет определение величины лицензионных и иных платежей за использование объектов интеллектуальной собственности, а не оценка этого объекта как такового.

Лицензионные и иные платежи за использование объектов интеллектуальной собственности в товаре представляют собой вознаграждение правообладателю этих объектов. Чаще всего оно представляет роялти (около 80–90 % лицензионных соглашений).

Если лицензионные и иные платежи за использование объектов интеллектуальной собственности не включены в стоимость товара, то недобросовестный участник внешнеэкономической деятельности:

- неправомерно сокращает затраты, что приводит к росту его прибыли;
- устанавливает цену на товар ниже рыночной на идентичный товар, что приводит к росту прибыли за счет сбыта товаров в больших количествах или в более короткие сроки;
- увеличивает прибыль за счет обоих вышеперечисленных конкурентных преимуществ.

Для настоящего исследования имеет значение не столько определение лицензионных и иных платежей за использование объектов интеллектуальной собственности, как оценка интеллектуальной собственности и принципы, положенные в ее основу.

Оороков В. Р. пишет, что оценка объектов интеллектуальной собственности – это процесс определения потенциальной стоимости объема прав на конкретные результаты интеллектуальной деятельности, владение которыми обеспечивает их правообладателю определенные выгоды прямого и косвенного экономического характера¹⁰⁴.

В мировой практике выделяются четыре группы принципов оценки объектов интеллектуальной собственности (табл. 3.6).

Таблица 3.6

Принципов оценки объектов интеллектуальной собственности

Группа принципов	Принципы	Характеристика
1. Принципы, основанные на представлениях будущего собственника (покупателя)	замещение	разумный покупатель не заплатит за ОИС больше, чем стоит аналогичный по полезности или доходности объект данного сегмента рынка
	ожидание	предположение покупателя о текущей стоимости будущих доходов или других благ, обусловленных владением ОИС
	полезность	способность ОИС удовлетворять потребности покупателя

¹⁰⁴ Оороков В. Р., Тимофеева А. А. Принципы и методы оценки рыночной стоимости объектов интеллектуальной собственности в инновационной экономике // Инновационная экономика. № 3, 2011. С. 51–55. С. 53.

Группа принципов	Принципы	Характеристика
2. Принципы, связанные с использованием объектов интеллектуальной собственности	вклад	сумма, на которую изменится стоимость оцениваемого имущества при наличии или отсутствии ОИС
	возрастающие и уменьшающиеся доходы	по мере улучшения ОИС его стоимость увеличивается до тех пор, пока прирост затрат в точке «максимального улучшения» не начнет превышать самой стоимости ОИС
	сбалансированность	оптимальное соотношение различного вида улучшений
	экономический размер	оптимальный размер ОИС в зависимости от его функционального назначения
	экономическое разделение	разделение или соединение имущественных прав на ОИС для достижения его максимальной стоимости
3. Принципы, обусловленные особенностями конкретного сегмента рынка	остаточная продуктивность	остаток дохода, отнесенный к земле после того, как оплачены затраты на другие факторы производства
	соответствие	стоимость ОИС будет тем выше, чем больше данный ОИС по своим свойствам и характеристикам будет соответствовать направлению или сфере применения
	предложение и спрос	стоимость ОИС определяется соотношением спроса и предложения, а в точке их равенства стоимость будет отражать себестоимость ОИС
	конкуренция	на стоимость ОИС влияет постоянное соперничество участников рынка, стремящихся к максимизации своих прибылей
	изменение внешней среды	при оценке ОИС следует учитывать экономические, социальные, политические, юридические и другие условия
4. Принципы лучшего и наиболее эффективного использования	зависимость	обобщенное влияние ОИС на стоимость имущества и имущества на стоимость ОИС
	юридическая разрешенность	соблюдение законодательных актов, регулирующих защиту и изменение прав собственности на ОИС
	физическая осуществимость	свойства и характеристики, присущие ОИС, должны соответствовать технико-технологическому уровню производства, что позволит реализовать его в функционирующий объект
	максимальная продуктивность	обеспечение владельцу ОИС максимальной возможной стоимости или доходности с учетом сроков сохранения прав на использование ОИС ее владельцем
	финансовая обоснованность	окупаемость инвестируемого капитала

Так же, как и автор Панова Е. Н.¹⁰⁵ полагаем, что для таможенной оценки и таможенного контроля товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, наибольший интерес вызывают принципы:

– принцип замещения, который предполагает, что разумный покупатель имеет представление о стоимости приобретаемого товара. Он позволяет таможенным органам осуществлять оценку товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, на основе стоимости идентичных товаров;

– принцип вклада, обосновывающий расчет таможенной стоимости с учетом начислений или вычетов к стоимости товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности и перемещаемых через таможенную границу Евразийского экономического союза;

– принцип изменения внешней среды предполагающий, что изменение различных внешних условий и факторов должно приниматься во внимание таможенными органами при защите товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности;

– принцип зависимости, способствующий объективной оценке;

– принцип юридической разрешенности, обеспечивающий защиту прав на объекты интеллектуальной собственности.

Принципы оценки объектов интеллектуальной собственности реализуются посредством подходов к их оценке. Практическая деятельность оценщиков показывает равное по частоте применение всех трех подходов: затратного, сравнительного и доходного.

Таможенная стоимость является результатом оценки. Ее общие принципы и правила определения установлены статьей VII Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года (ГАТТ 1994) и Соглашением по применению статьи VII Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года. Методы и порядок определения таможенной стоимости товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза, устанавливаются Таможенным кодексом ЕАЭС.

В соответствии с Таможенным кодексом ЕАЭС таможенная стоимость товаров, ввозимых на территорию Российской Федерации, определяется следующими методами:

1. Метод по стоимости сделки с ввозимыми товарами.
2. Метод по стоимости сделки с идентичными товарами.
3. Метод по стоимости сделки с однородными товарами.
4. Метод вычитания.
5. Метод сложения.
6. Резервный метод.

Основным методом определения таможенной стоимости является метод по стоимости сделки с ввозимыми товарами, что соответствует Соглашению

¹⁰⁵ Панова Е. Н. Указ. соч.

о применении ст. VII Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года. Это связано с тем, что таможенной стоимостью ввозимых товаров при применении этого метода является стоимость сделки, то есть цена, фактически уплаченная или подлежащая уплате за эти товары при их продаже для вывоза на таможенную территорию Союза, с учетом дополнений.

Согласно Рекомендациям Коллегии Евразийской экономической комиссии от 15.11.2016 № 20 «О Положении о добавлении лицензионных и иных подобных платежей за использование объектов интеллектуальной собственности к цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате за ввозимые товары» к цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате за эти товары, добавляются лицензионные и иные подобные платежи за использование объектов интеллектуальной собственности, включая роялти, платежи за патенты, товарные знаки, авторские права¹⁰⁶.

Чаще всего права пользования товаром в части, касающейся содержащегося в нем объекта интеллектуальной собственности, фиксируются посредством торговых марок (товарных знаков), авторских прав и патентов.

Как соотносятся подходы к оценке объектов интеллектуальной собственности с методами определения таможенной стоимости?

Так, таможенная стоимость товара, рассчитанная методом 1, по сути, представляет собой сумму расходов компании по приобретению, транспортировке и перемещению товара через таможенную границу ЕАЭС. Затратный подход оценки включает методы, основанные на определении затрат. Таким образом, метод 1 относится к этому подходу.

Методы 2 и 3 осуществляют расчет таможенной стоимости на основе сравнения оцениваемых товаров с идентичными/однородными товарам, то есть объектами-аналогами. Их можно отнести к методам сравнительного подхода. К этому подходу также относится метода 4, при котором определение таможенной стоимости осуществляется на основе цены продажи идентичного/однородного товара на таможенной территории ЕАЭС.

При методе 5 таможенной стоимости товаров рассчитывается суммированием:

- расходов на изготовление или приобретение материалов и расходов на производство, а также на иные операции, связанные с производством оцениваемых товаров;

- суммы прибыли и общих расходов (коммерческих и управленческих расходов), эквивалентной той величине, которая обычно учитывается при продажах товаров того же класса или вида, что и оцениваемые товары, в стране, в которой товары были проданы для вывоза на таможенную территорию ЕАЭС;

- прочих расходов.

¹⁰⁶ Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 15.11.2016 № 20 «О Положении о добавлении лицензионных и иных подобных платежей за использование объектов интеллектуальной собственности к цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате за ввозимые товары».

Методика расчета таможенной стоимости при этом методе позволяет отнести его методам затратного подхода.

Метод 6 представляет гибкое применение методов 1–5. Поэтому в зависимости от того, какой метод определения таможенной стоимости используется с допущениями, его можно отнести к затратному или сравнительному подходу.

Обращает внимание то, что не один из методов определения таможенной стоимости не относится к доходному подходу. Это связано с тем, что согласно Соглашению о применении ст. VII Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года основным принципом определения таможенной стоимости является стоимость сделки, а не ожидаемые доходы.

Результаты соотнесения подходов к оценке объектов интеллектуальной собственности и методов определения таможенной стоимости приведены на рис. 3.3.

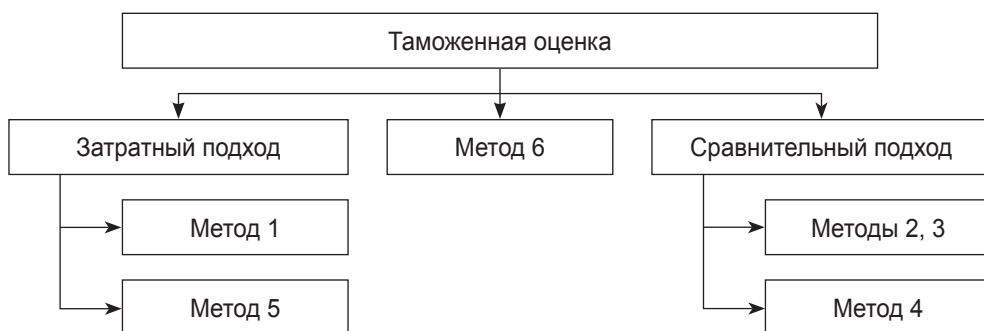

Рис. 3.3. Классификация методов таможенной оценки товаров¹⁰⁷

Методология оценки интеллектуальной собственности и определения таможенной стоимости товаров различна. Так, прослеживается параллельность использования методов оценки в рамках различных подходов. Таможенная оценка товаров проводится на основании принципа последовательного применения шести методов определения таможенной стоимости. Группировка этих методов зависимости от подходов к оценке отсутствует.

Одним из направлений развития таможенной оценки товаров, содержащих ОИС, является выявление методов оценки интеллектуальной собственности, потенциально применимых в деятельности таможенных органов Российской Федерации и влияющих на ценообразование товаров, содержащие ОИС.

Таким образом, выделение интеллектуального капитала в качестве объекта бухгалтерского предполагает его оценку. В настоящее время разработано большое количество методов оценки, в том числе отечественными исследователями. Их анализ показал, что они имеют достоинства и недостатки. Наиболее перспективными, по нашему мнению, являются методы прямого измерения, обеспечивающие обоснованность и точность оценки, и методы нефинансовых

¹⁰⁷ Панова Е. Н. Указ. соч. С. 65.

измерений, позволяющие выявлять финансовые и нефинансовые факторы, формирующие интеллектуальный капитал. Существует необходимость закрепления методик оценки на законодательном уровне, что обеспечит сопоставимость данных. Пока этого нет, компании могут разрабатывать собственные стандарты.

В деятельности таможенных органов актуальным вопросом является таможенная оценка товаров, содержащих ОИС, заключающаяся в определении таможенной стоимости. Несмотря на то, что через таможенную границу ЕАЭС не перемещается интеллектуальная собственность, в таможенных целях необходимо осуществлять сбор и систематизацию информации об ОИС и их оценке. Методы определения таможенной стоимости, применяемые для оценки товаров, соответствуют подходам к оценке интеллектуальной собственности, однако имеют разную природу. Процесс оценки интеллектуальной собственности определяют принципы. Для таможенной сферы интерес представляют принципы замещения, вклада, изменения внешней среды, зависимости и юридической разрешенности.

3.3. Направления совершенствования бухгалтерского учета интеллектуального капитала

В условиях ухода от традиционной ценности материальных активов к информации, возрастающего интереса к интеллектуальному капиталу существующая система бухгалтерского учета не отвечает требованиям пользователей и ограничивает их возможности полезного использования бухгалтерской информации. Это связано с традиционными принципами и методиками формирования данных учета и отчетности, в том числе предоставлением ретроспективной и не полной картины о деятельности предприятия.

В тоже время Концепция бухгалтерского учета в рыночной экономике России, одобренная Методологическим советом по бухгалтерскому учету при Минфине РФ, Президентским советом ИПБ РФ 29.12.1997 г. (далее – Концепция), предполагает, что главной задачей бухгалтерской отчетности и, соответственно, учета является обеспечение гарантированного доступа заинтересованным пользователям к качественной, надежной и сопоставимой персонализированной информации о хозяйствующем субъекте¹⁰⁸.

¹⁰⁸ Концепция бухгалтерского учета в рыночной экономике России, одобренная Методологическим советом по бухгалтерскому учету при Минфине РФ, Президентским советом ИПБ РФ 29.12.1997 г.

Согласно данным правилам в бухгалтерском учете (Концепция не имеет статуса нормативного правового документа) формируются данные:

- для внешних пользователей с целью информирования их о финансовом положении и его изменении, результатах деятельности предприятия;
- для внутренних пользователей – информация, необходимая и полезная руководству, собственникам предприятия для принятия управленческих решений.

Концепция устанавливает требования к информации, формируемой в бухгалтерском учете (рис. 3.4).

Рис. 3.4. Требования к информации, формируемой в бухгалтерском учете

Одним из основных требований к информации, формируемой в бухгалтерском учете, является требование полноты. Его суть заключается в полноте отражения всех фактов финансово-хозяйственной деятельности предприятия и, как следствие, принципу приоритета содержания над формой.

Требования к бухгалтерской информации находят отражение в Федеральном законе «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ и Положении по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации, утвержденное приказом Минфина России от 29.07.1998 № 34н. Они устанавливают, что задачей бухгалтерского учета является формирование полной и достоверной информации о деятельности организации и ее имущественном положении, необходимой внутренним пользователям бухгалтерской отчетности – руководителям, учредителям, участникам и собственникам имущества организации, а также внешним – инвесторам, кредиторам и другим пользователям бухгалтерской отчетности¹⁰⁹.

Таким образом, Концепция и основные нормативные правовые документы в сфере бухгалтерского учета направлены на полное информационное обеспечение пользователей об активах, обязательствах, капитале, процессах, происходящих на предприятии. Интеллектуальные активы как неосязаемые активы вписываются в концепцию бухгалтерского учета, соответствуют требованию полноты информации и могут быть учтены.

¹⁰⁹ Приказ Минфина России от 29.07.1998 № 34н «Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20081/.

Бухгалтерский учет систематизирует данные о предприятии и традиционно делится на финансовый и управленческий. Об этом, в частности, упоминается в приказе Минфина РФ от 01.07.2004 № 180 «Об одобрении Концепции развития бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации на среднесрочную перспективу», в которой выделяется финансовая и управленческая бухгалтерская отчетность.

Финансовый учет ведется на основании правил, установленных нормативными правовыми документами, и формирует отчетность о финансовом состоянии и результатах деятельности предприятия. Управленческий учет предназначен для информационного обеспечения руководства, менеджеров компании, способствует принятию управленческих решений. Исходя из сущности обоих понятий, интеллектуальные активы могут отражаться как в финансовом, так и управленческом учете.

Следует отметить, что составные части интеллектуального капитала и расходы, связанные с ними, в настоящее время отражаются в бухгалтерском учете:

1. Нематериальные активы и капитальные вложения в них: произведения науки, литературы и искусства; программы для электронных вычислительных машин; изобретения; полезные модели; селекционные достижения; секреты производства (ноу-хау); товарные знаки и знаки обслуживания.

2. Управленческие расходы, расходы на продажу, расходы будущих периодов: расходы на создание базы данных клиентов, реклама, маркетинговые исследования, организационные расходы, расходы по подготовке кадров, затраты на ремонт, судебные расходы, стоимость научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и др.

4. Расходы по обычным видам деятельности, связанные с обслуживанием человеческого и клиентского капитала: расходы на повышение квалификации, социальные расходы, расходы на оплату труда и др.

Однако, в бухгалтерском учете не отражаются в составе активов компании человеческий капитал и клиентский капитал.

Методику учета интеллектуальных активов разработала Тонкошурова Н. С.¹¹⁰, включив в их понятие часть человеческого капитала и выделив по содержанию:

– «формальные знания», т. е. знания, подтвержденные дипломом и/или квалификационным аттестатом, соответствующих занимаемой должности;

– «интеллектуальные способности» сотрудника, т. е. его теоретические профессиональные знания, необходимые для выполнения должностных обязанностей;

– «практические навыки» – это те практические навыки, умения и личные качества сотрудника, которые повышают качество выполняемой им работы¹¹¹.

¹¹⁰ Тонкошурова Н. С. Бухгалтерский учет интеллектуальных активов: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. экон. наук (08.00.12). Санкт-Петербургский гос. ун-т. 2011. 23 с.

¹¹¹ Там же.

Методика бесспорно представляет ценность. Она последовательна и логична. Однако в современных условиях требуется учет всех элементов интеллектуального капитала.

Для таможенных целей интерес представляют объекты интеллектуальной собственности. Их учет регламентирован Федеральным законом «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ и Положением по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007).

В бухгалтерском учете данные объекты учитываются на счетах:

– 04 «Нематериальные активы» – по фактической (первоначальной) стоимости или стоимости, возникшей в результате переоценки или обесценения активов;

– 05 «Амортизация нематериальных активов» – суммы амортизации, в случае наличия у объекта интеллектуальной стоимости срока полезного использования.

Что касается остальных элементов интеллектуального капитала (человеческого, части организационного и клиентского), то финансовый и управленческий учет интеллектуальных активов, входящих в их состав, возможен следующим образом.

В Плане счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций (далее – План счетов) выделены разделы для учета активов предприятия¹¹²:

I. Внеоборотные активы.

II. Производственные запасы.

III. Затраты на производство.

IV. Готовая продукция и товары.

V. Денежные средства.

Исходя из характеристики долгосрочности использования (более 1 года) учет интеллектуальных активов должен осуществляться на счетах первого раздела Плана счетов. В нем не занятым счетом является 06 счет, который может быть назван «Интеллектуальные активы», с открытием субсчетов и аналитических счетов по элементам этого объекта.

Исследование оценки интеллектуальных активов показало наличие необходимости определения фактической (справедливой) стоимости. Для этих целей к счету 08 «Вложения во внеоборотные активы» целесообразно открыть субсчет 9 «Вложения в интеллектуальные активы».

При возникновении (поступлении) интеллектуальных активов в силу двойственного отражения данных в бухгалтерском учете появляется собственный капитал предприятия. В Плане счетов для таких объектов предназначены счета раздела VII «Капитал». В нем не занятым счетом является 85 счет, который может быть назван «Интеллектуальный капитал».

¹¹² Приказ Минфина РФ от 31.10.2000 № 94н (ред. от 08.11.2010) «Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению».

В бухгалтерском учете при этом делаются записи (табл. 3.7).

Таблица 3.7

**Бухгалтерские проводки по возникновении (поступлении)
интеллектуальных активов**

Хозяйственная операция	Бухгалтерская проводка	
	Д-т	К-т
Формирование фактической (справедливой) стоимости интеллектуальных активов	08-9	85, 60, 76 и др.
Постановка интеллектуальных активов на баланс по фактической (справедливой) стоимости	06	08-9

Характерной особенностью интеллектуальных активов является использование их в компании более 1 года. На этапе их возникновения в некоторых случаях имеются расходы. Соответственно возникает необходимость начисления амортизация, то есть переноса стоимости активов на произведенную продукцию, оказанные услуги, выполненные работы частями.

На объекты интеллектуальной собственности, которые в бухгалтерском учете учитываются в качестве нематериальных активов, амортизация начисляется линейным методом исходя из срока полезного использования. Предполагаем, что этот метод может использоваться и для всех остальных интеллектуальных активов.

Результатом бухгалтерского учета в течение отчетного периода является бухгалтерская отчетность, в том числе бухгалтерский баланс. Применение предлагаемых выше счетов позволяет отразить информацию об интеллектуальных активах (капитале) в данной форме отчетности (табл. 3.8).

Таблица 3.8

Отражение интеллектуального капитала в бухгалтерском балансе

Актив	Пассив
Интеллектуальные активы (за минусом амортизации)	Интеллектуальный капитал Добавочный капитал (в части дооценки интеллектуального капитала)

Предложенная схема учета интеллектуальных активов и их отражения в капитале компании в настоящее время возможна только в управленческом учете. Причиной этого является отсутствие такого объекта учета в нормативных правовых документах. Для целей управления компанией такая информация является полезной, так как позволяет оценить эффективность использования неосязаемых, но приносящих экономические выгоды ресурсов, выявить потенциал компании.

Целесообразно в рамках бухгалтерской отчетности подготавливать отчет об интеллектуальном капитале. Этому вопросу посвящены исследования

Бариленко В. И.¹¹³, Булыга Р. П.¹¹⁴, Козырева А. Н.¹¹⁵, Самойленко О. Н.¹¹⁶ и других.

Отчет об интеллектуальном капитале отражает текущее состояние компании, ее потенциал и направлен на оценку, управление интеллектуальным капиталом, повышение инвестиционной привлекательности компании. Выделяются два вида отчетов:

1. Форма отчетности управленческого учета. Он содержит подробную информацию о всех элементах интеллектуального капитала.

2. Отчет для внешних пользователей бухгалтерской отчетности. Он включает в себя информацию, предназначенную для привлечения инвестиций.

Применив результаты исследований авторов, классификацию интеллектуального капитала по возможности измерения (п. 3.1) предлагаем следующую структуру отчета (табл. 3.9).

Графа «Наличие интеллектуального капитала» отражает информацию об интеллектуальных активах компании на конец отчетного года. По этой графе важным является заполнение примечания, то есть описание возможности измерения, примененные методы оценки для каждого из элементов интеллектуального капитала

Графа «Информация по развитию интеллектуального капитала» включает информацию финансового и нефинансового характера об осуществляемых в компании действиях по развитию и улучшению интеллектуального капитала.

Графа «Результаты использования интеллектуального капитала» отражает достигнутые и прогнозируемые результаты в виде экономических выгод.

Целесообразно составление пояснений к отчету об интеллектуальном капитале, включающих различную информацию полезную как для целей управления предприятием, так и для внешних пользователей.

Отчет об интеллектуальном капитале может быть интересен для таможенных органов, так как, с одной стороны, он отражает объекты интеллектуальной собственности компании, с другой стороны, может является инструментом оценки добросовестности участников внешнеэкономической деятельности.

Таким образом, в настоящее время возникла необходимость переосмысления традиционных подходов и оценок в бухгалтерском учете по причине несоответствия их требованиям пользователей информации. При этом одной из основных задач учета является формирование полной информации о деятельности компании.

¹¹³ Комплексный анализ хозяйственной деятельности: учебник и практикум для академического бакалавриата /под редакцией В. И. Бариленко. М.: Издательство Юрайт, 2018. 455 с.

¹¹⁴ Булыга Р. П., Галактионова Е. А. Методика аудита интеллектуального капитала // Учет и контроль. 2018, № 12. URL: https://gaap.ru/articles/Methodika_audita_intellektualnogo_kapitala/

¹¹⁵ Козырев А. Н. Особенности оценочной деятельности применительно к условиям новой экономики: хрестоматия. М.: Интерреклама, 2003. 240 с.

¹¹⁶ Самойленко О. Н. Анализ формирования и использования интеллектуального капитала в организациях : дис. на соиск. учен. степ. канд. экон. наук (08.00.12). М., 2010. 198 с.

Таблица 3.9

Структура отчета об интеллектуальном капитале

Раздел	Наличие интеллектуального капитала	Информация по развитию интеллектуального капитала	Результаты использования интеллектуального капитала	Примечание (возможность измерения, применяемые методы оценки)
Раздел 1. Человеческий капитал				
Совокупная рабочая сила				
Знания, умения, навыки				
Подразумеваемые знания				
Раздел 2. Организационный капитал				
Интеллектуальная собственность				
Информационные ресурсы и технологии				
Электронные сети				
Организационная структура и система управления бизнесом				
Раздел 3. Клиентский капитал				
Коммерческие идеи				
Деловые связи				
Коммерческая сеть распространения товара				
Деловая репутация (бренд)				

Исследование нормативных правовых документов по бухгалтерскому учету и его практики показало, что отдельные составляющие интеллектуального капитала находят отражение на счетах бухгалтерского учета в виде нематериальных активов и расходов, связанных с основным видом деятельности. Однако этого недостаточно. В учете необходимо отражать интеллектуальный капитал. Нами предложена методика его учета на счетах 06 «Интеллектуальные активы», 85 «Интеллектуальный капитал», 08-9 «Вложения в интеллектуальные активы», позволяющая сформировать отчетность для различных групп пользователей. То есть, в состав бухгалтерской отчетности следует включить отчет об интеллектуальном капитале компании, примерная форма которого предложена. В нем реализуется классификация интеллектуального капитала по элементам и по возможности измерения. Отчет необходим для информационного обеспечения процесса управления интеллектуальным капиталом, а также представляет интерес для инвесторов и других внешних пользователей.

Заключение

Исследование, проведенное коллективом авторов Владивостокского филиала Российской таможенной академии позволяет сделать некоторые, на наш взгляд, заслуживающие внимания выводы.

Интеллектуальная собственность в своем концепте обнаруживает гораздо более тесное переплетение смыслов, которые можно было бы вписать исключительно в сферу экономики, в том числе и экономики таможенного дела. Например, если абстрагироваться от ключевых понятий этики, социологии, философии, то исследователь может получить обедненное смыслом предельно абстрактное понятие «интеллектуальная собственность». Если же оно увязывается с понятиями «свобода», «интеллект», «свобода личности», «собственность» как родовое понятие «суверенитет», «самостоятельность», то, с одной стороны, исследователь получает изначально более сложную картину в познании сущности этого феномена. С другой стороны, это понятие будет преодолевать тяготеющую к абстрактной всеобщности теоретическую модель и наполняться признаками конкретной всеобщности. Интеллектуальная собственность наиболее близко и конкретно выражает процесс производства новых идей, новаций, который следует рассматривать как окольную форму воспроизводства самого человека с его «Я-есмы». Таким образом, интеллектуальная собственность есть нечто большее по своему содержанию, по сравнению с понятием собственности на вещи, деньги и т. д.

Институт таможенного дела, реализуя свою основную функцию – осуществление таможенного контроля при пересечении грузов, людей через таможенную границу, призван по своей природе защищать интересы лиц, которым принадлежат права на объекты интеллектуальной собственности. Если же эти права были отчуждены коммерческим структурам, институтам государства, то этим таможня реализует как принцип эквивалентности в международном обмене товарами и услугами, так и принцип справедливости самого обмена результатами труда. Если этого не происходит либо процесс осуществляется неэффективно, то экономические субъекты могут находиться в так называемой институциональной ловушке X-неэффективности.

Исследование выявило, что для успешной реализации таможенной политики, направленной на защиту интересов правообладателей объектов обмена, включающих интеллектуальную собственность, следует исходить из того

факта, что интеллектуальная собственность всегда имеет своего носителя. Последний нуждается в защите своих материальных и моральных интересов, что и гарантируется Конституцией России.

Изучение особенностей функционирования рынка интеллектуальной собственности позволило выявить его отличительные характеристики, связанные с его производным от рынка товаров и услуг характером, а также присущими данному рынку нестабильностью, разнообразием объектов интеллектуальной собственности, их нематериальностью и сложностью отслеживания процессов, которые все больше переходят в цифровое пространство. Поэтому в работе делается вывод о необходимости развития цифровых технологий, полностью отвечающих требованиям нового трансформирующегося рынка интеллектуальной собственности. Был подробно исследован такой параметр рынка интеллектуальной собственности, как емкость, которую предлагается рассматривать с точки зрения потенциала, оцениваемого через объемы финансирования науки, количество научных организаций, научных работников и научных публикаций, а также с точки зрения фактического значения – как соотношение объемов спроса, измеряемых оборотом выданных лицензий и подписанных договоров отчуждения, и объемов предложения, измеряемых количеством патентов. Указанные параметры, как отмечается в работе, носят условный характер, поскольку существующие технологии фиксации данных по рынку интеллектуальной собственности отстают от его динамики развития и не соответствуют новым требованиям. Тем самым подтверждается факт необходимости внедрения новых технологий, обслуживающих процессы на рынке интеллектуальной собственности.

Необходимость ведения бухгалтерского учета интеллектуального капитала связана с новыми ориентирами в предпринимательской деятельности компаний и условиями экономики. В действующем бухгалтерском законодательстве и практике учета выделены нематериальные активы, включающие в себя объекты интеллектуальной собственности, которые являются лишь частью интеллектуального капитала и схожи с ним по некоторым критериям. Проблемой учета является невозможность идентификации (отделения, обособления) и оценки всех элементов интеллектуального капитала, в том числе интеллектуальной собственности.

В настоящее время разработано большое количество методов оценки интеллектуального капитала и интеллектуальной собственности. Наиболее перспективными из них являются методы прямого измерения и методы нефинансовых измерений, так как позволяют обеспечить выявление всех факторов, влияющих на объект оценки. Существует необходимость закрепления методик оценки на законодательном уровне, что позволит избежать субъективного подхода при их использовании.

В деятельности таможенных органов актуальным вопросом является таможенная оценка товаров, содержащих объекты интеллектуальной

собственности. Для оптимизации информационного массива таможенной статистики, таможенного контроля необходимо осуществлять сбор и систематизацию информации об объектах интеллектуальной собственности и их оценке. Исследование показало, что методы определения таможенной стоимости товаров соответствуют подходам к оценке интеллектуальной собственности, однако имеют разную природу.

Современные реалии необходимости полного отражения информации об активах компании в бухгалтерском учете и отчетности позволили сделать выводы о направлениях совершенствования бухгалтерского учета интеллектуального капитала в части внесения изменений в нормативные правовые документы по бухгалтерскому учету, разработки методики учета данного объекта, формирования отчета об интеллектуальном капитале компании.

Список литературы

1. Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности (подписана в Стокгольме 14.07.1967 г., изменена 02.10.1979 г.). – URL : <http://www.consultant.ru>.

2. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014 г.; ред. от 15.03.2018 г.). – URL : <http://www.consultant.ru>.

3. Соглашение по применению статьи VII Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года (заключено в г. Марракеше 15.04.1994 г.). – URL : <http://www.consultant.ru>.

4. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности» (введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н). – URL : <http://www.consultant.ru>.

5. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости» (введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н). – URL : <http://www.consultant.ru>.

6. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости» (введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н). – URL : <http://www.consultant.ru>.

7. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 38 «Нематериальные активы» (введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н). – URL : <http://www.consultant.ru>.

8. О Положении о добавлении лицензионных и иных подобных платежей за использование объектов интеллектуальной собственности к цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате за ввозимые товары : рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 15.11.2016 № 20. – URL : <http://www.consultant.ru>.

9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019 г.). – URL : <http://www.consultant.ru>.

10. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). – URL : <http://www.consultant.ru>.

11. Об оценочной деятельности в Российской Федерации : федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ (ред. от 28.11.2018). – URL : <http://www.consultant.ru>.

12. О бухгалтерском учете : федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 26.07.2019). – URL : <http://www.consultant.ru>.

13. Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению : приказ Минфина РФ от 31.10.2000 № 94н (ред. от 08.11.2010). – URL : <http://www.consultant.ru>.

14. Об утверждении Федерального стандарта оценки «Общие понятия оценки, подходы и требования к проведению оценки (ФСО N 1)» : приказ Минэкономразвития России от 20.05.2015 № 297. – URL : <http://www.consultant.ru>.

15. О введении Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности в действие на территории Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых приказов (отдельных положений приказов) Министерства финансов Российской Федерации : приказ Минфина России от 28.12.2015 № 217н (ред. от 11.07.2016) (Зарегистрировано в Минюсте России 02.02.2016 г. № 40940). – URL : <http://www.consultant.ru>.

16. Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации : приказ Минфина России от 29.07.1998 № 34н (ред. от 11.04.2018) (Зарегистрировано в Минюсте России 27.08.1998 № 1598). – URL : <http://www.consultant.ru>.

17. Концепция бухгалтерского учета в рыночной экономике России (одобрена Методологическим советом по бухгалтерскому учету при Минфине РФ, Президентским советом ИПБ РФ 29.12.1997). – URL : <http://www.consultant.ru>.

18. Концептуальные основы представления финансовых отчетов // Официальный сайт Минфина России <http://www.minfin.ru/>, 08.11.2018 г.). – URL : <http://www.consultant.ru>.

19. О распределении интеллектуальной собственности в договорах на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ и в договорах о совместной научно-технической деятельности, заключаемых между российскими и иностранными организациями : приказ ГКНТ РФ от 29.01.1997 № 13. – URL : <http://www.consultant.ru>.

20. Соглашение о сотрудничестве в области правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности и создании Межгосударственного совета по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности от 19.11.2010. – URL : <http://www.consultant.ru>.

21. ГОСТ Р 58223-2018. Национальный стандарт Российской Федерации. Интеллектуальная собственность. Антимонопольное регулирование и защита от недобросовестной конкуренции (утв. приказом Росстандарта от 13.09.2018 № 597-ст) (с изм. от 04.02.2019). – URL : <http://www.consultant.ru>.

22. Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности : Приложение № 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014 г.) (ред. от 15.03.2018). – URL : <http://www.consultant.ru>.

23. Аблезгова, О. В. Коммерческое использование интеллектуальной собственности в России и зарубежных странах / О. В. Аблезгова. – Москва : Дашков и К, 2006. – 300 с.

24. Андрей Кричевский: «Забудьте про общества коллективного управления правами, сегодня уже другой мир». – URL : <https://www.vedomosti.ru/partner/characters/2019/06/05/803015-krichevskii-kollektivnogo>.

25. Ашмарин, И. И. Проблемы реализации интеллектуального потенциала России / И. И. Ашмарин. – URL : <http://www.hdirussia.ru/178>.

26. Бобрышев, В. А. Современное состояние и тенденции развития рынка интеллектуальной собственности в Российской Федерации : монография / В. А. Бобрышев. – Москва : АНТРЕ+, 2008. – 165 с.

27. Богатырев, С. Ю. Влияние человеческого и интеллектуального капитала на рост инновационных компаний России / С. Ю. Богатырев // Теоретическая и прикладная экономика. – 2013. – № 2. – С. 133–177.

28. Булыга, Р. П. Методика аудита интеллектуального капитала / Р. П. Булыга, Е. А. Галактионова // Учет и контроль. – 2018. – № 12. – URL : https://gaar.ru/articles/Methodika_audita_intellektualnogo_kapitala/

29. Булыга, Р. П. Концепция интеллектуального капитала: структура и ключевые показатели / Р. П. Булыга, С. Н. Терина // Аудиторские ведомости. – 2011. – № 11. – С. 3–13.

30. Валентей, С. Человеческий потенциал: новые измерители и новые ориентиры / С. Валентей, Л. Нестеров // Вопросы экономики. – 1999. – № 2. – С. 90–102.

31. Вовк, В. А. Концепция человеческого капитала в контексте поворота к «обществу мудрости» / В. А. Вовк // Бизнес-Информ. – 2014. – № 2. – С. 18–22.

32. Гаранина, Т. А. Структура интеллектуального капитала: вопросы оценки эмпирического анализа / Т. А. Гаранина // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Сер. 8. Менеджмент. – 2008. – Вып. 1. – С. 96–118.

33. Гивишвили, Г. В. Психология собственности: Теория эволюции рынка / Г. В. Гивишвили ; предисл. В. И. Данилова-Данильяна. – Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 512 с.

34. Гладилина, И. П. Концепции информационного общества и развитие цифровой экономики / И. П. Гладилина, Ю. В. Золотухина // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2017. – Т. 7. – № 9А. – С. 145–154.

35. Голубков, Е. П. Определение емкости рынка и доли рынка / Е. П. Голубков // Маркетинг в России и за рубежом. 2007. № 3. С. 3–12

36. Графова, Т. О. Методология комплексного учета интеллектуального капитала: диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук: 08.00.12 / Графова Татьяна Олеговна ; [Место защиты: Ростовский

государственный экономический университет «РИНХ»]. – Ростов-на-Дону, 2012. – 496 с.

37. Дайнеко, Г. Рыночное регулирование интеллектуального капитала / Г. Дайнеко // Вестник Воронежского государственного университета. – Сер. Экономика и управление. – 2004. – № 2. – С. 5–10.

38. Двуреченский К. Э., Смольянинов И. С., Иода Е. В. Группировка участников рынка интеллектуальной собственности как инструмент принятия управленческих и инвестиционных решений на рынке инноваций // Социально-экономические явления и процессы. – Т. 11. – 2016. – № 9. – С. 29–33.

39. Емельянов, Ю. С. Человеческий капитал в модернизации России: Институциональный и корпоративный аспекты / Ю. С. Емельянов, А. А. Хачатурян. – Москва : Едиториал УРСС, 2011. – 414 с.

40. Есенгельдин, Б. С. Роль и значение интеллектуального капитала в устойчивом развитии экономики / Б. С. Есенгельдин // Вестник Кыргызско-российского славянского университета. – 2008. – Т. 8. – № 3. – С. 111–116.

41. Идченко Н. В., Елкин С. Е. Эффективные методы оценки интеллектуального капитала // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 3. – URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=9566> (дата обращения: 01.09.2019).

42. Интеллектуальная собственность в современном мире. монография / [К. А. Агаева и др.]; под ред. И. А. Близнеца ; Рос. гос. акад. интеллектуальной собственности. – Москва : Проспект, 2018. – 672 с.

43. Кадомцева, С. В. Развитие человеческого потенциала и социальная политика государства / С. В. Кадомцева // Вестник Московского государственного университета. – Сер. 6. Экономика. – 2004. № 3. – С. 116–122.

44. Капелюшников, Р. И. Сколько стоит человеческий капитал России? : [препринт WP3/2012/06] / Р. И. Капелюшников. – Москва : Высш. шк. экономики, 2012. – 76 с.

45. Кирдина, С. Г. X-эффективность и X-экономики: синтез теоретических подходов / С. Г. Кирдина // Пространство экономики – 2007. – № 2. – С. 9–26. – URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/h-effektivnost-i-h-ekonomiki-sintez-teoreticheskikh-podhodov>.

46. Кияев, В. И. Разработка приложений для мобильных интеллектуальных систем на платформе Intel Atom. Электронная книга / В. И. Кияев [и др.] // Национальный открытый университет Интуит. – URL : <https://www.intuit.ru/studies/courses/10618/1102/lecture/17402?page=7>.

47. Климович, Н. И. Эволюция взглядов на понятие «интеллектуальный капитал» / Н. И. Климович // Бизнес Информ. – 2014. – № 2. – С. 215–219.

48. Козлов, А. Человеческий капитал в системе экономических категорий труда / А. Козлов // Управление персоналом. – 2008. – № 9. – С. 49–52.

49. Козырев, А. Н. Особенности оценочной деятельности применительно к условиям новой экономики : хрестоматия / А. Н. Козырев. – Москва : Интер-реклама, 2003. – 240 с.

50. Козырев, А. Н. Оценка интеллектуальной собственности: функциональный подход и математические методы / А. Н. Козырев. – [Б. м.] : Издательские решения, 2016. – 344 с.
51. Колмэн, Дж. Капитал социальный и человеческий / Дж. Колмэн // Общественные науки и современность. – 2001. – № 3. – С. 122–139.
52. Комплексный анализ хозяйственной деятельности: учебник и практикум для академического бакалавриата / под ред. В. И. Бариленко. – Москва : Юрайт, 2018. – 455 с.
53. Косенко, В. А. Теоретическое обоснование дискреционного подхода к управлению таможенными органами в условиях неопределенности товарных рынков / В. А. Косенко, В. А. Останин // Вестник Российской таможенной академии. – 2018. – № 4. – С. 54–61.
54. Котырло, Е. С. Человеческий потенциал и человеческий капитал как научные категории / Е. С. Котырло // Аудит и финансовый анализ. – 2011. – № 6. – С. 1–6.
55. Коуз, Р. Фирма, рынок и право / Рональд Коуз ; пер. с англ. Б. Пинскер. – Москва : Фонд Либеральная миссия ; Новое изд-во, 2007. – 221 с.
56. Ксенофонтова, Т. Ю. Исследование взаимосвязей субъектов и объектов рыночных отношений при коммерциализации интеллектуальной собственности / Т. Ю. Ксенофонтова // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 4. – URL : https://elibrary.ru/download/elibrary_20848318_18103463.pdf.
57. Лайчук, О. В. Интеллектуально-информационный потенциал: вопросы теории и практики / О. В. Лайчук, Л. А. Николаева. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2009. 140 с.
58. Ламбен, Ж.-Ж. Менеджмент, ориентированный на рынок : учебник для слушателей, обучающихся по программе «Мастер делового администрирования» / Жан-Жак Ламбен, Рубен Чумпитас, Изабель Шулинг ; пер. с англ. И. И. Малкова. – 2-е изд. – Санкт-Петербург : Питер, 2017. – 927 с.
59. Лейбенштейн, Х. Аллокативная неэффективность в сравнении с «Х-эффективностью» / Х. Лейбенштейн // Вехи экономической мысли. – Т. 2. Теория фирмы. – Санкт-Петербург : Экономическая школа, 2000. – С. 477–506.
60. Лидеры электронной подачи заявок за I квартал 2019 г. // Федеральная служба по интеллектуальной собственности. – URL: <https://rupto.ru/ru/about/stat/leaders-1kv2019> (дата обращения: 12.09.2019).
61. Локк, Д.. Избранные философские произведения : в 2 т. / Джон Локк ; [вступ. статьи И. С. Нарского с. 5–54]. Москва : Соцэкгиз, 1960. – Т. 2.
62. Ломакина, Г. А. Актуальные проблемы оценки интеллектуального капитала: российский и зарубежный опыт / Г. А. Ломакина // Вестник НГИЭИ. – 2016. – № 7 (62). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-otsenki-intellektualnogo-kapitala-rossiyskiy-i-zarubezhnyy-opyt> (дата обращения: 02.09.2019).

63. Макклосски, Д. Риторика экономической науки / Д. Макклосски ; пер. с англ. О. Якименко ; науч. ред. перевода Д. Расков. – Москва ; Санкт-Петербург : Изд-во Института Гайдара ; Международные отношения ; Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2013. – 328 с.
64. Манн, И. Б. Арифметика маркетинга для первых лиц / Игорь Манн. – 2-е изд. – Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2011. – 163 с.
65. Мантусов В. Б. Особенности рынка интеллектуальной собственности России в контексте участия в ВТО : монография / В. Б. Мантусов, Т. В. Евдокимова. – Москва : Проспект, 2016. – 64 с.
66. Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. – 2-е изд. – Т. 46. Ч. 1. – С. 3–508.
67. Маркс, К. Капитал: критика политической экономии. Т. I / К. Маркс. – Москва : Эксмо, 2017. – 1200 с.
68. Мировая экономика и международный бизнес : учебник / под общ. ред. В. В. Полякова и д-ра экон. наук, проф. Р. К. Щенина. – 5-е изд., стер. – Москва : КНОРУС, 2008. – 688 с.
69. Мировые показатели деятельности в области интеллектуальной собственности (WIPI) – 2018 // Всемирная организация интеллектуальной собственности. – URL : <https://www.wipo.int/publications/ru/details.jsp?id=4464>.
70. Моисеенко, И. В. Подходы к определению емкости рынка / И. В. Моисеенко, Е. В. Носкова // Маркетинг в России и за рубежом. – 2010. – № 4. – С. 10–17.
71. Москвитин, В. Н. Интеллектуальная собственность : монография / В. Н. Москвитин ; Сибирская государственная геодезическая академия. – Новосибирск : Изд-во СГГА, 2003.
72. Мухопад, В. И. Коммерциализация интеллектуальной собственности / В. И. Мухопад. – Москва : Магистр ; ИНФРА-М, 2012. – 511 с.
73. Мэггс, П. Б. Интеллектуальная собственность / П. Б. Мэггс, А. П. Сергеев ; пер. с англ. Л. А. Нежинской. – Москва : Юристъ, 2000. – 396 с.
74. Непрерывное образование – стимул человеческого развития и фактор социально-экономических неравенств / под общ. ред. Ю. В. Латова. – Москва : ЦСПиМ, 2014. – 433 с.
75. Нестеров, Л. Национальное богатство и человеческий капитал / Л. Нестеров, Г. Аширова // Вопросы экономики. – 2003. – № 2. – С. 103–110.
76. Нестик, Т. Культурный, социальный и символический капиталы / Т. Нестик // Альманах «Восток». – 2004. – № 2 (14). – URL : http://www.situation.ru/app/j_art_325.htm.
77. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. – Москва : Фонд экономической книги «НАЧАЛА», 1997. – 180 с.
78. Окорочков, В. Р. Принципы и методы оценки рыночной стоимости объектов интеллектуальной собственности в инновационной экономике / В. Р. Окорочков, А. А. Тимофеева // Инновационная экономика. – 2011. – № 3. – С. 51–55.

79. Орлова, Л. Н. Инновационный рост регионов как пространственной системы / Л. Н. Орлова, Т. А. Горячева // Наукоеведение. – 2013. – № 6. – URL : <http://naukovedenie.ru/PDF/161EVN613.pdf>.

80. Основные объекты интеллектуальной собственности и способы их защиты [Полавская Н. В. Интеллектуальная собственность как объект экономических отношений // Креативная экономика. 2014. Том 8. № 8. С. 22–32. <https://creativeconomy.ru/lib/5148>.

81. Основы маркетинга : [пер. с англ.] / Филип Котлер, Гари Армстронг, Вероника Вонг, Джон Сондерс. – 5-е европ. изд. – Москва ; Санкт-Петербург : Диалектика, 2019. – 751 с.

82. Останин, В. А. Философия присвоения : монография / В. А. Останин. Владивосток : РИО ВФ РТА, 2011. – 300 с.

83. Останин, В. А. Креативность трансграничного экономического пространства / Трансграничные рынки товаров и услуг: проблемы исследования = Cross-border markets of goods and services: issues of research : II междунар. научно-практ. конф., 1–2 ноября 2017 г. : сб. материалов = II International Research and Practical Conference, November 1–2, 2017 г. : collection of materials / [отв. ред. И. М. Романова]. – Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2017. – URL: <https://www.dvfu.ru/science/publishing-activities/catalogueof-books-fefu/>. С. 268–274.

84. Останин, В. А. Интеллектуальное креативное пространство: методология раскрытия сущности / В. А. Останин, Д. В. Печерица // Фундаментальные исследования. – 2018. – № 9. – С. 88–92.

85. Панова, Е. Н. Товары, содержащие объекты интеллектуальной собственности: защита и оценка таможенными органами Российской Федерации. – Москва : Юстицинформ, 2013. – 88 с.

86. Платонов, В. В. Интеллектуальный капитал: оценка и управление: учеб. пособие / В. В. Платонов. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУЭФ, 2012. – 116 с.

87. Плесовских, Ю. Г. Интеллигибельность познания с позиций ученого, судебного эксперта и инноватора / Ю. Г. Плесовских, В. А. Останин, Ю. В. Рожков // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. – 2014. – № 1 (69). – С. 58–69.

88. Плискевич, Н. М. Социальный капитал как научная категория / Н. М. Плискевич // Общественные науки и современность. – 2004. – № 4. – С. 5–23.

89. Полавская, Н. В. Проблемы коммерциализации интеллектуальной собственности и способы их преодоления в компании / Н. В. Полавская // Государственное управление. Электронный вестник. – 2019. – Февр. – Вып. № 72. – URL : http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2019/vipusk_72_fevral_2019_g./ekonomitcheskie_voprosi_upravlenija/15-02-55polavskaya.pdf.

90. Полтерович, В. М. Трансплантация экономических институтов / В. М. Полтерович // Экономическая наука современной России. – 2001. – № 3. – С. 24–50.
91. Полторац, А. Основы интеллектуальной собственности / Александр Полторац, Пол Лернер ; пер. с англ. и ред. А. А. Рыбьянец. – Москва : Диалектика ; Вильямс, 2004. – 203 с.
92. Портер, М. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов / Майкл Портер ; пер. с англ. И. Минервин. – 4-е изд. – Москва : Альпина Паблишер, 2011. – 454 с.
93. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». – URL: <https://data-economy.ru>.
94. Пугина, Л. И. Современные тенденции развития рынка интеллектуальной собственности / Л. И. Пугина // Объед. науч. журнал. – 2004. – № 22.
95. Рожкова, М. А. Цивилистическая концепция интеллектуальной собственности в системе российского права : монография / М. А. Рожкова. – Москва : Статут, 2018. – 378 с.
96. Романтеев, П. В. Аналитический обзор методик оценки интеллектуального капитала. / П. В. Романтеев // Экономика, предпринимательство и право. – 2011. – № 3. – С. 36–48.
97. Российская ассоциация франчайзинга. – URL : https://rusfranch.ru/franchisees/chto_takoe_franchayzing/ (дата обращения 19.10.2015).
98. Российская экономика: опыт системной диагностики и лечения // Инвестиции в России. – 1999. – № 9. – С. 28–37.
99. Ротбард, М. Власть и рынок: государство и экономика / Мюррей Ротбард ; пер. с англ. Б. С. Пинскера. – Челябинск : Социум, 2010. – XI, [I]. – 416 с.
100. Салихова, Р. Интеллектуальная контрабанда под прикрытием... Интернета / Р. Салихова // Таможня. – 2008. – № 14 (205), июль. С. 23.
101. Самаруха, В. И. К вопросу о формировании человеческого капитала региона / В. И. Самаруха, О. В. Аксаментова // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2008. – № 1 (57). – С. 31–34.
102. Самаруха В. И. Особенности формирования человеческого капитала в регионах Сибири / В. И. Самаруха // Известия Иркутской государственной экономической академии (БГУЭиП). – 2011. – № 5. – URL : <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=9681>.
103. Самойленко, О. Н. Анализ формирования и использования интеллектуального капитала в организациях: диссертация на соиск. учен. степ. канд. экон. наук (08.00.12) / О. Н. Самойленко. – Москва, 2010. – 198 с.
104. Семенова, Е. М. Методологическое обоснование оценки интеллектуального капитала инноваторов / Е. М. Семенова // Менеджмент инноваций. – 2011. – № 01(13). – С. 35–39.
105. Силкин, В. В. Развитие человеческого капитала в условиях информационного общества / В. В. Силкин // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2012. – № 4 (33). – С. 86–90.

106. Система управления реализацией программы «Цифровая экономика Российской Федерации». – URL : <http://government.ru/docs/29003>.
107. Спиридонова, Е. А. Интеллектуальная собственность. Выбор стратегии коммерциализации / Е. А. Спиридонова. – LAP LAMBERT Academic publishing, 2011. – 49 с.
108. Судариков, С. А. Интеллектуальная собственность / С. А. Судариков. – Москва: Изд-во деловой и учеб. лит-ры, 2007. – 799 с.
109. Сумин, А. В. Международная торговля объектами интеллектуальной собственности: учеб. пособие / А. В. Сумин, В. Н. Харламова, А. В. Абрамова. – Москва : Проспект, 2010. – 176 с.
110. Сухарев, О. С. Концепция экономической дисфункции и эволюция фирмы / О. С. Сухарев // Вопросы экономики. – 2002. – № 10. – С. 70–81.
111. Сухарев, О. С. Теория экономической дисфункции / О. С. Сухарев. – Москва : Машиностроение, 2001. – 212 с.
112. Сухих, В. А. Методологические подходы к определению и измерению человеческого капитала в контексте социэкономике / В. А. Сухих, П. И. Блусь // Соціоекономіка. – 2010. – № 36. – С. 26–47.
113. Татарко, А. Н. Социальный капитал: теория и психологические исследования / А. Н. Татарко, Н. М. Лебедева. М.: РУДН, 2009. 233 с.
114. Технология блокчейн изменит рынок интеллектуальной собственности. Участники IPQuogum о возможностях отрасли // Коммерсантъ. – 2018. – 28 марта. – URL : <https://www.kommersant.ru/doc/3580433>.
115. Тонкошурова, Н. С. Бухгалтерский учет интеллектуальных активов : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Специальность 08.00.12 / Н. С. Тонкошурова. – Санкт-Петербург, 2011. – 23 с.
116. ФТС России усилит борьбу с контрафактом при помощи Роспатента // Федеральная служба по интеллектуальной собственности. – URL : <https://rupto.ru/ru/news/06-06-2019-fts-rossii-usilit-borbu-s-kontrafaktomprpomoshchi-r> (дата обращения: 12.09.2019).
117. Хоружий, Л. И. Проблемы адаптации международного стандарта финансовой отчетности 41 «Сельское хозяйство» / Л. И. Хоружий, Т. А. Сулова. – Москва : Бухгалтерский учет, 2006. – 168 с.
118. Человеческий капитал: содержание и виды, оценка и стимулирование / В. Т. Смирнов [и др.] ; под ред. В. Т. Смирнова. – Москва : Машиностроение-1 ; Орел : ОрелГТУ, 2005. – 513 с.
119. Черемушкин, С. В. Спекулятивная составляющая рыночной стоимости компаний в контексте теории финансовой нестабильности Мински: свидетельства против гипотезы эффективного рынка / С. В. Черемушкин // Управление корпоративными финансами. – 2013. – № 1. – С. 22–48.
120. Чесбро, Г. Открытые инновации: создание прибыльных технологий / Генри Чесбро ; пер. с англ. В. Н. Егорова. – Москва : Поколение, 2007. – 336 с.

121. Чигоряев, К. Н. Оценка стоимости человеческого капитала на основе произведенных затрат / К. Н. Чигоряев, Н. А. Скопинцева, В. В. Улященко // Известия Томского политехнического университета. – 2008. – № 6. – С. 54–56.
122. Шаповалова, Т. В. Социальный капитал и физический капитал: сравнительный анализ / Т. В. Шаповалова // Альманах современной науки и образования. – 2013. – № 9 (76). – С. 182–186.
123. Ширяев, И. М. Типологизация подходов к определению эффективности экономических институтов / И. М. Ширяев // Журнал институциональных исследований. – 2014. – № 2 (т. 6).
124. Шишкин, А. В. Разработка организационно-экономического механизма контроля таможенной стоимости с учетом факторов риска: дис. ... канд. экон. наук / А. В. Шишкин. – Москва, 2003. – 202 с.
125. Щедриков, Р. А. Сущность индивидуального капитала / Р. А. Щедриков. – Саратов: СГСЭУ, 2003. – 157 с.
126. Щетинин, В. П. Человеческий и вещественный капитал: общность и различие / В. П. Щетинин // Мировая экономика и международные отношения. – 2003. – № 8. – С. 55–61.
127. Эффективное управление интеллектуальной собственностью. Доклад // Центр стратегических разработок. Москва, 2017. – URL : https://csr.ru/wp-content/uploads/2017/10/Intellektualnaya_sobstvennost_doklad.pdf.
128. Юдин, Б. Г. Интеллектуальный потенциал личности / Б. Г. Юдин. – URL : <http://www.hdirussia.ru/453>.
129. Юдина, Т. Н. Осмысление цифровой экономики / Т. Н. Юдина // Теоретическая экономика. – 2016. – № 3. – С. 12–16.
130. Ягупа Е. Г. Развитие теории нематериального капитала региона / Е. Г. Ягупа. – URL : <http://www.e-rej.ru/Articles/2011/Yagupa.pdf>.
131. Becker, G. S. Human capital: theoretical and empirical analysis, with special reference to education / G. S. Becker. – New York : University of Chicago Press, 1964. – 416 p.
132. Dasgupta, P. Economics of Social Capital / P. Dasgupta // Economic Records. – 2005. – Vol. 81, iss. suppl. S1. – Pp. S2–S21.
133. Edvinsson, L. Intellectual Capital: Realizing Your Company's True Value by Finding Its Hidden Brainpower / L. Edvinsson, M. Malone. – New York : Harper Business, 1997. – 225 p.
134. Herbert, A. Simon. Rationality as Process and as Product of Thought // American Economic Review. – Vol. 68. – No. 2, Papers and Proceedings of the Ninetieth Annual Meeting of the American Economic Association (May, 1978). – Pp. 1–16
135. InCites Essential Science Indicators // InCites. – URL : <https://esi.clarivate.com/IndicatorsAction.action>.
136. Innovative S&T indicators combining patent data and surveys: Empirical models and policy analyses (InnoS&T) // Archive of European Projects. – URL :

https://www.up2europe.eu/european/projects/innovative-s-t-indicators-combining-patent-data-and-surveys-empirical-models-and-policy-analyses_3444.html (дата обращения: 20.09.2018).

137. Kwon, D.-B. Human capital and its measurement / D.-B. Kwon // The 3rd OECD World Forum on «Statistics, Knowledge and Policy». Korea, 27–30 Oct. – 2009. – URL : <http://www.oecd.org/site/progresskorea/44111355.pdf>.

138. Kwon, D.-B. Human capital and its measurement / D.-B. Kwon // The 3rd OECD World Forum on «Statistics, Knowledge and Policy». Korea, 27–30 Oct. – 2009. – URL : <http://www.oecd.org/site/progresskorea/44111355.pdf>.

139. Mincer, J. Schooling, experience and earnings / J. Mincer. – New York: NBER, 1975.

140. Negroponte, N. Being Digital. Alfred A. Knopf. – New York, 1995. – 256 p.

141. Pakistan and Egypt had highest rises in research output in 2018 // Nature Research. – URL : <https://www.nature.com/articles/d41586-018-07841-9>.

142. Pavitt, K. Sectoral patterns of technical change: Towards a taxonomy and a theory // Research Policy. – 1984. – Vol. 13. Issue 6. – Pp. 343–373.

143. Pischke, S. Lectures in Labor Economics / S. Pischke. – URL : <http://econ.lse.ac.uk/staff/spischke/ec533/Acemoglu%20Autor%20chapter%201.pdf>.

144. Robison, L. J. Is Social Capital Really Capital? / L. J. Robison, A. A. Schmid, M. E. Siles // Review of Social Economy. – 2002. – Vol. 60, iss 1. – Pp. 1–21.

145. Schultz, T. W. The Economic Value of Education / T. W. Schultz. – New York : Columbia University Press, 1963.

146. SCImago Institutions Rankings 2019 // SCImago. – URL : <https://www.scimagoir.com/rankings.php?year=2013>.

147. Shleifer, A. State versus Private Ownership / A. Shleifer // Journal of Economic Perspectives. – 1998. – № 12 (4). Pp. 133–150.

148. Stewart, T. A. Intellectual Capital. The New Wealth of Organizations / T. A. Stewart. – New York : Doubleday, 1999. 169 p.

149. Sveiby, K. Methods for Measuring Intangible Assets. – URL : <https://www.sveiby.com/files/pdf/intangiblemethods.pdf>.

150. T. Ely Lecture // American Economic Review. – 1978. – May, v. 68, no. 2. – P. 1–16.

151. Woolcock, M. Social capital and economic development: toward a theoretical synthesis and policy framework / M. Woolcock // Theory & Society. – 1998. – Vol. 27, № 2. – Pp. 151–208.

Научное издание

ОСТАНИН Владимир Анатольевич
КИРБИТОВА Светлана Валерьевна
КОЖИНА Наталья Александровна
ДОВЖЕНКО Павел Витальевич

**Интеллектуальная собственность как объект оценки:
таможенный аспект**

Монография

Издано в авторской редакции

Корректор И. К. Вельяотс
Электронная верстка В. А. Моргунов
Дизайн обложки О. В. Корзюк

Подписано в печать 25.03.2020. Формат 70×100/16.
Усл. печ. л. 8,94. Уч.-изд. 5,85 л. Тираж 500 экз. (Завод 1-й – 47 экз.). Изд. № 375. Заказ 33.
Гарнитура Times New Roman, Myriad Pro.
Редакционно-издательский отдел
Владивостокского филиала Российской таможенной академии.
690034, г. Владивосток, ул. Стрелковая, 16 в.